

Светлана Бурилова

Награда с Древа Жизни

Annotation

Что преподнесут в подарок боги двум давним соперникам, направив их стопы к Древу Жизни, древнему святилищу драконов? Это знают лишь Судьба и Любовь, идущие руку об руку.

Когда началось их соперничество? Ни один из них уже и не помнил. Может, в детстве, когда оба, пытаясь очистить соседский сад, одновременно облюбовали одно и то же дерево, мало того, один и тот же плод. В результате чего в пылу мальчишеской драки расквасили друг другу носы, к тому же были пойманы хозяевами сада и представлены пред строгими родительскими очами. А может, когда оба положили глаз на симпатичную человеку, что вместе с ними училась в Академии, правда на пару курсов младше. Самое смешное, что в пылу соперничества ни тот, ни другой не заметили третьего соперника, которому без труда удалось увести девушку из под носа самых завидных женихов Академии.

Тем не мене противостояние продолжилось. Эйрас пытался превзойти Сэлуса в искусстве полёта, Сэлус, в свою очередь, мечтал обойти соперника в воинском искусстве. Сторонний наблюдатель сказал бы, что оба дракона равны в своих силах и таланта, и только мастер мог определить, что всё же всегда на шаг впереди был именно Эйрас. Вот только истинных мастеров в мире Раздача было не так много, к тому же у них были и другие дела, нежели наблюдать за двумя едва повзрослевшими драконом.

Как-то так вышло, что и семьи мужчин тоже вскоре стали соперничать, не зло и не неистово, это было больше похоже на спортивное противостояние, где соперники в любой момент были готовы дружески подать другому руку, но, тем не менее, друзья и соседи с интересом, а иногда и с насмешкой наблюдали за тем и другим кланом.

Теперь, наверное, стоит хоть немного описать внешность обоих соперников, за сердце которых вот уже не одно десятилетие сражались женщины разных возрастов. А и посмотреть было на что! Высокие мощные фигуры воинов привлекали взгляды, стоило мужчинам показаться даже издалека. Потом, насладившись ладными фигурами, глаза поднимались выше и с восторгом любования заставляли на лицах. Сэлус любил заплетать свои белоснежные волосы в тугую косу, открывая чужому взору идеальный лик ангела с темными ухоженными бровями и взглядом холодных голубых озёр глаз. В отличии от него, Эйрас предпочитал свою тёмную густую шевелюру чаще всего стягивать в низкий хвост, для чего использовал специально сплетённые шнуры из кожи подземных змей Дейраса, что выползали на свет в преддверии брачного периода и сбрасывали старую кожу. Перекупщики платили баснословные деньги за подобный товар, ведь даже грозным драконам было не просто проникнуть на свадебное лежбище змей и умыкнуть кожуру, пока идёт спаривание самки и самцов, а сама кожа не успела затвердеть и стать бесполезной. Эйрас несколько раз сам был на таких вылазках, потому и нужные шнуры для волос у него всегда были в достатке. Внешне Эйрас, пожалуй, был более привлекателен, чем Сэлус, хоть это не сразу бросалось в глаза, потому как Эйрас не стремился как-то выказывать себя, кичиться своими достоинствами. А вот взгляд его зелёных изумрудных глаз сбивал дыхание у дам всех возрастов.

У каждого из старых соперников были друзья, те, кому в любой сложной ситуации драконы безоговорочно могли доверить свою жизнь, те, с кем прошли не одно сражение, те, кто стали практически братьями. И именно с ними оба дракона поделились новостью, что пришло и их время отправиться к Древу Жизни и получить свою Награду.

Правда, сначала в клан каждого весть о том, что Древо вошло в цветение, принесли служители-драконы, оракулы. В ту же минуту клан зажужжал, как растревоженный улей, а и

как иначе, Древо Жизни свело раз в полсотни лет, и то не всегда. Бывали времена, когда цветение запаздывало и на сотню лет. Так было и в прошлый раз. Многим драконам, не встретившим свою пару, это продлило ожидание чуда и в то же время погасило многие надежды. Таких было не сказать, чтобы много, но с учётом постоянного дефицита самочек-дракониц, каждое десятилетие прибавлялось по одному одинокому, обездоленному самцу.

Конечно, была вероятность, обрести пару среди других рас, и свободные драконы то и дело покидали кланы, устремляя крылья то в земли оборотней разных мастей, изредка, когда уж совсем отчаивались, заглядывали в людские земли. Человечки были неплохи в роли пары, но уж больно пугливы, таких приходилось долго уговаривать, задабривать семью, иногда даже идти на похищение. Век человеческий гораздо короче драконьего, после обряда значительно увеличивался, но тяжело было пережить своих близких и родных, при этом сохраняя молодость и отменное здоровье. Были, правда, и те, кто мечтал о подобном, а потому старался всеми правдами и неправдами проникнуть на земли драконов, буквально предлагая себя. Но вот парадокс, именно подобные особы никогда не становились теми самыми драгоценными парами. Кто-то озлоблялся и начинал ненавидеть весь драконий род, кто-то, наоборот успокаивался и оседал на месте, находя свою судьбу среди других, проживающих на территории драконьих земель, народов.

Да не о том речь. Речь о дарах Древа Жизни, священного для драконов места, места обретения своей, одному тебе предназначенной женщины. С сотворения Мира Древо расцветало и давало чудесные плоды, в которых, как в утробе матери зрели и росли пары для одиноких драконов. Чистые души, посланные звёздными богами, по легенде в уплату кровного долга местным богам. Так ли это на самом деле никто и не пытался разобраться, принимали Древо Жизни как данное, как наивысшее чудо и благо. Как шанс на долгожданное счастье, обретение семьи и потомства.

И день пришедшей вести стал грандиозным праздником. Свободных мужчин, переваливших столетний рубеж, наряжали в специально вышитые рубахи, давая тем самым понять окружающим, что они готовы для первого этапа отбора. Да-да, именно отбора, ведь не каждый отправлялся в Дивный лес, вначале все участники отбора шли к клановым оракулам. Те, в свою очередь читали знаки, входили в транс и указывали на возможных претендентов. Выбранные к нарядным рубахам получали красные ленты, коими обвязывались запястья левых рук. На третий день все, без исключения, свободные драконы отправлялись на общий сбор к Каменному оракулу, никто не исключал, что древнее святилище что-то изменит в выборе. Там драконы получали синюю ленту, которую, в свою очередь, повязывали на предплечье. Третью ленту, зелёную, предстояло получить перед входом в Дивный лес.

Вот так трижды помеченные претенденты, счастливики, получали возможность не просто войти в Дивный лес, но и беспрепятственно преодолеть все существующие там ловушки и опасности. С избранным всегда следовали его ближайшие друзья. Для них это был шанс оказаться замеченными магическими существами Дивного леса, получить от них какой-либо дар в виде оружия-артефакта или усиления магической способности.

К восторгу Сэлоса перед входом в Дивный лес он имел все три метки, что позволило ему с превосходством смотреть в сторону своего извечного соперника. Наконец, он обошёл Эйюаса, тем более в таком. Эйрас же вошёл в группу сопровождения своего друга Радима, испытывая дикое сожаление и разочарование, что не он с предвкушением смотрит в переплетение зелёной арки, отмечавшей начало Дивного леса. Ему не было дела до

презрительного и надменного взгляда Сэлоса, он не стремился заполучить вожаемое оружие... Его душа тоскливо взывала к богам, моля ниспослать и ему долгожданное счастье.

Жрецы дали отмашку на продвижение вперёд. Группки из пятёрок драконов пересекали невидимую черту и исчезали в густой зелени, чтобы выйти к ближайшей к священной долине точке. Эйрас уже было шагнул вслед за Радимом, когда его остановил самый древний жрец, неожиданно протянув все три ленты-метки.

— Звёздные боги иногда отвечают на самые неистовые мольбы сердца. Будь достоин их выбора!

Эйрас ошалел от произошедшего, как и его друзья. Жрец по отечески улыбнулся и подтолкнул растерявшегося дракона в сторону арки.

Все группы претендентов обнаружили сразу за переходом, они кучковались, обсуждая дальнейший путь. Последнюю группу встретили равнодушными взглядами, но лишь до того мгновения, пока не заметили в руках Эйраса заветные ленты. Со всех сторон посыпались вопросы, ведь не бывало ранее подобного, чтобы под самыми сводами священного леса кого-либо одаривали «знаками». Были и, не то чтобы недовольные, скорее расстроенные, что не им выпала такая удача.

— Видно, боги на сдачу и тебе что-то выделили, — беззлобно пошутил Сэлус. — Интересно было бы взглянуть на подобный дар.

Эйрас бросил на него быстрый взгляд, но комментировать столь дерзкое высказывание не стал, к тому же восторг от произошедшего ещё бурлил в его жилах, помогая не замечать глупых подначек.

Вскоре отряды двинулись в путь, предстояло пройти не один день дороги, прежде чем перед ними предстанет величайшая драгоценность драконьего племени. Тропа за сотню лет изрядно заросла, переплетение ветвей, нагромождение камней, небольшие болотца — всё так или иначе делало дорогу непростой. Кто-то посоветовал бы преодолеть расстояние до Древа при помощи крыльев, но в том то и дело, что в Дивном лесу, да и близ Древа сила магии была настолько велика, что не позволяла не то что летать, а вообще принять драконью форму. Сами драконы воспринимали это как должное испытание в их желании обрести пару, как некий вызов их силе и выносливости. Старейшины рассказывали, что так было всегда, зато обратный путь, напротив, становился лёгким да коротким.

Эйрас с колотящимся сердцем повесил ленты на шнурок, что держал его волосы, сегодня непривычно заплетённые в сложную косу, впрочем удивительно шедшую мужчине. Эйрас знал, что шнур не позволит лентами отвязаться и потеряться, к тому же так было удобнее двигаться, не цепляясь лентами за каждый торчащий сучок.

Только углубившись далеко в лесную чащу, драконы почувствовали тяжесть, давившую на их плечи, словно сами боги положили тяжёлые ладони, заставляя идти в подобии полупоклона. И всё же ни один их мужчин не выразил и капли недовольства, они с удовольствием вдыхали напоённый запахами чуть влажноватый воздух, с улыбками вглядывались в окружающую зелень, подбадривая друг друга и мысленно моля богов быть благосклонными.

Первое серьёзное препятствие встретило группы ближе к сумеркам, когда тропу пересекла широкая бурная гладь лесной реки. Переходить её по темноте, когда не видно не зги, не имело смысла, потому совместно было решено, остановиться на ночь именно здесь, а с первыми лучами солнца двигаться дальше. Разводить огонь в Дивном лесу можно было лишь в установленных для этого местах, до ближайшего такого сегодня добраться не успели,

а потому ужинали тем, что прихватили с собой на всякий случай. Бесед никто не вёл, ни до того было, когда все мысли заняты мечтами и предвкушением. Спать легли сразу после скудного ужина, знали, завтра новый день, новые испытания, и сколько находиться на это сил, только боги знают.

Встали с первыми лучами солнца. Сначала обследовали возможность переправы. Скорость потока реки была запредельной, а потому не стоило и пытаться штурмовать воды именно в этом месте. Постепенно группы стали расползаться вдоль реки вправо и влево. Как-то так получилось, что драконы Огненного клана объединились с группой Эйраса. Много ребят оттуда были хорошими знакомыми и даже в каком-то поколении родичами, им нечего было делить меж собой, а потому объединение оказалось всем на руку. Получившаяся десятка быстро обследовала реку и нашла вполне приемлемый брод. Бурлящие воды с брызгами разбивались об огромные валуны и спешили дальше ко входу в небольшую долину. В ту сторону отправились другие группы, надеясь, что река ниже по течению будет более спокойной. Оставшаяся десятка решила рискнуть, и вскоре совместными усилиями штурмовала скользкие валуны. Дело, скажем, неблагоприятное, можно и шею свернуть, не говоря о других частях тела. Но драконы десятки были воинами опытными и не с таким встречавшимися. Фиррин, которого за глаза частенько называли Лихачом, с кажущейся лёгкостью акробата, балансируя то на пятках, то на носках, перепрыгивал с камня на камень. Добравшись до противоположного берега, натянул верёвку, второй конец которой держали позади, закрепил, затянув узлом за ствол ближайшего дерева, проверил надёжность крепления и подал знак, что всё в порядке.

Дальнейшая переправа для остальных девяти драконов стала значительно легче, хоть и не обошлось без крепкого словца на особо скользкой поверхности. Повалившись на траву на небольшой передышке, драконы обсуждали дальнейший путь и радовались, что догадались объединить усилия, ведь никому не было ведомо, что готовит для них Дивный лес. Переправу решили оставить, ведь может статься, что обратно придётся идти тем же путём.

Фиррин неожиданно встрепенулся, от реки к нему потянулась светящаяся нить магии. Не раздумывая дракон протянул руку, вспышка, и в руках Фиррина наполненный водной магией жгут, а точнее, при ближайшем рассмотрении, кнут-бич, легендарное оружие водников, что можно и в бою применить, и при случае вместо моста для переправы использовать. Странная, но завораживающая магия. А что хотели?! Дивный лес, он и есть Дивный лес! Фиррин от счастья ошалел, остальные же поздравляли приятеля с удачей.

Когда страсти поутихли, мужчины снова двинулись в путь. С каждым шагом лес становился всё гуще и неприступнее. Ветви переплетались друг с другом, с соседними столами и выступающими кусками валунов, едва заметный проход вёл вверх к уступам горного плато.

— Думаете, Священное Древо там? — махнул рукой вверх Дийши.

— Определённо там, — ответил ему Радим. — Тянет туда нестерпимо, к тому же этот проход — ни что иное, как подсказка леса. Но, чую, подъём не будет лёгким...

— Жаль, что нельзя взлететь, — посетовал Шаррол. — Даже на оборот сил не хватит. Да, чудное местечко!

— А тебе бы только отлынивать от дела.

— Не отлынивать, а облегчить себе жизнь! К тому же я не горный тур, чтобы скакать, вон, как Фиррин, с камня на камень.

— Ох, и балабол ты! Погоди, встретишь себе пару под стать, будете соревноваться, кто кого переболтает.

— Не родилась ещё такая, чтобы это трепло переплюнуть, — заржал Нимира.

— Бе-бе! — передразнил его Шаролл. — На себя посмотри. Свою косу словно деву возлюбленную обихаживаешь! Вот бы тебе ту, что твоё сокровище отстывает!

— Не, в любовании своей шевелюрой нашего Нимира Сэлус переплюнул раз в десять, — хмыкнул Эйрас.

— Зато будет чем заняться длинными тёмными ночами. Либо будут косы друг другу заплетать, либо из-за зависти их же друг другу драть.

Вот с подобными весёлыми разговорами десятка и начала подъём.

В то же самое время Сэлус ехидно оглядывался назад, надеясь, что его давнему сопернику не повезёт так быстро переправиться. Только глупцы могли отправиться вверх по течению, там подобные реки всегда более неуправляемые. А ещё бесило осознание, что Эйрас всё же обзавёлся лентами. Ну, где справедливость?!

Потом мысли Сэлуса перетекли в мечтательное русло, он стал представлять, каким будет его «подарок». По рассказам прежних обретаемых, дары были именно тем, что так было необходимо претендентам. Сэлус мечтал о нежном, уступчивом цветке, который он будет защищать и лелеять. Немного цапнула мысль, что с таким даром ему будет немного скучновато, но потом дракон успокоил сам себя тем, что главное в его семье будет мир и покой.

С подобными размышлениями Сэлус и его группа добрались до приемлемой переправы. Добравшись до другого берега реки, дракон выругался, ведь нужная тропа теперь вела резко вверх, а значит, группа Эйраса может вполне его опередить. К полудню перед группой возникло новое препятствие, лесная полоса резко обрывалась краем горного плато, пропастью, шириной в два взмаха драконьего крыла. Чтобы перебраться на другую сторону, надо было проявить смекалку. Другие группы во всю штурмовали пропасть и довольно успешно. Посоветовавшись, Сэлус с друзьями воспользовался увиденными подсказками и спустя недолгое время оказался по другую сторону пропасти.

Всё больше вновь появившийся лес стал смешиваться с каменным крошевом и переплетением лиан и мха. Это, казалось бы, красивое место несло в себе большую опасность, чем та же пропасть, в которую можно было упасть и тем не менее выжить. А вот в лиановом плену недолго лишиться и конечностей, ведь в этом месте любили устраивать свои гнёзда архив. Безобидные в обычные дни и становившиеся кровожадными монстрами в период брачных игр, а они как раз начались у архов пару дней назад. То ещё испытание.

Драконы вмиг утратили расслабленность и непринуждённость, сейчас от каждого из них зависело, с какими потерями они преодолеют этот отрезок пути. Приходилось выверять каждый шаг, следить за каждым дуновением ветра и трепыханием листвы. Через получасовой ходьбы группа услышала шум сражения в десятке крыльев слева. То, что драконы выберутся победителями никто не сомневался. Спешить на помощь не имело смысла, соседняя группа была по количеству гораздо больше, к тому же по пути и сами могли попасть в лапы архов. Поэтому Сэлус с друзьями, стиснув зубы и мысленно пожелал ребятам удачи, двинулись дальше.

Ещё через получас ходьбы Ривьен подал знак остановиться. Группа тут же ощерилась клинками. Из переплетения лиан почти над самыми головами драконов показались лапы громадного арха. Рассмотрев зависшее брюшко, драконы дружно выдохнули, на их счастье

перед ними был самец, мощный, отожравшийся, но самец. Такого достаточно сильно поразить, и арх умчится в ближайшее гнездо. Было бы хуже, если на их пути повстречалась самка, обычно более мелкая по размеру, но и более злобная.

В это же самое время десятка Эйраса как раз напоролась на подобное чудовище. Обойти эту встречу не было возможности, так как тропа, очень удобная для продвижения, проходила как раз в крыле от гнезда арха. Самка, видимо, готовая снести яйца, увидев чужаков угрожающей застрекотала и, не став дожидаться их приближения, мгновенно напала.

— Это арахна-королева! — предупреждая крикнул Миранн, искусный следопыт. — Не давайте ей коснуться вас передними лапами, в них парализующий яд!

— Как нам её завалить?

— Окружить и стать поразить брюшко! На рану там она отреагирует бегством, ведь потомство важнее! В остальных случаях мы будем бессильны!

Бой был изматывающим. Арха с огромной скоростью крутилась вокруг своей оси, не давая ни малейшей возможности поразить брюшко. Драконы нападали молча, берегли силы и выжидали благоприятного момента. Но наступил он после часа изматывающего сражения, двух парализованных драконов и множества мелких кровоточащих ран.

Кое-как разморозив друзей, все ринулись дальше, на ходу нанося на раны заживляющую мазь, которую Мирран прихватил с собой. Как знал! Спустя десяток шагов ближайшая к Миррану лиана вдруг завилась в клубок, из которого пошёл свет, вскоре клубок распался, и на его месте на скрученной из нитей арха верёвнице, прочной, как стальной клинок гномов, висел каплевидный амулет. Никто не сомневался, для кого он предназначался. Мирран с благоговением принял дар Леса.

— Это же Жизнедар! Древний артефакт изначальных! Мне о нём Мастер рассказывал... А я ещё не верил, думал, рассказы всё...

— И что он может? Раз такой древний?

— При должном умении излечит смертельную рану, — с любовью поглаживая амулет, прошептал Мирран. — Ну, и ко всему прочему усиливает целительские способности, помогает облегчать роды, находить заблудившихся, показывает, где растут редкие целебные травы... Ещё что-то, не помню.

— Тогда, действительно, это ценный дар. А раны наши быстрее заживить может?

— А то! Только его ещё зарядить надо. А на это у нас сейчас нет ни времени, ни сил.

Все согласились. Надо было поскорее покинуть местожительство архов и найти место для привала. Как жалели сейчас драконы, что нельзя обернуться и вмиг преодолеть расстояние до нужного места.

Вечер наступил стремительно, как и бывает в лесу. Мужчины едва успели найти приемлемое место для ночлега.

— Мда, не легко нам даётся счастье драконье...

— Ещё неизвестно, каким это «счастье» окажется.

— Да, ну! Когда ещё такое приключение под ноги упадёт?!

— Эх! Сейчас бы птичку запечённую, да под яблочным соусом...

— Тебе бы только брюхо набить.

— А то бы ты от такого отказался?!

— Не отказался... Да что о том говорить, только слюноотделение лишнее получать!

— Спите уже! Поболтать и утром успеете.

Сэлус, как и его спутники, морщился, втирая в саднящие раны заживляющую мазь. Прошло всего пару дней, а по ощущением — десяток дней. Тело нестерпимо чесалось и просило помывки. Да, уж, в презентабельном виде он предстанет перед своей избранницей. Сколько ещё продлится путь, не ясно. Тут уж как Дивный лес посчитает. Можно и на пару десятин застрять. И всё это время без возможности смыть с себя пот и грязь? Нет, надо завтра озаботиться поиском места омовения. Дадут боги, какой-нибудь ручеёк да найдётся.

Но ни на следующий, и ни на последующий дни удача не улыбнулась драконам.

— Издевательство какое-то! — простонал Натан. — Я скоро себе всю шкуру счешу!

— А по мне, так это ещё одно испытание Леса. Деревья-то чем-то питаются. Вон, какие стволы и листья! Вымахали так, что небо ветвями подбирают.

— Хм! Может, ты и прав, — пробормотал Сэлус.

— Представьте, может и сама вода внутри этих исполинов и находится, — почесав в очередной раз бок, ляпнул Натан. — А что?! Дед как-то про такое рассказывал.

— Ну-ка, ну-ка! Вспоминай, что ещё он тебе рассказывал!

Натан почесал, на это раз, нос, потом местечко пониже спины, подумал, осмотрелся, вытянул из-за пояса кинжал, подошёл к ближайшему стволу, ласково прошёлся ладонью по коре.

— Не гневайся, страж лесной, поделись водицей.

Точечный удар остриём, и кора пошла большой трещиной, из которой ударила тонкой струйкой вода. Натан подставил под струю ладонь, понюхал оказавшуюся в ней воду.

— Всё в порядке. Даже пить можно. Ну, что встали? Думаете, запаса на долго хватит?! Смотрите, как надо воду добывать!

Спустя пару минут пятёрка обнажённых драконов со стоном наслаждения смывали с себя пот и грязь. Конечно, полноценно отмыться не получилось, но и так было неплохо. Усталость, как рукой, сняло. Улыбки сами напозлали на лица. Дорога дальше перестала казаться ужасающе неприятной. Натан же светился больше всех, его руку грел браслет с водной магией. Теперь, где бы Натан не оказался, он всегда сможет отыскать малейший источник воды. Вот дед обрадуется. На их землях с водой всегда проблемы были, а теперь семье ощутимо помочь можно.

Сэлус же подумал, что обратной дорогой нужно обязательно идти через это место. Можно будет покрасоваться перед избранницей, да и на неё поглазеть во время промывки. Ребят подальше отправить и...

Испытание за испытанием... И вот, наконец, всем группам рано или поздно удалось выйти на окружённое исполинами гор каменистое плато, посреди которого и расположилось громадное дерево, корнями уходя в глубь земли и устремляясь мощными ветвями, казалось, к самым небесам. Эта мощь завораживала. Даже с окраины плато Древо выглядело внушительно, а что же будет, когда к нему приблизиться...

Драконы благоговейно застыли. Потом их взгляды зацепились за чистящие гроздья коричневато-золотистых плодов. Сердца избранных забились с удвоенной силой. Сегодня они обретут то, что так долго искали, то, без чего драконье сердце молчит и заставляет безумно тосковать.

Не сговариваясь, группы устремились вниз. Нестись, сломя голову, дабы успеть первому, не имело смысла, ведь каждый плод откроется лишь своему избранному. Один конкретный дар одному конкретному дракону.

Дрожащими от волнения руками мужчины касались то одного, то другого плода, прислушивались, пойдёт ли характерный треск. Сопровождающие стояли в некотором отдалении с любопытством глядя на происходящее. Вскоре под мощной кроной Древа Жизни стал всё чаще раздаваться звук трескавшихся плодов, и на руки драконов падал долгожданный дар. Мужчины, осоловевшие от радости, заворачивали обнажённые тела в заранее приготовленную ткань. Затем оставалось лишь дожидаться, когда дарёная очнётся, откроет глаза, дабы запечатлеть образ суженого, и можно было отправляться в обратный путь.

Сэлус с восторгом разглядывая нежный облик своего дара. Пушистые ресницы веером скрывали цвет глаз, но дракон знал, что всё, что он ещё увидит, ему непременно понравится. Светлые локоны волос шёлком укрывали чуть тронутые загаром плечи, всё, что ниже, Сэлус успел рассмотреть лишь мельком, но и этого хватило, чтоб самому себе начать завидовать.

Пока ещё бессознательная девушка лежала в коконе его рук, Сэлус увидел приближение последней группы драконов. Вон он, его извечный соперник, тоже спешит к своей избранной.

Почему-то в этот момент ёрничать не захотелось. Как бы он не относился к Эйрасу, сейчас он как и все желал дракону удачи. «Видно это место так на меня влияет», — хмыкнул про себя Сэлус. Десятка меж тем располагалась на подступах к Деву. Двое же избранных оглядывали исполин, стараясь рассмотреть скрытые в густой листе оставшиеся для них плоды. Через непродолжительное время первый дракон радостно воскликнул, а ещё через несколько минут нёс в сторону стоянки своё сокровище. Эйрас же бродил, бродил, бродил, то оглядывая корневища, то задирая до ломоты в шее голову. Но даже намёка на искомое не обнаруживал.

Меж тем от священного дерева потихоньку уделялось группы драконов, стремясь поскорее доставить свои «сокровища» в более комфортные условия. Второй обретаемый из десятки Эйраса и его друг со своими ношами также стали собираться в дорогу.

— Прости, но сам понимаешь, нам пора двигаться, — вздохнув, извинился друг. — Мы посоветовались, в общем, с тобой останутся ребята, а я отправлюсь вместе с, вон, их пятёркой. Удачи!

Эйрас кивнул.

— Да, шутят боги, — пробормотал он, глядя, как солнце всё ниже опускается за горизонт. Придётся завтра более тщательно оглядывать Древо, а пока надо обустраивать место ночёвки. Разжигать огонь близь дерева нельзя, а потому пришлось сдвигаться ближе к каменистым нагромождениям.

— Эйрас, — попытался развеселить друга Мирран, — думаю, твой «дар» особенный, потому и не показался сразу. Чтоб разные там Сэлусы от разочарования и зависти не начали на себе волосы рвать.

— И, правда, — поддержали Мириана остальные драконы.

— Увидим, — мрачно буркнул Эйрас.

Вскоре костерок пылал, а от него в разные стороны поплыл аппетитный аромат готовящейся еды. Стало совсем темно. Драконы неспешно беседовали, то и дело поглядывая на звёздную россыпь небес. Здесь, у Древа Жизни, небо было особенно красивым. Вдруг ночную тишину разорвал возмущённый вопль Миррана.

— Эй! Кто спёр мою рубаху?! Своих мало?! Только ведь приготовил, чтоб переодеться!

— Рядом поищи, — посоветовал Шаррол, лениво зевая, и почти тут же недоумённо встрепенулся. — Намирр, отдай мой кусок мяса!

— С чего это твой? Я свой ем. Во, даёт, схомячил и не заметил! А я вдруг виноват?!

— Да не ел я! — подхватился с земли Шаррол. — Только вот рядом положил остыть...

— А куда мой хлеб подевался?! — снова психанул Мирран.

И только тут все поняли, что происходит что-то не то. Эйрас дал знак друзьям быть внимательнее. И почти тут же боковым зрением уловил едва заметное движение. Мгновенно подхватившись, драконы ринулись в то место, не забыв прихватить пару факелов. Тот, за кем двигались драконы, был шустрым, но недостаточно, и вскоре мощные фигуры мужчин отрезали существу все пути отступления, зажав того меж каменными громадами.

В свете факелов драконы с удивлением разглядели грязное, лохматое нечто, одетое в рубаху Миранда и прижимавшее к себе уворованные продукты. Сжавшись в испуганный комочек, выпускать из рук добытую нечестным путём еду существо явно не собиралось.

— Ты кто? — первым опомнился Эйрас.

— Рубаху теперь только на выброс, — последовал Мирра.

— По шее надавать, чтоб неповадно было чужое брать, — огрызнулся Шаррол.

В него тут же полетел злой взгляд существа.

— Моё! — прошелестел тихий, но твёрдый голос.

— Да это ж... девка! — чуть не подавился воздухом Намирр. — Вот и нашёлся «подарочек»...

Эйрас шокировано сглотнул. Это вот ЭТО — оно? Эээ... она? Что-то подсказывало, что так оно и есть.

— Да, уж... подарочек... — убито прошептал он.

Девчонка была мелкой по сравнению с ними, драконом, чумазой и встрёпанной настолько, что невозможно было разглядеть ни единой чёрточки лица, одни глазки сверкали то ли со страхом, то ли со злостью. Намирр, было протянувший руку к девушке, дабы дёрнуть за торчащий локон, ойкнул, когда по руке шлёпнула маленькая ладошка с довольно острыми ногтями.

— До крови, зараза?! — то ли удивился, то ли восхитился Намирр.

— А нечего тянуть руки, куда не следует, — хмыкнул Эйрас.

— Посмотрю я, как ты к ней свои потянешь, — съехидничал Намирр.

— С чего бы мне это делать?

— А домой ты её ТАКОЙ потащишь? Это ж реальное пугало!

— Не смей так о ней говорить! — взъярился Эйрас.

— А то ты сам так не думаешь?!

— Я — это я! Получишь свой «дар» — обзывай, как хочешь.

— Ну, хватит, ребята, — встрял меж драконами Мирран. — Может, не всё так плохо...

— И ты туда же, — простонал, схватившись за голову Эйрас. — Да... шутят боги...

Замарашка в это время внимательно прислушивалась к спору, переводя взгляд с одного мужчины на другого, потом взгляд метнулся к Деву. Показалось, что пара мгновений, и она сможет сбежать от пугавших её чужаков. Не раздумывая больше ни мгновения, девушка дёрнулась вперёд, намереваясь проскользнуть меж отвлѣкшихся мужчин, но тут же попала в крепкие руки самого мощного из них. Дёрнулась, выпустив из рук вожденный кусок хлеба, проводила взглядом его полёт, всхлипнула и почти тут же, извернувшись, цапнула Эйраса зубами за плечо.

— Зараза! — повторил недавние слова друга дракон, но «добычу» не выпустил.

— А всё таки она тебя первой пометила, — хихикнул Шаррол.

— Ну, и чего ты бежишь?! — обратился к замарашке Эйрас. — Мы не обидим. Наоборот, накормим и обогреем.

— Вернее, обогреет тебя вот тот, что тебя держит, а мы так в сторонке постоим, — продолжил улыбаться Шаррол.

— Шари, заткнись!

Под короткие смешки друзей Эйрас потащил девчонку к костру, усадил её рядом с собой, сунул в руки миску с едой, всучил новый кусок хлеба и принялся есть сам.

— Утром отправимся домой, — буркнул, глядя на друзей. — Надо ещё будет найти створки от её семени, думаю стоит поискать где-то на верху меж ветвей.

— Уже о детской колыбели мечтаешь? — снова поддел друга Шаррол.

— Думаешь, мне сейчас до этого?! Но дома не забудут поинтересоваться, почему не принёс скорлупу. Мать строгий наказ дала, а её разочаровывать себе дороже. Это Сэлусу, похоже, древние традиции безразличны, а я оракулу верю. Ещё моя прабабка в люльке из семени с Древа Жизни росла. Думаешь, почему в нашем роду н так всё печально с рождением дракониц?! То-то же! А к своему «сокровищу» как-нибудь привыкну.

Сокровище меж тем осоловело хлопало сонными глазами. Свернувшись клубочком, девушка подложила под щѣчку ладошку, во второй руке продолжая сжимать недоеденный кусок хлеба. Эйрас вздохнул, подтянул к замарашке свой лежак, улѣгся за её спиной, укрыл походным одеялом, в душе испытывая то ли разочарование, то ли удовлетворение.

Едва солнце показалось из-за горизонта, временный лагерь проснулся, ну, разве, кроме девчонки. Оставив Миррана просматривать за ней, Эйрас направился к Деву. Первоначальный осмотр ничего не дал, пришлось искать способ взобраться наверх и поискать створки семени в кроне. Всё-таки, какая громада это Древо! Только сейчас Эйрас оценил всю мощь драконьей святыни.

Искомое нашлось застрявшим среди трёх спутавшихся веток, стало понятно, почему семя не висело, как остальные, направляясь к земле. К тому же створки были не менее грязные, чем сама девчонка, видимо, замарашка ночевала не одну ночь тут. Спускать створки пришлось осторожно, пусть они и прочные, но неизвестно, чем обернѣтся падение с

такой высоты. Потому и перепачкались все знатно и теперь мало чем отличались от «подарочка», разве что были не такие лохматые. Зрелище ещё то. Один Мирран на их фоне выглядел такой белой вороной. Ещё и ржал над друзьями. Вот в отместку ему и поручили тащить одну из створок.

Пора было отправляться в путь, но сначала надо было поговорить с замарашкой, объяснить, куда она пойдёт и зачем. По словам старейшин, Древо даёт девушкам необходимые знания и даже определённую тягу к нужному дракону, но Эрас понимал, что всё не так просто. Вообще, с его избранностью всё более чем непонятно.

— Выспалась? — спросил дракон, присев рядом с сжавшейся в комок девушкой. Его глаза невольно опустились на её ноги, до колен прикрытые чужой рубашкой. Она же босиком! — Нужно смастерить тебе какую-нибудь обувь... — Подтянув к себе заплечный мешок, Эйрас порылся в нём и выудил на свет свою куртку из кожи тех самых редких змей.

— Ты что, решил пустить дорожную кожу на обычные чуни для девчонки?! — ахнул Шаррол.

— А ты предлагаешь ей идти босой?! А шкурку новую добуду. Дай лучше иглу и нить, помнится твоя мать тебе в мешок их перед самым отправлением сунула. И Намирру скажи, пусть соберёт опавшие куски коры что побольше, на подошву пустим.

Девушка с любопытством смотрела на совместную работу драконов. Пока она была такой спокойной, Эйрас решил продолжить разговор с ней.

— Вот смастерим тебе обувь и отправимся домой.

— Домой? — чуть нахмурившись, спросила девушка, глянула в сторону дерева, снова на Эйраса.

— Домой, — подтвердил он. — Мои родители ждут нас с нетерпением. Особенно будет тебе рада мама, она у меня замечательная.

— А почему к твоим родителям? — девушка бросила взгляд в сторону других мужчин.

— Потому что ты принадлежишь мне, ты моя избранная.

— Что значит избранная? — снова непонятный прищур глаз, перемешанный с долей робости.

— Избранная, подаренная Древом Жизни, наречённая, богами данная, невеста... Называй как хочешь.

— Невеста? — зацепилась за последнее слово замарашка. — Твоя?

— Именно. На других можешь не рассчитывать.

— А может, ты мне не нравишься? — буркнула девчонка.

— Неужели?! Ничего, дорога длинная, ещё передумаешь.

— А если нет? — снова ехидный вопрос.

— Я тебе помогу. Кстати, на тебе есть знак моей принадлежности. Правда, рассмотреть его за таким слоем грязи пока невозможно. Вот отмоем тебя, сама всё увидишь. Ах, да! Тебе ж имя надо какое-то дать... Совсем про это забыл... старейшины же говорили...

— У меня есть имя, — обиженно прошептала девушка. — Меня Варя зовут, вернее, Варвара.

— Аррья? Красиво. Правда, не помню такого, чтобы избранницы знали своё имя... Ну, да ладно, потом у старейшин поинтересуюсь. Ребята! — крикнул Эйрас. — Нашу замарашку Аррьей звать.

— Прямо как настоящую драконицу, — хмыкнул Мирран.

— Сам ты замарашка, — в то же время буркнула Эйрасу девушка.

К этому моменту была готова первая чуня.

— Давай ногу, мерять будем, — сказал Эйрас, протягивая руку к девушке.

древо жизни

чумазий «подарок»

Арья чуть вытянула ногу, и Эйрас приятно удивился, ножки у замарашки были, что надо. Вон и Мирран уже появится! Дракон передвинулся так, чтобы прикрыть собой девушку, помог одеть чуню.

— В самый раз. Сейчас доделаем вторую и в дорогу. Дам ещё тебе свои штаны, нечего перед всеми голыми ногами маячить... Штанины придётся обрезать, в поясе верёвкой подвяжем. И с лохмами на голове надо что-то делать. Вот, возьми шнурок. Сама волосы стянешь или помочь?

Девушка проявила самостоятельность, кое-как собрав непонятного цвета космы в низкий хвост, открыв тем самым обзор на длинную шею и правильный овал лица.

«Не всё так ужасно», — мысленно выдохнул Эйрас.

Когда же замарашка облачилась в его укороченные штаны, ржач не смог сдержать ни один дракон. Арья одарила всех просто убийственным взглядом.

Девушка вообще сейчас находилась словно в дурном сне, почти ничего не понимая и ничего не помня о себе, кроме имени. Пробуждение в странном месте напугало, всё казалось странным, даже жутким, звуки вокруг заставляли то и дело вздрагивать. Только в странных створках, ставших ей и спальным местом, и временным пристанищем, она ощущала себя хоть и под иллюзорной, но защитой. Страшнее оказалось буквальное нашествие огромных мужчин, окруживших то громадное дерево, в ветвях которого она пряталась вот уже второй день в своих створках. Ещё вчера, с трудом спустившись вниз, разглядела подобные её створки, с низу более похожие на вытянутые семена, чуть светящиеся в темноте. Это из них те мужчины потом вынимали хрупких красавиц и уходили с ними на руках прочь, довольно улыбаясь.

Чужаков девушка опасалась, не зная, что от них ожидать, а потому пряталась, обмирая от страха, когда кто-то из них оказывался предельно близко. Но к ночи, когда до её голодного организма донёлся аромат готовящегося ужина, девушка не выдержала, спустилась по мощным ветвям вниз и, крадучись, поползла к лагерю мужчин. Слюни сглатывались то и дело, ведь то, чем она набивала желудок эти дни, голод утолить не могло. Какая-то трава, корешки, роса... Всё было съедобным, эти знания всплывали сами собой... Хотелось же иного. К тому же одолевал холод, наверное, поэтому руки стащили вначале чужую рубаху, так вовремя оставленную без присмотра, потом взгляд зацепился за ломоть хлеба, и все остальные мысли кинули бедовую головушку.

Но, как она не была быстра и осторожна, чужаки почуяли, выследили, окружили. Стали возмущаться, надвигаясь громадными телами, пугая ещё больше. Обозвали замарашкой и пугалом. Огрызалась, замирая от страха. Но... не обидели, наоборот отвели к костру, накормили, один из чужаков всё время крутился рядом, нервируя, но в то же время не подпуская близко других громил. За это девушка была ему даже благодарна, немного. Заснула, не выпуская хлеб их рук, отчего-то боясь, что всё это очередной сон.

На утро разглядела громил получше. Мощные, красивые, опасные. Тот, вчерашний заявил, что она принадлежит ему, будущая жена, пара. На естественное возмущение заявил,

что поможет привыкнуть к этой мысли. Интересно, что бы это могло значить?

Потом дал какую-никакую одежду, при этом слишком пялился на оголённые лодыжки. Его друзья дружно ржали над тем, как она выглядела в больших для её тела рубаше и штанах. Хотелось до дрожи в пальцах расцарапать их весёлые рожи. Но вот дан сигнал трогаться. Четверо несли её бывшую «колыбель», а «жених» подталкивал в спину, заставляя догонять широко шагавшую четвёрку.

Эйрас хмурился, представляя, как он будет представлять клану и родителям свою замарашку. Да уж, знатно повеселятся за его счёт. И девчонку жалко, ехидные замечания придётся выслушивать и ей. Особо будут изгаляться соседние кланы, и тут не будет играть роли, что Аррья — «дар».

За размышлениями не заметил открывшийся проход портала, только вдруг затормозившая замарашка, в которую он чуть не врезался, заставила очнуться от невесёлых дум. Аррья с широко распахнутыми глазами взирала на плёнку портала.

— Что это? — ткнула пальчиком в мерцающее разноцветье.

— Это порталный переход. Шагай, не бойся.

— Ты лучше спроси, сколько цветов перехода она видит, — посоветовал Шаррол. — Узнаем, хоть, каким видом магии её наградили боги.

И то правда, хоть что-то удастся узнать о будущей жене. Хорошо бы, чтоб смогла разглядеть пару цветовых оттенков, тогда её внешность не будет играть столь плечевой роли. Одарённых несколькими видами магии не так много. Среди «даров» чаще бывали сильные огневики или водники, пару раз воздушники-земляники. Пару тысячелетий назад избранница оказалась четырёхстихийницей, но и красоты она была несказанной. До сих пор её образ держат в своих мечтах большинство молодняка.

Вопросительно взглянув на продолжавшую с любопытством взирать на портал Аррью, Эйрас переглянулся с другом.

— Ну, так что? Сколько цветов?

— Как у радуги, — восхищённо выдохнула девушка и коснулась пальчиком плёнки. Тут же радостно пискнула: — Она щекотится!

— Что значит, как у радуги?! — опешили мужчины.

— Ну, у радуги же семь цветов?! Как и здесь, — пожалла плечами Аррья.

— Или врёт, или издевается, — шепнул Шаррол.

Эйрас сначала подумал о том же, но девушка выглядела настолько бесхитростно в этот момент, что принятие правдивости её слов всё же пришло, о чём и сказал столь же тихо другу.

— Да иди ты! — выдохнул Шаррол. — Абсолютный универсал! Вот уж теперь мордашка совершенно не важна.

— Её способности ещё пробудить надо. И не факт, что все виды магии разовьются, — успокоил друга Эйрас.

— Но потенциал у замарашки ого-го!

Пройдя, наконец, в портал, все с удивлением увидели разбитые лагерь ушедших вчера драконов. Видимо, портал здорово сократил им дорогу. Дивный лес решил помочь?

На вывалившихся из перехода с интересом посмотрели все. Сначала нашли глазами грязные створки семени, не разглядев цвета, пожалы плечами, потом с любопытством стали искать глазами избранную. И когда взгляды драконов остановились на замарашке, всеобщее

недоумение было более чем осязаемым. Вслед за этим то там, то тут послышались смешки.

— Что ж, вижу боги преподнесли тебе ШИКАРНЫЙ подарок! — усмехнулся Сэлус.

— Отвали, — ответил Эйрас, проходя мимо.

радужный портал

— Да ладно, я ж поздравляю от всей души, — продолжал веселиться Сэлус. — Теперь понимаю, почему ленты тебе отдали в последний момент.

— Завидуй молча.

— Локти себе кусаю от зависти! — заржал Сэлус. — Вернее собираюсь.

— Можешь прямо сейчас начинать, — встрял Шаррол. — Наша Аррья — маг-универсал.

Сэлус и большинство драконов, стоящих рядом, с недоверием проводили глазами грязное лохматое недоразумение, шедшее рядом с Эйрасом.

— Врёшь!

— Думай, как знаешь.

— А вообще, пусть хоть что-то порадует твоего дружка, — небрежно бросил Сэлус. Он не очень то поверил заявлению Шаррола и может чуточку «пожалел» своего старинного соперника. Сам Сэлус был счастлив рядом со своей Лорин. Красавица, тихая, нежная, с двумя направлениями магии. Славные детки у них появятся, сильные, одарённые. Жаль, что ни одна из избранниц не является драконицей, это было бы уж вовсе невероятным. Хватит и того, что его Лорин проживёт столь же долго, что и он сам. Осталось только её окончательно приручить. Первый поцелуй ему уже удалось урвать, и был он невероятно сладким.

Пришедшая группа Эйраса быстро нашла своих, расположившись на кратковременный отдых. Как понял сам Эйрас, Лес привёл их к одной из дорог, ведущих прямо к выходу в земли драконов. Предстояло пройти небольшое скалистое ущелье, свернуть к цепочке небольших лесных озёр и уже оттуда двинуться по протоптанной безопасной тропе прямо к арке выхода. Не соврали старейшины, дорога обратно, действительно, коротка и легка. Ещё подумалось, что в одном из озёр можно будет, наконец, как следует смыть с себя всю грязь. «И не только с себя», — подумал дракон, опустив взгляд на своё личное несчастье.

Аррья старалась укрыться от чужих любопытных взглядов среди уже знакомых драконов. Избранные его друзей смотрели на девушку с жалостью и сочувствие, но без брезгливости. Чтобы не раздражать Аррью и не раздражаться самому, Эйрас предложил поскорее отправляться дальше. И друзья поддержали это его решение. Видимо, всем поскорее хотелось добраться до озёр.

Группа вышла организованно, остальные пятёрки последовали их примеру. На этот раз Эйрас взял Аррью за руку, тропа это позволяла, казалось, что так он даёт почувствовать девушке свою поддержку и защиту. Внутри себя Эйрас перестал противиться выбору богов, можно сказать смирился. Назло всяким там Сэлусам он обязательно будет счастлив. А потом Аррья не виновата, что не столь хороша, как остальные избранные. Сам он окружит девушку заботой и нежностью, чтобы она больше не почувствовала себя в чём-то хуже других, и магией поможет овладеть в полной мере. В клане полно хороших магов, обучат. А если надо, и в академию отправит.

За очередными размышлениями дорога показалась ещё более короткой. Друзья уже нашли озерцо с наибольшим уединением и предложили девушкам пройти туда, выделив им

мыльный состав из своих запасов. Аррья прошлась вдоль берега, выискивая место поудобнее. Эйрас следовал за ней на расстоянии, охраняя и приглядывая, но так, чтобы сама Аррья не узнала, что он рядом.

Момент разоблачения девушки и вход её в воду дракон пропустил, посматривая по сторонам, не дай боги, кому вздумается подсматривать за его избранной. Но, когда из воды послышался стон блаженства, невольно перевёл взгляд туда... И больше не смог пропустить ни единого мига из представшей перед его глазами картины.

Грязь растворялась в кристально чистом водоёме, открывая взору белоснежную кожу, точёные плечи, мокрые пряди рыжеватых волос. А когда Аррья, сначала окунувшись с головой, а затем поднявшись полностью из воды, встряхнула длинными локонами, полностью открывшись перед глазами Эйраса, дракон понял, что глубоко ошибался на счёт замарашки. Да Сэлус от зависти удавится, увидев девушку. Да друзья пожалеют, что подкалывали Аррью.

Пока Эйрас предавался размышлениям, девушка пыталась отжать волосы от влаги, при этом чуть наклоняясь вперёд. Дракон чуть язык не проглотил, пытаясь сглотнуть, и чувствуя мгновенный отклик тела. словно под гипнозом шагнул вперёд, в пару шагов оказался за спиной Аррьи, глубоко втянул носом запах влажной кожи, прикрыл от блаженства глаза. Девушка вздрогнула, попыталась обернуться, но большие ладони Эйраса сомкнулись на её талии, притягивая к жаркому телу дракона. Его губы ласково прошли по незащитной шее, вызвав у Аррьи судорожный вздох.

— Пусти, — сглотнув, попросила она.

— Ты — моя! — твёрдо напомнил Эйрас. — И я должен найти знак принадлежности. Постой спокойно.

Аррья думала, что ни о каком спокойствии сейчас и речи быть не может. Этот огромный мужчина смущает и пугает своим присутствием, а сейчас вообще лапает её тело самым наглым образом. И пусть от него исходит какое-то родное тепло, и сердце заходится стуком, соприкасаясь с мощным телом, всё равно смущения и возмущения никто не отменял. Она помнила, что для мужчины был важен какой-то знак, но что он из себя представлял и где расположился на её теле понятия не имела. Если он вообще есть. Наглый брютет принялся ощупывать обнажённое тело. Вот уж это было ни к чему, посмотреть было достаточно. Но мужчина дотошно исследовал каждый кусочек тела. находка обнаружилась, лишь когда Аррья переступила с ноги на ногу. Мужчина тут же опустился на колени прямо в воду и заставил приподнять ступню. Аррья с пунцовыми от стыда щеками сделала, как он просил.

— Вот же! Вот она! — ликующе вскрикнул Эйрас. Погладил знак, более напоминающий тату, вскинул взгляд на лицо девушки. — Девочка моя, теперь всё правильно, всё хорошо...

В порыве чувств дракон коснулся губами коленей Аррьи, затем бёдер, уткнулся лицом в опущённое местечко. Девушка тут же начала вырываться, ударяя ладошками то по голове, то по плечам. Эйрас рассмеялся, выпустил добычу, зная, что теперь его избранная точно никуда не денется. Пока Аррья, спрятавшись за большим валуном, обсыхала, Эйрас достал свою запасную рубаху, перебросил за валу.

— Вот, вытрись пока этим. Потом оденешь платье. Оно простое, такое для всех избранных готовят. Длину и талиюотрегулируем шнурами. А на ноги придётся снова одеть чуни, всё равно ничего другого у меня нет. К тому же они прочные...

Тем не менее ему ещё долго пришлось ждать, пока Аррья подсохнув и переодевшись

выйдет из своего укрытия. Пусть она не поражала той, броской красотой, что отличала многих дракониц, но взгляд невозможно было оторвать ни от пухлых губ, ни от искрящей зелени глаз, особенно же вызывали восхищения огненные локоны, спускающиеся до самой талии.

Эйрас снова шагнул к девушке, Аррья тут же сделала шаг назад.

— Не бойся, не обижу. Помогу с платьем...

Девушка решила довериться чутью и замерла, искоса поглядывая в сторону мужчины. Эйрас быстро и легко подтянул все завязки, отошёл на шаг, полюбовался на свою избранную.

— Надо что-то с волосами делать... — задумчиво протянул он, ибо не желал, чтобы кто-то пялился на огненной богатство своей избранной.

— Ещё влажные, — посетовала Аррья.

— Хорошо. Заплетём в лагере, кажется, у меня ещё осталась кожа змеем, сплету хороший шнурок, пока ты отдыхаешь.

Протянул руку девушке, Аррья доверчиво сунула в его ладонь чуть дрожащие пальцы, что поделать, но этот огромный красивый мужчина не просто нравился ей, но и внушал доверие. К тому же был единственным якорем в этом незнакомом пока мире. До сей минуты Аррья не очень то задумывалась о том, кто она и откуда, теперь же мысли всё время дороги то и дело одолевали её. Знания, что дало Древо, конечно, были, только вот их ещё надо было разобрать, разложить по полочкам, осмыслить, что пока не очень то получалось.

Вот так рука об руку пара вошла на облюбованную поляну. На ней, кстати, прибыло народу, десятку Эйраса снова нагнали остальные группы. То, какими взглядами все провожали их, здорово нервировало Аррью, и она чуть ли не втискивалась в бок Эйраса. Сам дракон с гордо поднятой головой шагал к своим, не обращая внимания ни на восхищённый свист, ни на откровенно восхищённые взгляды драконов, кидаемые в сторону его избранной. Мельком выхватил глазами давнего противника. Даже тот, открыв рот, пялился на Аррью. Перестанет, наконец, ехидно ухмыляться.

Друзья были поражены преображением девушки.

— Вот тебе и замарашка...

— Поздравляю, Эйрас!

— Для такой и десятка новых рубах не жалко.

В общем, высказались все, вгоняя Аррью в ещё большее смещение.

— Ну, хватит, — осадил друзей Эйрас. — Лучше найдите нам, что поесть.

Пока его пара ела, дракон занялся плетением шнура для волос, жалея, что нет с собой драгоценных камней, они бы так здорово смотрелись в огненной косе Аррьи. Но и так шнур вышел на славу. Эйрас сумел даже уговорить суженую на то, чтобы он сам заплёл ей косу, сославшись на то, что ей ещё надо научиться работать с такой сложной вещью. Ребята при этом насмешливо посматривали в его сторону. Эйрас тихонько показал зубоскалам кулак, чтоб не болтали, чего не надо.

Перебирая огненные шёлковые пряди, дракон был на вершине эйфории. Вот ведь, не верил отцу, что такое может быть рядом со своей парой. Теперь главное не лопнуть от переполнявшего чувства счастья и умиротворения. Интересно, как Аррья воспримет его животную половину. Наверняка, сначала испугается.

Его дракон даже по меркам его расы был огромен и устрашающ. Но свою девочку постарается не пугать, наоборот, с удовольствием прокатит на себе, сначала н земле, потом можно попробовать и полетать. Жаль, что по-настоящему крыло о крыло им вместе не лететь никогда... Но вот их общие драконята вполне смогут. От мыслей о потомстве стало ещё теплее на душе.

Но вот коса была заплетена, и Эйрас перекинул её девушке через плечо, чтобы полюбовалась его работой.

— Красиво! — тихонько вздохнула она. — А меня так научишь?

— Обязательно. Время до сна ещё есть... Иди, садись рядом и смотри внимательно.

Девушка оказалась смекалистой, схватывала всё на лету. Спать он отправился с чуть кривоватой, но достаточно прочно сплетённой косой, гордо поглаживая её кончик и косясь на друзей. Те понимающе улыбались. Такими темпами он свою Арью завоюет ещё до ворот собственного рода.

К арке выхода группы вышли практически одновременно. Обретённые девушки пусть ещё выглядели несколько растерянно, но уже не столь испуганно, и всё время старались находиться рядом со своим избранным.

Едва вышли из арки, мужчины почувствовали некое облегчение, ведь теперь они могли не только пользоваться своей магией, но и, наконец, расправить крылья. Словно переливы волн о там, то здесь стали распахиваться могучие крылья, поднимая драконов к небесам, оставляя внизу лишь пары избранных. Девушки по-разному реагировали на происходящее: кто-то истерически визжал, кто-то свалился в обморок, кто-то даже сделал попытку сбежать от страшной, как им казалось, угрозы.

Эйрас перевёл взгляд на своё солнечное чудо, Арья стояла, задав голову, и восхищённо провожала взглядом крылатые воинство. Потом обернулась к нему и поинтересовалась:

— И ты так можешь?

— Могу.

— А я?

— К моему глубокому сожалению, нет. В тебе лишь капля драконьей крови.

— Жалко, — вздохнула девушка. Но потом снова воспрянула и задала ожидаемый вопрос: — А ты меня покатаешь?

Эйрас довольно рассмеялся, попросил постоять немного на месте, сам отошёл на нужное расстояние и обернулся. Горделиво расправив крылья, покрасовался перед Арьей. Та тут же оказалась рядом и бесстрашно занялась разглядыванием и ощупыванием бронзовой-чёрного зверя. Голова на гибкой шее позволяла дракону отслеживать передвижения девушки, с любопытством наблюдая восторг на милом лирике. Эйрас опустил крыло, чтобы Арья смогла залезть на него.

— Дершись крепше за гребень, — прошипел он, с трудом проталкивая сквозь драконье горло человеческую речь. Дождавшись, когда его «сокровище» надёжно угнездится на хребте, для надёжности зафиксировал практически невесомое тело жгутами магии, создав при этом небольшой щит-пузырь от холода, и рванул вверх.

Арья от неожиданности взвизгнула, а затем радостно рассмеялась, вновь заставив

дракона гордиться своей половинкой. Не став выпендриваться перед девушкой, как попытались некоторые дураки, выделявая в воздухе петли и перевороты, Эйрас просто поднялся повыше и полетел домой, в клан. Жаль, что по дороге предстояло остановиться на границе с землями оборотней, но его девочку неплохо было бы покормить и дать нормально отдохнуть и переводиться. Одежду он ей купит, пока она приводит себя в порядок в таверне, а родителей о их скором появлении предупредят улетевшие по домам друзья.

Таверна оказалась на редкость многолюдной, что не очень понравилось Эйрасу, зато Аррья всё время пыталась любопытно выглянуть из-под его руки, которой он норовил задвинуть девушку себе за спину. Хорошо ещё её огненная шевелюра убрана в косу, но и так она привлекала внимание. Оборотни всё время принохивались, кидая взгляды на Аррью. Если бы у него было время, Эйрас обязательно бы показал, что девушка его добыча. Сейчас же все его мысли были сосредоточены на том, как бы скорее попасть домой.

Быстро заказав еду, он попросил принести её в заказанную комнату. Потянув Аррью за собой наверх, успокоил её тем, что наглядеться на чужаков она всегда успеет. Девушка безропотно подчинилась. Зайдя в комнату, осмотрелась, первым делом нашла помывочную, слава богам этот трактир был одним из лучших, и хозяин мог позволить себе потратиться на организацию достойного отдыха путникам. Жаль только, Аррья пока не могла пользоваться своей магией, а потому Эйрасу пришлось самому подогреть ей воду, вместо того, чтобы сбегать за покупками.

К тому времени, как Аррья направилась купаться, принесли заказанную еду. Эйрас крикнул девушке, чтобы она после купания его не ждала и начинала есть, затем дракон накинул на вход парочку заклинаний позаковыристее, чтобы, кому не лень, не лезли на чужую территорию, и поспешил на выход.

К сожалению дракона, нужная лавка оказалась далеко от таверны, а тут ещё пришло в голову, что его девочку неплохо было бы и баловать, тем более, что из пекарни неподалёку так соблазнительно пахло свежим печевом.

Вот только все его покупки буквально вывалились из рук, когда по возвращении он не нашёл и следа пребывания Аррьи на месте. Обследовав вход, убедился, что плетения не потревожены. Пронёсся по комнатухе, заглянув даже под убогонькую кровать. Ничего... Потом нос уловил едва ощутимый чужой запах, что вёл к окну. И аромат такой знакомый. Оборотни! Из кошачьих! Эти драные двуликие посмели увести его добычу!!!

Гнев человеческой половины и дракона слились воедино. Окна в комнатухе разлетелись щепками, когда выпрыгивающее из него тело мужчины сменилось на громадную мощь дракона. А тишину городка разорвал разъярённый рёв могучего зверя!

Народ в страхе попрятался по домам, недоумевая, кто мог позариться на что-то драконье, зная, что расплата будет мгновенной. Уж, оборони на своём веку многое повидали и сейчас молились всем богам, чтобы глупцы вернули то, что взяли, иначе их городок обречён.

В это самое время к окраине городка неслась четвёрка разношёрстных оборотней, ещё с десятков лет назад скотлившая небольшую разбойничью шайку. Их нисколько не интересовала судьба города, но вот собственная целая шкура даже очень. Свёрток, который они задворками тащили к выходу из города был небрежно свален на землю, а меж подельников завязалась перепалка.

— Харим, придурок! Где был твой нюх?! Это каким лейблом надо быть, чтобы не учуять дракона?! Нам же всем теперь крышка!

— С чего ты взял, что он трубит по наши души? — выверился тот самый Харим. — К тому же, от того здоровяка совершенно не несло драконом. Ты просто ошибся. Хватает девчонку и двигаемся дальше!

— Вот сам и хватай! — набычился третий подельник. — Девка точно его, я слышал однажды подобный рёв, когда другие «умники» спёрли драконью деву.

— И что с того?! — не отступал Харим.

— Так вот, больше о тех глупцах никто не слышал, как и о деревушке, куда они с дуру сунулись. Хорошо хоть деревенские куда умнее оказались, загодя в лес ломанули, так и спаслись. Так что пускай дракон забирает своё, а нам бы ноги унести.

— Если удастся, — вздохнул самый старший из шайки. — Если хоть малейший шлейф наших «ароматов» остался в комнате... Ты как следует разбрызгал пузырёк с зельем?

— Весь извёл, как чуял, — побледнел Гролл.

— Ну, боги нам в помощь, — вздохнул старший и рванул прочь.

За ним тут же помчались остальные, через пару домов приняв животную форму и с поджатыми от страха хвостами прибавили ходу. В траве остался лежать неподвижный свёрток.

Хозяин таверны осторожно выглянул из-за двери, взгляделся в небо, его тут же хрипло и испуганно спросили за спиной:

— Ну, что там?

— Летает. Ищет.

— Может, нам помочь, тогда гроза минует?

— Ага, иди, рискни, — ответили храбрецу. — Ему сейчас любой за вражину сойдёт. Этот Чёрный, наверняка, из сильнейших. Поди, и огнём владеет. Дыхнёт и косточек не останется, сразу пеплом осыплешься.

Дракон же, не жалея крыльев, носится над городком, высматривая, вынюхивая. Инстинкт говорил, что похитители давно утекли не только за ворота, но и мчатся, поди, к самой границе. Зверь злобно рыкнул, он успел запомнить запах врагов и обязательно найдёт каждого. Зря похитители надеялись на своё зелье, ведь них Чёрного — это нюх ищейки, хорошо обученной, а сейчас ещё и до бешенства разозлённой. Только желание поскорее найти свою избранную удерживает его от погони и немедленной расправы.

В какой-то момент взгляд дракона зацепился за странный куль возле крутого оврага, как раз на окраине городишки. В пару взмахов крыла зверь оказался в том месте и ринулся вниз, на землю же спрыгнул, обернувшись в воздухе, растрёпанный мужчина. Острым краем кинжала обрезал верёвки, скрепляющие холщину, и куль распался, открыв взору Эйраса его, в данный момент, бессознательное сокровище. Облегчённо выдохнув, мужчина осмотрел девушку и, не найдя каких-либо повреждений, успокоился ещё больше. Чуть похлопал Арью по щекам, она почти тут же открыла глаза и, вполне осознанно взглянув на Эйраса, нервно хихикнула:

— А меня, кажется, решили похитить...

— Всё уже закончилось, — поспешил её успокоить Эйрас. — Больше никто не посмеет повторить подобного. Среди оборотней не так много дураков. Давай вернёмся в таверну, я принёс во что тебе переодеться.

— Ой, — вдруг спохватилась девушка, пытаясь прикрыться от взгляда дракона холщиной, ведь вломились воры аккурат, когда она выходила из помывочной.

Какой-то гад успел её потискать перед тем, как завернуть в культ, на бедре вон остались

следы от чужих пальцев. «Синяк будет», — вздохнула про себя Аррья. Эйрас же проследил за её взглядом, и из груди вырвалось злобное дыхание, чуть было не напугавшее девушку. Дракон поднялся, подхватил Аррью на руки и пошагал к таверне. Лететь он сейчас при всём желании не смог бы, зверь требовал немедля ринуться за мерзавцами покусившимися на их пару, человеческий же разум твердил, что вначале надо позаботиться о девушке. Нехотя, зверь согласился.

Дорога не заняла много времени, к тому же по пути никто не попался, видимо, жители всё ещё опасались гнева дракона. Даже в таверне, когда туда зашёл Эйрас со своей ношей, никто не шелохнулся и не посмел поднять взгляд им вслед. Это к следующему утру все вздохнут с облегчением и будут посылать благодарственные молитвы богам, что уберегли их жизни и дома, а пока город словно вымер, даже огней в окнах было не видно.

Впрочем Эйрасу было всё равно до того, что происходило кругом, его больше заботило состояние Аррьи. Он решил больше не покидать её до тех пор, пока не прилетит в клан. Девушка, едва оказалась в комнате, снова убежала в помывочную, прихватив принесённую драконом одежду. Эйрас в приоткрытую дверь, ведущую в коридор, рыкнул, позвав хозяина. Тот на ватных ногах поспешил наверх, мысленно прощаясь с жизнью, но оказалось, дракон лишь требовал снова подать еды. Перепрыгивая через ступеньку, хозяин таверны ринулся вниз по лестнице, рыком подстегнул повариху и её помощниц, и вскоре сам тащил наверх тяжеленный поднос. Остальные наотрез отказались соваться в логово чёрного ящера.

На появление оборотня никто не обратил внимания. В этот момент Эйрас был занят тем, что снова помогал сушить и приводить в порядок огненную шевелюру девушки.

Хозяин, хоть и был оборотнем не слабым, и в привычных стычках в таверне не раз сам выпроваживал драчунов, раскидывая их как котят, а тут внутренний зверь поскуливал от ужаса. Поставив поднос с едой на стол, всё время кося взглядом в сторону более крупного хищника, оборотень тут же шмыгнул обратно за дверь, почти тут же утёр вспотевший лоб широкой ладонью и еле слышно вздохнул. Пронесло.

Эйрас чуть усмехнулся, он хорошо чувствовал страх из-за двери. Но отвлекаться на подобное, когда рядом его личное чудо, не было желания. Сейчас его одолевали совершенно другие желания. Аррья, после происшествия то и дело клевала носом, а ему ещё предстояло её накормить. Закрепив последнюю прядь шнуром, дракон подхватил девушку на руки и понёс к столу.

— Смотри, сколько тут всего, — ласково сказал он, глядя, как ладошка проигрывает отчаянный зевок. — Проголодалась?

— Я б сейчас дракона съела, — улыбнулась Аррья.

Но, как она не была голодна, после нескольких ложек густого ароматно пахнущего царёва, глаза предательски закрылись, а рука так и не донесла очередную ложку до рта. Эйрас со вздохом забрал ложку и, вновь подхватив девушку на руки, отнёс её на кровать. Всё же зря он надеялся продолжить путь сегодня. Ну, и пусть, им обоим нужен отдых. Он, например, не откажется лишний раз полежать рядом со своей избранной.

В клане Эйраса второй день стояло оживление. Все радовались новостям и готовили праздничные столы. Избранные возвращались со своими парами, зажигая гордость в глазах родичей, и пусть их было не много, но даже обретение двумя-тремя драконами своих пар делало остальных счастливыми, ведь это значило, что род не прервётся.

Когда родители Эйраса узнали от его прилетевших друзей, что он не просто вошёл в

Дивный лес, но и получил свой Подарок, ликующе, словно дети, стали в обнимку подпрыгивать прямо в том месте, где их застала весть.

— Невестка ваша к тому же красавица, — вещал Шаррол. — В лагере все драконята на неё слюни пускали, так что не ждите в ближайшее время, что сын ваш будет адекватным. Даже нас, друзей, ближе пяти шагов к ней не подпускал.

— А что ж он со всеми не прилетел? И что это за байки про замарашку?

— Ну, это, скажу я вам, вообще смешная история.

Так вот родители Эйраса и выпытали всё у друга сына. Потом пошли смотреть на семя с Древа Жизни, принадлежавшее теперь их семье. Створкам явно была необходима помывка. Остальные вон уже потащили свои к реке, хоть и так уже были видны цветные бока, дающие понять, какая стихия наполнит крылья драконят, что будут в них расти.

— Славные выдут колыбели, — радовались старейшины, руководящие процессом помывки. На грязное нечто из семьи Эйроса глядели скептически, но с интересом. Шеррол с ребятами выбрали место дальше от остальной толпы, не только из-за того, что в общей толпе было уж больно тесно, но и грязи на семени было в разы больше. Пришлось щётки особо жёсткие прихватывать. И вот, когда процесс активно пошёл, парни как-то странно застыли, и лишь Шаррол громко вскрикнул, привлекая всеобщее внимание.

— Что б мне провалиться!

Все заинтересованные лица ломанулись выяснять, в чём же дело, и вскоре и на их лицах можно было прочесть удивление вперемешку с восхищением и неверием. Драконница схватилась за сердце, муж тут же прижал её к себе, сам находясь в ступоре. Старейшины же как молодые подростки прыгали вокруг семени, то недоверчиво тыкая в его стенки, то отчаянно тёрли жёсткий бок, вероятно, подозревая подделку. Но вскоре и они поняли, что всё в самом деле не обман зрения, всё настоящее... И уже не только молодые друзья Эйроса, но и вся его родня, родители, старейшины с усердием натирали бока семени, являя миру поистине редчайшую благодать богов — радужный остов будущей колыбели радужного дракончика.

Все радовались, это означало, что их клан возвысится над остальными. Более тысячи лет не рождалось радужных, тех, в чей крови бурлила первозданная магия, тех, что могли помочь драконам возродить былую мощь, являясь проводником воли богов. И лишь супружеская пара чуть растеряно переглядываясь, понимая, что и сложностей такая божья милость принесёт немало. Но эти мысли быстро отошли на второй план, ведь надо было скорее организовать встречу такой чудесной девочке, что подарило их сыну столь дивный дар Древо Жизни.

Отмытое семя торжественно внесли в замок. Старейшины по дороге то и дело спорили, кто из них будет наблюдать за изготовлением из створок колыбели, до хрипоты доказывали друг другу, какими обережными узорами лучше украсить колыбель, к какому мастеру стоит наперво обратиться. В общем, шум стоял ещё тот. Лишь главе клана удалось всех более-менее успокоить и разогнать по своим делам.

Жаль, что не всем по нраву пришлись развернувшиеся события. Две лучшие подруги, что на пару делили ещё недавно внимание Эйраса, были не просто разочарованы, скорее злы. Свои истинные пары они пока не встретили, да пока и не стремились к этому, считая, что вначале надо нагуляться, познать мир, мужскую любовь, а потом и о семье думать. Что делать, и в семьях драконов изредка встречались такие особи, избалованные всеобщим вниманием и поклонением. Ролда и Миррша надеялись, что Эйрас с выбора вернётся один,

пусть с дарами Дивного леса, но один. После известия, что их дракон всё же получил высший Дар, попереживали, но снова успокоились на том, что парой их мужчине будет всего лишь жалкая человечка, пусть и будущая машинка. Но куда ей тягаться с истинными драконицами. Им бы труда не составило вернуть себе расположение Эраса, даже в обход притяжению пар. Но то, что человечка может родить радужного, во многом рвало их надежды в ключья. Ведь в таком случае им никто не спустит с рук задуманные каверзы.

От всего этого вдалеке спокойно собирались в дальний путь сами виновники общей истерии. Пока Эйрас выхаживал по комнате в таверне, ожидая, пока его пара не будет готова, сама пара тайком изучала своего дракона. С каждой минутой он казался ей всё более привлекательным, её тянуло к нему со всё возрастающей силой. Он стал для неё якорем в незнакомом мире, только рядом с ним она ощущала свою значимость и полную защищённость, у неё даже не возникало мысли хоть в чём-то не доверять Эйрасу. Само его имя, произнесённое полупрошепотом, заставляло кровь пузыриться от восторга. Его руки, перебиравшие пряди волос, разжигали до селё невиданную негу во всём теле, рождали неясные, но такие правильные желания. Весь мир Аррьи был сосредоточен на красавце драконе. Вот сейчас бы она не оттолкнула его, примись Эйрас снова ласкать её тело...

Сам дракон, узнай, о чём думает Аррья, ликовал бы. Но читать чужие мысли он не умел, а потому немного нервничал, пытаясь угадать, всё ещё боится его Аррья или пора снова начинать соблазнять своё сокровище. Дома, наверняка, ждут, что он давно влюбил в себя свою пару. А тут... Всё как-то нескладно, да ещё это гадское похищение. Что теперь о его защите будут говорить? Проворонил ведь пару, не уберёг, проявил самоуверенность, надеялся на славу драконов. Ведь и Аррья может посчитать его этаким вертопрахом, что не может должным образом предоставить ей защиту. В кой то веки умный, казалось бы, дракон, умный, ответственный и надёжный почувствовал себя несмышлёным драконёнком, впервые собирающемся встать на крыло. Это странное состояние раздражало, но, стоило бросить взгляд на своё персональное рыжее чудо... и сердце снова начинало свой быстрый сладкий перестук, ведь теперь оно билось лишь для одной женщины.

Аррья и Эйрас покинули таверну, на радость её хозяину, направившись за город, где Эйрас снова перетёк в драконью форму. В прошлый раз девушка не успела как следует рассмотреть огромного зверя, теперь же руки так и тянулись потрогать, пощупать, поскрести чешуйки, чтобы понять, как они крепятся друг к другу.

— Можно? — заискивающе глянула на зверя.

Тот, видя, что Аррья не испытывает к нему не капли страха, ободряюще фыркнул и специально улёгся так, чтобы девушке было удобно его рассматривать. Аррья тут же ринулась лазать вокруг дракона, то взбираясь тому на холку, то подлезая под приглашающе поднятое крыло. Когда же мягкие ладошки принялись оглаживать морду зверя, он мурлыкающе заурчал, блаженно прикрыв глаза. Но вот его слуха коснулись чуть слышные голоса в кустах за пригорком, и зверь недовольно и как-то насмешливо фыркнул.

— Нет, ты глянь! — возмущалась дородная старуха. — Мы тут трясёмся со страху, боясь быть пожжёнными, а они тут милуются! Бесстыдники!

— И не говори, Марфа! Понимаю, ещё человеком его наглаживать, а тут чуть ли не в морду целует!

— Да ты никак, Виришма, завидуешь?! Была б помоложе, небось, не только под крыло полезла, сразу б под хвост заглянула, проверить, всё ли там на месте... — хихикнула первая бабка.

— По себе что ли судишь?! — возмутилась Виришма, худая, как палка, бабулька, чуть не кидаясь на старую подругу с кулаками. — Вот я тебе! Волосёнки то последние повьдёргиваю!

— Охолопись, ведьма!

— Сама ведьма!

Кусты зашевелились, видимо бабки всё же сцепились. Шум отвлёк Аррью от интересного исследования, но она посчитала, что на это у неё ещё будет время, поэтому взобралась снова на шею дракона и скомандовала:

— Полетели!

Дракон для порядка тихонько дыхнул огнём в сторону всё ещё шевелящихся кустов, оттуда с визгом вылетели растрёпанные старухи, грозя кулаком в сторону взлетающей парочки. Аррья и не взглянула в их сторону, попросту не заметив, её больше занимал восторг, вновь охвативший её, стоило дракону рвануть к небесам. Больше не было страха высоты, было лишь счастливое единение с небесной ширью. Если бы не надо было держаться за шипы на шее, дабы не сверзнуться вниз, Аррья бы с наслаждением распахнула руки словно крылья и кричала от радости.

Вот так, с шальными от восторга глазами, она и долетела до замка Эйраса. Чёрную приближающуюся точку разглядели с одной из башен, и по замку пронёсся клич:

— Эйрас вернулся!

Весь люд замка ринулся на посадочную площадку. Старейшины неслись чуть ли не первыми, стараясь поскорее увидеть ту, что подарит их роду радужных драконят. И только родители Эйраса желали лишь обнять ту, что сделает их сына счастливым, им был совершенно не важен будущий высокий статус предполагаемых внуков, какого бы цвета они не родились, их бы одинаково сильно любили. В то же время они понимали, как непросто будет прижиться девушке, зная склочный характер некоторых дракониц. Но и до первого дитя никто девушку с Эйрасом в их личное гнездо не отпустит, тем более теперь, с радужный то колыбелью.

Аррья с любопытством вглядывалась в лица встречающих, уже в который раз поражаясь, насколько раса драконов внешне привлекательна. Родителей Эйраса узнала сразу, уж больно сильно их общие черты отразились в сыне. Наверное, из всей толпы она почувствовала искреннее тепло именно в этой паре, что с такой любовью и гордостью смотрели на неё и сына. Немного, правда, насмешила парочка мужчин в возрасте, что, гневно сверкая глазами на остальных, старались протиснуться сквозь толпу. Смешным было их попытка одновременно выглядеть степенными и доброжелательными, при этом раздражённо шикая на молодёжь.

Наконец, двое старших драконов вырвались вперёд и первыми поприветствовали прилетевших. Вся их речь сводилась к тому, как повезло их роду отыскать такую драгоценность, как она, Аррья. Если б девушка была тщеславной, её бы эта речь впечатлила, но внутри она жаждала лишь покоя, поэтому лишь приветливо улыбнулась драконам.

После этого и родители Эйраса получили возможность обнять сына и его пару. Их тёплые объятия и простые слова порадовали больше, но и смутили тоже. Толпа выкрикивала приветствия, при этом неприлично откровенно разглядывая девушку. Мужчины восхищённо улыбались, поздравляя Эйраса со столь удачным подарком судьбы, женщины улыбались, правда не все. Аррья заметила парочку презрительно-недовольных взглядов, но не придала им значения. Гомонящая толпа вскоре увлекла девушку и Эйраса в сторону замка, невольно разделяя пару. Эйрас старался пробиться к Аррье, но его мать, чуть приобняв девушку, кивком показала, что посмотрите за его парой. И всё равно дракон беспокойно посматривал в сторону своей красавицы, ревниво поглядывая в сторону свободных драконов, так откровенно пялящихся на Аррью.

В какой-то момент Аррья уловила разговор двух красавиц-дракониц и неприятно поёжилась.

— Фу! И чего наши так пялятся?! И красоты-то только что на косу богата, а так... человечка-человечкой.

— Твоя правда. Интересно, насколько долго Эйрас будет вокруг неё увиваться...

В сторону болтающих девиц гневно зашипела мать Эйраса.

— Языки прикусите, бестолочи. А то не посмотрю, что вожак с вами в дальнем родстве состоит, хвосты пооткусываю. И вряд ли кто-то за вас вступится.

Девицы быстро затерялись в толпе, но Аррья долго чувствовала их сверлящие взгляды со стороны спины.

— Не слушай глупых вертихвосток, деточка. И мы лишь зубоскалить да завидовать тем, кто хоть как-то лучше их. Не мы, не Эйрас тебя в обиду не дадим. И на старейшин особо внимания не обращая, пусть тешатся да радуются, строя грандиозные планы, а мы будем жить как жили в счастье да мире. Вот с главой клана познакомиться, а там и в комнаты ваши отправишься отдыхать. Ты главу не бойся, он хоть и грозный да справедливый. Давно такого мудрого главы у нас не было. Не смотря на своих сыновей, решил со временем передать свой пост Эйрасу. Ответственность большая, но сын справится.

Встречу с главой клана Аррья пережила более чем спокойно, он, действительно оказался таким, как говорила мать Эйраса. Пусть и выглядел молодо, но чувствовался огромный опыт и некая впечатляющая властность, впрочем, не особо давящая. Хотя Аррья

подозревала, что свою властность дракон притушил лишь для неё.

— Дай-ка, девочка, посмотрю на тебя. Да, знатный дар преподнесло Древо нашему клану. И, коли цвет волос отражает внутреннюю суть, скучно нам не будет. Как же зовут тебя дева огненная?

— Аррья, — чуть осмелев ответила девушка.

— Вот как! Имя истинной драконицы. Жаль, что нашей крови в тебе лишь малая толика... Красивая бы дракона получилась... Ну, да не суть, мы в любом случае рады тебе. И сама не стесняйся, коли что потребуется или вопросы возникнут, обращайся, всегда помогу.

Дракон не стал надолго задерживать Аррью, видя, как устало она переминается с ноги на ногу. Отправил отдыхать, сказав лишь напоследок, что дары их паре и праздник в их честь будет организован завтра, когда и страсти чуть поулягутся, и она чуток придёт в себя. Кто-то, а Аррья подобному была более чем рада.

Покои, отведённые ей, девушке понравились. Просторно, уютно, особо пришёлся по сердцу широкий балкон, позволяющий любоваться видом на извилины широкой реки и изумрудную долину, разместившуюся меж горных вершин. Эйрас вошёл следом и сейчас ревностно оглядывал комнату, его паре не пристало ютиться в простенькой комнате. Правда, увиденное дракона вполне устроило, видимо, мать постаралась, вытребовала у главы самое лучшее. Вот обручатся они с Аррьей перед ликами всего клана, и можно будет лететь в своё гнездо, там и уютнее, и виды на долину живописнее, да и девочку свою удобнее будет соблазнять, без чужих завистливо-похотливых взглядов.

Полюбовавшись восторженными ликом Аррьи, Эйрас ещё раз оглядел комнату. Жаль, постель не вместит их двоих, было бы правильнее ему самому охранять ночной покой девушки, но традиции он не вправе нарушать... А они гласят, что общие покои они получают, лишь после второго обручения. Первое, официальное, можно и на завтрашнем празднике организовать, глава не откажет, а вот второе обручение возможно лишь после раскрытия магии Аррьи, а тут постараться надо. К тому же, если вспомнить, что магических потоков в девушке несколько... терпеть ещё долго придётся.

Тут Эйрас вспомнил о семени с Древа Жизни, надо было проверить, что с ним стало. Он не сомневался, что родители и там не оплошали, но всё же. Дождавшись, когда к Аррье придёт с разговором мать, Эйрас направился к отцу.

Аррья немного смущалась внимания матери своего дракона, пусть та и выказывала лишь радушие и доброту. Ещё больше смутилась, когда драконица вместе с двумя другими женщинами затолкали её в комнату с небольшим бассейном и заставили вымыться в каком-то пенном безобразии, при этом довольно цокая языками.

— Ох, и ладную девку послали твоему сыну боги, Эрималь!

— А видели, как наши птенчики на неё стойку сделали?! Слюной чуть дорожку до замка не закапали. Видели б они девочку сейчас...

— Полно тебе, Мирья, глупости болтать, да Аррью смущать, — шикнула на подруг Эрималь. — А за сына я рада. Знатные драконята у них с Аррьей получатся...

— Сынок твой, поди, с этим затягивать не станет. Глядишь и до второго обручения не дотерпит, опробует сладенькое.

— Вот ты, Лиррам, как была девкой озабоченной, так ей и осталась! — хихикнула Мирья. — Глянь, как малышку засмущала.

Аррья, действительно, была смущена. Происходящее навалилось на неё и заставило совершенно растеряться. Ничего не помнить о себе, кроме имени, ничего не понимать в

окружающем мире — не каждому мужчине такое потрясение пережить под силу, а она лишь хрупкая девушка. Эйрас нравился ей, она испытывала к нему непонятное, но нерушимое доверие, его прикосновения заставляли смущаться и радоваться одновременно, и в то же время такие скоротечные чувства пугали девушку. Хотелось как-то успокоиться, подумать обо всём без давления извне, познать саму себя. Эйрас сказал, что она обладает магией. Чудо чудесатое! Хотелось научиться владеть этим чудом. Ну, какие ей праздники и помолвки, когда понимаешь, что надо многое узнать и многому научиться. Стоило поговорить об этом с Эйрасом, донести до него свои мысли и желания. Сегодня и завтра это вряд ли получится, а вот после праздника самое время.

Приняв для себя такое решение, девушка немного успокоилась и вновь с интересом стала прислушиваться к болтовне женщин. Они же продолжили бурную деятельность. После бассейна все вернулись в комнату, где уже были разложены по всей постели разнообразные платья.

— Сегодня подберём кое-что и для праздника, и для повседневной носки, а денька через три займёмся гардеробом, — заявила мать Эйраса. — Я, как узнала, что сын избран для похода к Древу, сразу в свои тканевые запасы заглянула, думала сама ткани для твоей одежды выбрать, но теперь вижу, что лучше и тебя к этому привлечь. Ты, вон, какая огненная оказалась! Не всякая ткань такую красоту подчеркнёт. Но за годы замужества много чего в моей сокровищнице появилось! Да и сын сейчас начнёт в свой дом всякую всячину таскать. Мы драконы такие: своё сокровище будем холить и лелеять, а ты для Эйраса — главное сокровище.

Уснула Аррья быстро и легко, видимо сказывалась усталость не только от дороги и впечатлений, но и от, казалось бы, бесконечно примерки нарядов. Что-то было коротко, что-то, наоборот, длинно. Женщины быстро подмечали детали, советовались друг с другом, как устранить огрехи, выбрали праздничный наряд, обсудили причёску к этому наряду, вспомнили и об обуви, заставив Аррью мысленно застонать... Мытарства продолжались бы и дальше, но пришёл Эйрас, разогнал всех по комнатам, посетовав матери, что совсем его пару замучили. Дракона улыбнулась, с умилением глядя на сына, напонила, что в комнате Аррьи ему пока не следует надолго задерживаться, и выпорхнула следом за подругами.

— Устала, — глядя на опущенные плечи Аррьи, вздохнул Эйрас. — Давай волосы переплету ко сну. Потерпи немного. Это мама просто радуется, что я нашёл тебя, вот и душил немного заботой. Думаю, и на это сейчас поняла. — Руки дракона невесомо порхали, разделяя огненные пряди. — Но и никто лучше неё не защитит тебя от любопытных носов других дракониц. Ну, разве ещё её сестра, моя тётка, и по совместительству пара главы. Она гостит сейчас у родни с севера, но к празднику должна вернуться. При ней дядя становится мягче и уступчивее. Надеюсь, он не напугал тебя сегодня своим напором? Аррья? Аррья... Заснула... Ну, спи, моё сладкое искушение... А я посторожу немного твои сны... и пойду к себе...

Понятно, что на этот раз Эйрас никуда не ушёл. Тихонько уместился под бок Аррьи и почти тут же, удовлетворённо вздохнув, заснул.

Аррья, удобно устроившись на широком подоконнике, мечтательно вглядывалась в небесную высь. Ей было невероятно приятно проснуться сегодня в ставших такими необходимыми и невероятно удобных объёмах Эйраса, которого не остановил наказ матери, ночевать отдельно. Рядом с ним всё снова казалось незыблемым, уходили страх и

растерянность. Ещё более приятным оказался лёгкий поцелуй дракона, когда он от шевелений Аррьи проснулся. В тот момент он был таким милым, домашним и умопомрачительно соблазнительным.

Они бы, может, и понежились подольше, но в дверь настойчиво постучали. Эйрас, нехотя, встал, открыл дверь, о чём-то тихо переговорил с пришедшим, взлохматил и без того растрёпанные волосы и снова вернулся к постели. Уселся на краешек.

— Мне необходимо отлучиться. Обещай не скучать. Хочешь, попрошу мать побыть с тобой, прогуляетесь по замку, у нас, между прочим, красивая оранжерея...

— Я найду, чем заняться, но буду скучать... — немного смущённо ответила Аррья, не поднимая глаз на мужчину, — ... по тебе скучать...

— Я рад, что ты так думаешь.

Сейчас, сидя на подоконнике в той самой оранжерее, Аррья и вспоминала эти слова. Широкие листья какого-то дивного растения почти полностью скрывали девушку от посторонних взглядов, поэтому никто и ничто не отвлекало её от грёз. Лишь спустя какое-то время, Аррья услышала лёгкие шаги в свою сторону, а затем и неспешный разговор двух женщин. Она не собиралась подслушивать, но и обнаруживать своё присутствие тоже не хотела. Особенно после того, как поняла, что беседа касается непосредственно её самой.

— Несправедливо, что какая-то невзрачная человечка увела у нас Эйраса.

— Я тоже считаю, что Древо Жизни ошиблось. Но что делать?

— Пф! Не думаю, что Эйрас будет долго рядом с ней увиваться. Я вообще считаю, что всё из-за того, что её скорлупа оказалась радужной. Слышала, что сказали старейшины? Вот родит радужного дракончика и — фьють....

Многозначительное молчание заставило Аррью ещё больше замереть.

— Ты права, уж какое-то время мы потерпим. Хотя... не думаю, что Эйрас откажется навестить нас какой-нибудь ночью...

Говорящие всё больше удалялись от укрытия девушки, оставляя её с больно сжавшимся сердцем. Неужели, сказанное правда?! Неужели тёплые взгляды Эйраса лишь видимость, маска? Да нет, глупость!

Настроение испортилось, и Аррья поспешила покинуть оранжерею.

К пресловутой помолвке девушка отнеслись прохладно, из её головы всё не выходил подслушанный разговор. Ко всему прочему её всё больше стали раздражать чужие суждения о её пользе клану, о замечательном радужном коконе, о потомстве, которое она, Аррья непременно должна скорее принести. Всё сводилось к тому, что она непременно всем должна. «И когда я столько успела понаделать долгов?» — невесело и как-то зло размышляла девушка. Ей бы откровенно поговорить с Экраном, но он то и дело был занят, то его срочно вызвали к старейшинам, то необходимо было обсудить организацию помолвки, то глава клана сию минуту потребует личного присутствия Эйраса, то... Обсуждать сомнения с матерью Эйраса девушка стеснялась, а больше довериться ей пока было некому. Поэтому она всё больше отмалчивалась и всё чаще хмурилась.

Помолвку устроили в огромном зале со стрельчатыми окнами. Посреди зала на постаменте лежал белый с синеватыми прожилками камень, более похожий на огромное яйцо. Как поведала мать Эйраса, камень символизировал зарождение жизни в понимании драконов, а создание новой семьи — это тоже своеобразное рождение нежный образ Аррьи подчёркивался нежно-голубым платьем в пол, украшенным затейливой вышивкой. На этом фоне ярко выделялись волосы девушки, на этот раз полностью распущенные. Жених и

невеста одновременно шагнули к алтарному камню, не отрывая глаз друг от друга. Гости чуть слышно переговаривались, восхищаясь молодой парой. Прижатые одновременно к камню ладони на мгновение словно бы погрузились внутрь него, а когда притяжение окончилось и молодые смогли одёрнуть руки, на запястье каждого оказалась замысловатая вязь. Эйрас взял ладошку Аррьи и продемонстрировал вязь всему залу. Гости ликующе закричали поздравления. Аррья смутилась, Эйрас почувствовал её состояние и прижал девушку к себе, словно бы защищая ото всего.

Вечер запомнился Аррье шумом и весельем, были и танцы, в которых девушка совершенно не разбиралась, но всё же пыталась принять участие. На какое-то время грустные мысли покинули её голову. Ну, ровно до того момента, как она устало присела у тёмном углу залы. Эйраса снова увлекли куда-то старейшины, и как-то совершенно неожиданно девушка осталась одна. Это её не тяготило, наоборот, требовалась передышка от того количества народа, что шныряло повсюду.

Справа к ней подкрались две драконицы, их, как и её от гостей прикрывала колонна и тяжёлая портьера. И, если Аррья хоть немного была на виду, драконицы были скрыты полностью.

— Ну, как тебе, человечка, помолвочка? Впечатляет?

Аррья взглянула на драконицу с очень знакомым голосом.

— Наверное, — равнодушно ответила девушка.

— С танцами у тебя не очень. Ну, оно и понятно, грация драконов тебе недоступна. Жаль. Эйрас любит во всём... идеал. Тебе долго придётся учиться соответствовать...

— А мы пока будем рядом с Эйрасом. Надо же кому-то удовлетворять его потребности в... идеале.

— Не грусти, может, он и на тебя найдёт время. Ты же не скучала эти дни? Мы, тоже...

И так многозначительно это прозвучало.

Аррья сделала вид, что её несколько не задела речи драконнц, хотя внутри всё дрожало. Пожала плечами и продолжила наблюдать за драконами в зале.

— Хм, ну, как знаешь, — прошипела блондинка и потащила вторую девушку прочь, вскоре Аррья поняла почему.

— Скучаешь? — весело поинтересовался Эйрас.

— Ну, что ты?! Когда мне скучать? Рядом же всегда кто-то есть: старейшины, твоя мать, другие драконы, развлекают меня нравоучениями, правилами... Когда мне скучать о тебе?!

— Аррья, мы помолвлены. Ну, куда я от тебя денусь? Ещё пару дней и вся эта круговерть закончится. И тогда сама будешь меня от себя гнать.

— Обещаешь? — устало улыбнулась девушка.

— Обещаю.

Тем не менее, Аррья мысленно дала Эйрасу несколько больше пары дней для исправления. Слову дракона хотелось верить, к тому же в её груди рождалось всё больше притяжения к этому мужчине.

Вот только и через двадцать дней ничего не изменилось. Глухое раздражение теперь стало непременно спутницей Аррьи. Старейшины со своими намёками и нравоучениями пёрли, не замечая всё большей отстранённости девушки, даже вмешательство матери Эйраса больше не спасало, женщину под разными предлогами отправляли из комнаты девушки. И начинались речи о важности женской доли той, что произведёт на свет радужного дракончика, о том, что она должна делать на благо клана, как должна себя вести, что

говорить....

Аррья в какой-то момент не выдержала и однажды сбежала от таких «мудрых» драконов в библиотеку и до самого вечера скрывалась там, пролистывая скучнейшие книги и свитки. Правда один экземпляр её всё же заинтересовал, несмотря на слишком пространное повествование о жизни одного великого дракона. В какой-то момент глаза зацепились за описание посещения драконом магических академий. Аррья вдруг представила себя на месте адептов, мечтавших стать настоящими магами, в душе шевельнулось невесёлая мысль, что её магически никто развивать не собирается, никому и в голову не приходит поинтересоваться, а что собственно хочется ей самой. Нет, она конечно пыталась задавать вопросы, пыталась намекнуть... Но всё время натыкалась на всеобщую глухоту и увещевания, что они то лучше знают, что ей надо. И если сначала это огорчало, том разочаровывало и всё больше злило, то вот прямо сейчас Аррья поняла, что нет сил терпеть, настал её предел. Раз Эйрасу нет до неё дела, раз другие дела важнее собственной невесты, которой девушка вообще перестала себя ощущать, значит, и она вольна менять свою жизнь по собственному желанию.

В голове начал формироваться план, сумбурный, нелогичный, но, может быть, от того и вполне осуществимый.

Раз все считают её безмозглой и ни на что не годной, никому и в голову не придёт, что она способна не просто на побег, а на серьёзную авантюру. Страшно, конечно, пойти в мир, о котором почти ничего не знаешь, но иного выхода просто нет. Мысленно кинув на чаши весов все за и против, Аррья сглотнула. Справа Эйрас и чувства к нему, вместе со всеми теми, кто окружает её в замке, с завистливыми взглядами, непониманием... Слева — страшное, но такое вожделенно слово СВОБОДА. Свобода и возможность узнать саму себя развить в себе ту магию, что теплится в душе, возможность почувствовать себя не придатком к радужному семени и жениху, а цельным человеком.

Будет трудно, ведь ясно, что искать её будут тщательно. Если бы была возможность обмануть всех, оказаться, пусть и под артефактов существом другой расы, ведь искать будут непременно огненноволосую человечку. Да, со своим рыжим богатством тоже придётся проститься. Обрезать и выкрасить. Безжалостно и не раздумывая...

Глаза снова пробежались по строчкам книги. Дракон то был затейник, описывал в подробностях, как куролесил, двигаясь от одной академии к другой... Стоило взять на заметку многое из написанного. И академию выбрать понезаметнее.

С этой самой минуты девушка всю себя посвятила исполнению задуманного. Втихую стаскивала в комнату всё, что по её мнению могло пригодиться в дороге. И снова многократные посещения библиотеки, нужно было разжиться какой-никакой картой мира, хорошо ещё Аррья вполне разобралась, как её читать. Может в этом помогли знания, что дало ей Древо, а может что-то пришло и из той, прошлой жизни, которую девушка совсем не помнила.

На всё про всё у неё ушло ещё четыре дня. Пришло время покинуть кров, который не стал для неё родным.

От лица Аррьи

Побег дался мне удивительно легко. Вероятнее всего никто не ожидал от меня такого поступка. Эйрас как всегда пропадал где-то, мамки-няньки занимались какими-то своими тряпками-разборками, старейшины что-то обсуждали в дальней части замка... Пока я

пробиралась к выходу за стену к реке, встретила лишь пару ребятишек сооружающих что-то для своих игр. Но и они не обратили на меня ни малейшего внимания, так, зыркнули из-под длинных чёлочек и снова вернулись к игре. И, правда, чего особенного в том, что одна из женщин решила прогуляться у замка, тем более что мешок с вещами удачно скрывал плащ, перекинутый через руку.

Миновав поворот к реке, в который раз задумалась, как сделать так, чтобы зоркие глаза драконов не смогли углядеть меня на дороге. Волосы приметные, да и искать будут девушку. Переодеться в паренёк труда не составит, пару нужных вещей для этого я удачно стянула ещё вчера. Волосы придётся обрезать. Жаль, конечно, но и отрастут быстро, про нужные снадобья для этого тоже в одном из свитков вычитала.

Обрезала косу по плечи «одолженным» кинжалом. Повздыхав, сунула обрезок в мешок и зашагала дальше к зелёному массиву леса. Жаль, что долго укрываться там не получится, наверняка искать там будут в первую очередь. А посему надо двигаться к скалам справа, там и пещерку какую для укрытия найти можно и караваны торговые там чаще проходят, а в гуще народа скрыться будет легче. Скрыть бы ещё свою рыжину... Пока пришлось пойти на неприятную процедуру, посыпав голову дородной пылью. Грязно и живностью ненужной можно обзавестись, зато теперь полыхать на всю округу не придётся, и внимания на чумазого пацанёнка никто лишней раз не обратит.

Часть пути прошла берегом, то и дело окуная ноги в воду, потом резко свернула к скалам. Огляделась, никого вокруг, к небесам взгляд обратить тоже не забыла. Чисто. Рванула бегом, так, что вскоре в боку закололо. Отдышалась, лишь когда первые каменистые уступы оказались в паре шагов. Но и тогда продолжила передвигаться достаточно быстро с постоянной оглядкой назад. Вспотела и то и дело запускала руку то в волосы, то под одежду в попытке почесаться. Мерзкое ощущение, скажу вам. К тому же, кажется, на правой пятке натёрла мозоль. А не надо было одевать обувь на мокрые ноги!

Поругав себя на разные лады, дошла до развилки. Одна часть дороги брала чуть влево, всё дальше углубляясь в скальные навесы, другая вела по прежнему прямо, но я помнила, что по карте дорога должна была так или иначе привести к излучине реки, чтобы потом, чуть прикасаясь к Древнему лесу, вывернуть к горам, чьи шапки я и сейчас наблюдала. Мой же путь лежал влево.

Снова вздохнув, пошагала дальше. И вот удивительно, через час пешего шага наткнулась на магический переход. Не помню, чтобы на дорожной карте он был отмечен, но его наличие однозначно было большой удачей. Идти в него не боялась, так как помнила нечто подобное по дороге от Древа Жизни, даже радужная плёнка виделась такой же.

Оглянулась назад, чтобы горько шепнуть:

— Прощай, Эйрас...

За переходом снова были скалы, интересно, насколько далеко они тянутся... Ноги знатно гудели, мозоли на ногах уж точно кровили, но я всё ещё продолжала двигаться, до оупения, до мушек в глазах. На ходу сжевала прихваченный кусок хлеба, оглядываясь, куда бы устроиться на ночлег. Зрение от усталости подводило, то становясь чётким и резким, то расплываясь пеленой. И всё же в какой-то момент взгляд зацепился за едва приметный зев пещерки, не раздумывая поплелась к нему. Лаз был небольшой, как раз чтобы в него могла протиснуться такая, как я. Зажгла огниво, чтобы хоть что-то разглядеть, не хотелось встретиться с возможным жителем пещерки. Но вроде никто не пыхтел и не сопел, не скрёбся и не рычал. Успокоившись, лезла дальше. Лаз вильнул вправо, не раздумывая полезла дальше, мечтая поскорее прилечь и уснуть. Сюрприз поджидал после очередного поворота.

В тёмном углу сопел такой же щуплый, как и я, паренёк, ну, или девушка, нормально не разберёшь. Заглядевшись, не заметила свисающий клином камень и треснулась в него лбом. Ойкнула, выругалась и чуть не треснулась ещё раз, так как сосед по пещерке неожиданно зашипел и выставил в мою сторону кинжал. Руки незнакомца при этом тряслись.

— Ты чего?! — недоумённо спросила я.

— Не подходи! Живой не дамся!

Значит, девушка, тем лучше. Уж с ней то договоримся, лишнего не болтать. Плюхнулась на попу, примирительно улыбнулась, надеясь успокоить товарку по удовольствию сидеть в тесном каменном мешке.

— Тоже прячешься? — не дожидаясь ответа, со стоном стянула обувь. Скривилась от жалкого зрелища. — Я вот все ноги стёрла по этим каменюкам... Есть хочешь? У меня есть хлеб и немного мяса.

— Значит, ты не из этих, крылатых? — надеждой спросила девушка, всё ещё держа перед собой кинжал.

— Неа. Сама еле ноги унесла. Достали... Так есть будешь?

Девушка кивнула, наконец, опуская оружие. Молча разделили с ней скудный ужин. Не выясняя причин побега от драконов, решили обезопасить своё укрытие. Вылезли наружу, нашли пару неприметных камней и заложили вход в пещеру, вернулись к месту трапезы и повалились спать, тесно прижавшись друг к другу.

Только утром познакомились, выясняя некоторые сходные моменты в нашей жизни.

— Угораздило нас, — улыбнулась новой знакомой. — Значит, и тебе претит быть всего-навсего инкубатором? Не думаю, что Дерево желало именно этого для нас... Или только мы такие неправильные?

— И вовсе нет! Зачем тогда нам даровалось столько магии?! Я хочу знать, на что способна. А они всё: «Твоё предназначение в продолжении нашего рода...».

— Печально.

— Как думаешь, нас уже ищут?

— А то! Не просто ищут, прочёсывают всё вокруг. Но вряд ли кто сообразит искать нас в академии. Надо только выбрать такую, где нас... где мы будем неприметны. Я кое-что успела прочитать об академия мира.

— Везёт. Я добралась только до карты, и то чуть было не попала.

— Эли, думать нам надо быстро, потому как еды у нас пара кусков хлеба и всё. Уже сегодня надо выдвигаться дальше, лучше всего вечером. Где-то недалеко проходит торговая дорога, пристроимся к каравану и доберёмся, куда надо.

Дальше мы долго спорили, какая академия нам нужна. Сошлись, как ни странно на в человеческом государстве. Я, правда считала, что там нас будут искать в первую очередь, но Эль настояла, что среди людей мы будем менее заметны, тем более вдвоём.

Дождавшись наступления сумерек, полуголодные, зашагали по дороге, вскоре догнав, вывернувший из-за поворота небольшой караван торговцев. Оказалось, что не только мы решили направиться в академию, на одной из повозок сидели похожие друг на друга парень с девушкой, первыми заметившими нас с Эль. Помахали нам приветственно руками.

— Что, тоже сбежали в академию? — насмешливо прозвучал голос парня, мы с новой подругой тут же напряглись. — Да не тряситесь так, мы с Шалли от тётки смылись, едва она в город ушла. Промедлили бы, ещё год на огороде батрачили.

— А родители? — Эль с любопытством вглядывалась в близнецов.

— Так мы сироты, — спокойно и даже с улыбкой ответила девушка. — Отец с матерью под перевалом погибли, когда нам года по два было, тётка, мамина сестра нас к себе и взяла. Вы не думайте, она у нас хорошая, не обижает, просто боится потерять последних близких людей.

— Мы, правда, не совсем люди... — смешно подвигал бровями парень.

— Да? И кто? — шагая рядом с телегой, спросила я.

— Сами не догадаетесь? — снова усмехнулся парень.

Мы с Эль переглянулись и стали внимательно разглядывать ребят. Эль вскоре пожала плечами, сдаваясь, а я продолжала думать.

— Оборотни, — наконец, заключила я. — Из псовых.

— Мы — волки! — возмутился парень.

— А какая разница? — пожала плечами Эль.

— Мы вольные! И никому, кроме стаи, не служим! И пара у нас одна на всю жизнь. Но как ты догадалась?

— Да пахнет от вас своеобразно, — отшутилась я.

Парень тут же обнюхал себя и сестру, затем из-под сдвинутых бровей глянул в мою сторону.

— По-настоящему нас могут учуять либо оборотни, либо драконы, а ты — человек. Или полукровка?

— Вроде человек, — рассмеялась, — просто нюх хороший.

Ребята на том и успокоились, хоть парень и косился подозрительно в мою сторону. Так же близнецы пытались разговорить нас о том, откуда мы, но и Эль, и я отсмеивались, переводя на другую тему общий разговор. Вообще, надо сказать, нам здорово повезло. По выбранной дороге в это время года караванов проходит не так много. Брат с сестрой упростили возницу подхватить и нас, и большую часть дороги на сегодня мы проехали на телеге. И с едой более-менее повезло, ребята молча поделились с нами припасами, едва услышали завывание наших голодных животов.

На ночлег караван остановился, едва первые звёзды зажглись на небе. Место для отдыха было давно проверенным и привычным для караванщиков, тем не менее, охрана была выставлена, и даже маг прошёлся вставляя дополнительную защиту. Всё это нам рассказывал

словоохотливый возница.

— Дядька Корр, а далеко ещё до ближайшего селения, — спросила Шалли, сидя у кора и жуя кусок хлеба с куском вяленого мяса.

— Так ведь это как повезёт, — отозвался мужичок. — Коли на перевале не задержимся, да через ущелье без проблем пройдем, то дня через три в Волчью долину и придём, а оттуда парой переходов и до Харимы доберёмся.

— А Волчья, потому что там оборотни-волки живут? — спросила я.

Дядька Кор с близнецами рассмеялись.

— Нет, девочка. Волчий от того, что там обычные волчьи стаи обитают. Не злобные, правда. Да и что им злобиться, коли дичи там и так полно. Но у нас до сих пор ходят байки, что первые волки-оборотни своими корнями в эту долину и уходят. Али не так, Ирим?

Парень усмехнулся.

— Кое-кто у нас в это верит. Но так ли это, лишь боги знают.

Возница ещё долго травил байки, но глаза уже слипались, и мы, кто где сидел, там и повалились спать. Жаль, что нормально отдохнуть этой ночью нам было не дано.

Едва лагерь утих, меж скал послышались шорохи, поскуливание и порывивание, а затем и вовсе вой, похожий на волчий. Глаза распахнулись сами собой. Глянула на розницу, он тоже уже не спал, с тревогой вглядываясь в ночную тьму.

— Кто это? — отчего-то шёпотом спросила у него.

— Проблемы, — так же тихо ответил дядька Кор. — Надеюсь, что эту заразу тут давно повывели. Ан нет, расплодилось. Поди штук пять крутятся около лагеря.

— Больше, — подал голос Ирим. — Я с десятков насчитал, но думаю, их гораздо больше. Надо охране передать.

— Чай, не первый год по этой дороге ходим, ребята уже на чеку, — буркнул дядька, пытаясь нас успокоить. — Вы, детки, под телегу лезьте, так хоть сверху не запрыгнут. Ирим, и ты с ними.

— Но... — попытался возмутиться парень.

— Девоч охранять надо, да у опытных мужчин под ногами нечего путаться.

— А вы? — дружно пискнули мы, кряхтя залезая под телегу.

— А я сверху вас прикрывать стану.

Того, кто напал на обоз, увидела не сразу. Сначала в темноте стали загораться огоньки, я почти тут же поняла, что это глаза, потом в отсветах ещё не погасшего костра разглядела отвратительную морду, пасть с многочисленными острейшими зубами. Нос уловил гнилостное дыхание твари, хотя она была ещё далеко от нас, поморщилась, и тут же почувяла, как к спине прижалось дрожащее тело.

— Страшно как...

— Ничего, Эль, — шепнула, не отводя глаз от твари, — может, обойдётся...

Миг, когда тварь прыгнула в нашу сторону, глаза едва смогли уловить. Сначала морда зверя столкнулась с магохранкой, скулёж и разочарованный рак отозвался во мне мурашками. Тут увидела, что по шкуре зверя провалились огненные всполохи, тварь встряхнулась, огрызнулась и... без труда преодолела защитный контур. Дядька Кор выругался, и чем-то зазвенел, наверняка, достал оружие. Скоро предположение подтвердилось, так как после свиста рассекаемого воздуха почти к нашим ногам свалилась лапа зверя. Хорошо, что не со стороны Эль, она бы завизжала от ужаса. Я б тоже так сделала, если бы не предохраняющее пожатие плеча от Ирима. Но даже отсутствие одной

конечности не помешало твари напасть снова. Эх, ну, почему я не успела выхватить из мешка кинжал, сейчас он бы точно не помешал. Да вот хоть бы магией, что во мне обнаружилась, управлять могла... Нет, не зря я сбежала в академию! Как бы я научилась в том замке себя защищать, никто ведь ни от чего не застрахован.

По шуму рядом с телегой поняла, что возница не один бьётся с тварью. Шум, лязг, крики, рычание — всё смешалось, разрывая ужасом боя тишину ночи. В какой-то миг ощутила, что страх сменился раздражением и злостью, скорее всего тогда, когда второй защитник крикнул, что дядька Кор ранен.

— Зацепила зараза! — ругнулся возница. И тут же крикнул: — Берегись! Справа ещё одна! И слева! Эх! Нежли сегодня на небеса отправимся?! Да кол вам в глотку!

В глазах помутнело, начала заваливаться вперёд, не чуя своего тела.

— Эй! — испуганно вскинулся Ирим. — Ты чего?!

Происходящее глазами оборотня Ирима

Все чувства были обострены до предела. Сущность просилась наружу, желая доказать, что твари нам ни по чьём, но дядька Кор был прав, главное защитить девушек. Даже сестра тряслась от страха, впервые встретившись с воргами, что уж говорить о двух человечках. Звери в какой-то мере были по сущности близки нам с сестрой, столь же опасны и свирепы, но в отличии от оборотней не знали пощады к дичи, за которую принимали сейчас караванщиков. Видно, либо давно голодают, либо согнал их кто-то в скалы из обычного места проживания. Стая крупная. И вожак где-то рядом, следит, как обычно за схваткой, руководит. Одна крупная тварь наметилась на нас. Самка, они самые злые. С бьющимся сердцем следил за схваткой, чтобы не проследить вторичное нападение. И оно вскоре последовало. Ещё две твари заходили с двух сторон. Дядьку Кора зацепило, и я уже собирался выбираться из-под телеги, чтобы вступить в бой...

Но тут почувствовал, как на меня наваливается тело рыжей человечки.

— Эй! Ты чего?! — вскрикнул я и тут же вылетел вперёд, забыв о врагах, с непониманием глядя на то, что происходило с двумя человечками.

Их тела стало корёжить с такой быстротой, что я не успевал осознавать, что же происходит. Телега вместе со всем добром перевернулась на бок, едва не придавив сестру и чуть не задев раненого розницу. Переглянувшись с сестрой, выругался, поняв, наконец, что происходит. А человечки оказались совсем не человечками!

— Оборот! — пискнула Шалли. — Они — драконы!

Вспышка, ослепившая и нас, и притормозивших тварей... И в отсветах костров мы увидели двух мелких дракончиков. Ну, как мелких, каждый с грузёную телегу. Они трясли головой, пытели и шипели, смешно дёргали лапами и хвостом.

Но наблюдать за ними не было возможности, так как волги решили, что драконята лучшая добыча, чем жалкие людишки и кинулись было на них. Мы пытались сплотиться вокруг драконят. Все поняли, что это был первый оборот, хоть то и странно, девушки ведь явно не дети, взрослые совсем. Тварь без лапы и ещё одну мы пока сдерживали, а вот вторая умудрилась цапнуть одного дракончика за хвостик. Прокусить, конечно толстую броню с первого раза не получилось, но дракончик болезненно заголосил, вскоре к нему прибавился вопль второго драконёнка. Мелкие, они пытались рычать в сторону врага, и на какой-то момент отпугнули зверя. Но и вожак не дремал, рыкнул из кустов, и вся стая воров кинулась

в нашу сторону. За ними бежали воины, пытаясь понять одновременно в чём дело и прикончить хоть ещё одну тварь.

Едва глаза магов и охраны нашла глазами жавшихся друг к дружке дракончиков, ринулись с кличем на рычащую свору. Все понимали, что мелких надо спасать.

Раненых становилось всё больше. Ворги тоже теряли своих, но продолжали упорно нападать на драконят. Я боялся, что нам не удастся их спасти, как вдруг в воздухе раздался гневный рык двух драконов. Они снижались, плюя огнём в сторону воров. Пара-тройка сожжённых тварей — и вожак воров, видимо понял, что пора спасать стаю. Взвыл, и тварь тенями ломанулись кто-куда.

— Спасли, — выдохнул я.

— Выжили, — устало поддержал дядька Кор.

Я нашёл глазами сестру, не ранена, только одежда пострадала. Кинулся к ней, обнял. И уже вместе наблюдали за приземлением огромных крылатых.

Самки! Это оказались самки! Древние, это чувствовалось сразу. Все почтительно склонили головы. Драконницы, чуть кивнув, прошли сразу к двум сжавшимся дракончикам, встали рядом, ласково заворковав.

— Красавицы! Ну, не нужно так дрожать, всё прошло, никто больше вас не обидит, — говорила одна, пока вторая осматривала, насколько навредили малышам ворги.

— Глянь! — наконец, заговорила вторая. — Не успели первый оборот сделать, а уже женихами обзавелись! Это что ж делается, что таких малявок, ещё не ставших на крыло, прикармливают?!

— Смотри, и меток родового клана не чувствуется. Мир с ног на голову перевернулся, коли детки безродными мыкаются! Не дело это, совсем не дело... — Первая драконница, оглянувшись на нас. — Родичи их здесь есть? Или детки сами к вам прибились?

И не поймёшь, то ли гневается на нас, то ли одобряет, что не бросили и защитили. Вперёд было вышел дядька Кор, приволакивая пораненную ногу, но я успел положить ему на плечо ладонь, останавливая. Шагнул в сторону драконов, ещё раз склонил голову.

— Эррсэль, глянь, оборотни ещё не растеряли воспитания. Мальчишка, а законы чтит, — довольно бросила в сторону подруги первая. — Ну, говори, раз вышел.

Я и рассказал, что успел узнать о девушках, и о том, как произошёл оборот, чуял, ничего упускать не стоит, к тому же пришло внутренне понимание, что плохого для девушек вот эти две представительницы драконьего племени не несут. По мере повествования драконницы то переглядывались, то удивлённо приподнимали брови.

— Решено, — сказала первая, едва я замолчал, — деток с собой заберём. Нечего им по опасным местам мыкаться. К тому же человеческий лик им ещё нужно будет научиться возвращать.

— Согласна, — кивнула вторая. Глянула на караванщиков, серьёзно так, предупреждающе. — А вы об этой встрече забудете!

— Ну, и раз мы тут оказались, показывайте, кому помощь нужна. Я целитель.

Народ обрадованно загомонил, ведь сильнее целителей и не найти, а тут ещё и помогут, ничего не потребовав взамен. Разве что, немного память проветрить. Мне, кстати, показалось, что целитель, пока лечила раненых, немного и мозги им очистила. На то её право. Это мы, оборотни, молчать будем, а люди и не специально могут язык распустить.

Целителем драконница, действительно, оказалась сильным, на ноги быстро, даже почти смертельно раненых, поставила. Это ж сколько в ней магии и силищи?! Одно слово —

древняя. Вторая в это время дракошек успокаивала и подлечивала, потом своей магией создала две сети, в которые, опять же, при помощи магии перенесла усыпленных малышей.

— Всё готово, — коротко бросила она целительнице. И уже через несколько мгновений два больших красивейших зверя уносили в лапах сети с ценнейшим грузом. Я мысленно пожелал удачи девушкам, отчего-то будучи уверенным, что мы с ними ещё встретимся.

Два притихших дракончика настороженно поглядывали на улыбающихся незнакомок. Опасности от них не чувствовалось, но и доверия пока не возникало.

— Ну, что ж, давайте знакомиться, — ласково и как-то весело произнесла высокая блондинка. — Я — Эррсэль, драконница Пурпурного клана, а это моя подруга — драконница Изумрудного клана, Ширроль. Правда, в своих кланах мы давно не живём, отошли от дел... Деток своих давно вырастили, а материнский инстинкт не растратили. А тут ваш крик о помощи услышали...

— Да не тряситесь так. Уж от нас то беды можете не ждать. Наоборот, мы и поможем и нужное что присоветуем. Вот только людской вид вам вернём, и побеседуем обо всём.

— Оборот у вас поздновато случился, потому и сразу назад обернуться пока не можете, ну, да подобное мы за свою долгую жизнь тоже встречали, так что не беда, справимся.

— Живём мы уединённо, чужаки вас не потревожат и не обидят. Да к нашей пещере вообще никто давно не приближался. А родичи, поди, давно считают, что мы сгинули давно...

— Ширроль, не стоит девочкам нашими бедами головы забивать, — успокоила погрустневшую подруг драконница.

— И то правда. Давайте ка мы накормим вас да отмоем от грязи и крови. Раны ваши мы заживили и яд воров вывели. Мерзкое зверьё, конечно, но природе необходимое, чтобы разную мелкую пакость уничтожать, да нежить к людским землям не пускать. Плохо, что опять на людей нападать стали, видимо, кто-то опять запретным балуется. Что ж, мы сейчас обернёмся, не пугайтесь. Внутрь пещеры за нами пойдёте, окунёмся в озеро. С краю там не глубоко, как раз для таких молоток...

Драконята с любопытством разглядывали изящных драконов, сменивших лик. Сейчас они больше не чувствовали настороженность, в душе расцветало чувство полного доверия, потребность быть рядом, прижаться к бронированной шкуре, потеряться, ласкаясь, словно котёнка. Поэтому, едва драконницы двинулись вглубь пещеры, малышки, всё ещё путаясь в конечностях, поплелись следом.

Купание понравилось всем четверым. Вода чуть пузырилась, тёплым шёлком лаская драконьи шкуры, залечивая мелкие трещинки и ранки, расслабляя уставшие мышцы. Драконята беззаботно плескались и ныряли, позабыв о тяготах дня, радуя от чего-то очень довольных древних. Совсем осмелев в какой-то момент, детки стали прикусывать о хвост взрослых, то крыло, драконницы в ответ ласково урчали, лишь иногда чуть взмахивали крылом, чтобы окатить заигравшихся девочек водой.

Часа через два чистые и накормленные дракончики спали на специально застеленной сухой подстилкой арене, больше похожей на гнездо огромной птицы. А взрослые, принявшие снова двуногий вид, продолжили беседу меж собой.

— Ты тоже почуяла знакомую магию? Спросила Эррсэль.

— Да. И теперь понятно, почему оборот поздний. Дерево расщедрилось на очередное чудо. А кто-то этого не оценил. А у Сапфировой магия радужная, не пробуждённая, правда.

Сильную магию роду передаст. Да и вторая не на много слабее, хоть и всего две стихии имеет. Научить их многому необходимо, чтобы все, кому не лень, не смели шпынять и свою волю навязывать.

— Надо. Знаешь, давно я такой тяги к чужим деткам не испытывала. И зверь мой требует заботиться об этой мелюзге.

— Учудили боги, снова пробудив в нас материнский инстинкт. Но я даже рада. Зачахли мы с тобой в своём горе. Пары наши, не вернуть... А этим девочкам поможем. Хватит хоронить себя заживо.

— Ты права. Если девочки будут согласны, удочерим их.

От лица Аррьи

Сегодня мы с Эль прилетели на спинах приёмных матерей к академии, в которую собирались поступить на обучение. С нашей незабываемой встречи с двумя драконицами прошло почти полгода. За это время мы с Эль худо-бедно научились обращаться со своей животной половиной. Честно сказать, пробуждение в нас с подругой драконов стало совершенно неожиданным, но приятным бонусом, правда оценили мы это не сразу. Почти десять дней с первого оборота жили драконятами, не понимая, как вернуться в человеческую форму. Напуганные, растерянные, по большей части спали и ели, внимая тёплым речам древних дракониц. Потом были долгие дни привыкания к новому телу с дополнительными конечностями, освоение простейших магических действий, знакомство с хозяйками нового местожительства.

Драконятами чувствовали непреодолимую тягу к Эррсэль и Ширроль, от них шло такое тепло и покой, что хотелось почти постоянно залезть к ним под крыло и нежиться там, словно в материнской колыбели. Поэтому ничего странного не было в том, что с возвращением в человеческую форму мы с Эль продолжили воспринимать дракониц, как ближайших родственниц, фактически матерей. Ради нашей защиты они предложили провести обряд кровяного родства. Пока наши драконьи формы ещё считались детьми, это было вполне возможно, хоть и достаточно сложно. Обоюдное желание обеих сторон, безграничное доверие и привязанность в сердцах помогли провести обряд с наименьшими потерями, хоть и почти месяц мы четверо были больше похожи на умертвий, столько сил из нас забрал обряд. И это мы с Эль вскоре хозяйничали в доме, ухаживая за бледными драконицами, ведь наши приёмные матери большую часть негативных последствий обряда взяли на себя. Зато теперь ни один дракон не сможет сказать или даже предположить, что мы с Эль от рождения были безродными человечками. Любой из них увидит и почувствует, какому роду мы теперь принадлежим, вернее родам, ведь наши матери, хоть и оживали сейчас вместе, были из разных драконьих кланов.

Моей матерью стала Ширроль, и я, соответственно Сапфировый дракон Изумрудного клана, а Эль — Алый дракон Пурпурного клана. Меня, что вполне естественно, сразу заинтересовало, не смогут ли теперь главы наших кланов как-то надавить на нас, заставить делать то, что мы не захотим.

— Девочки, вы не просто члены огромных кланов, вы — дочери матриархов, а значит, только мы для вас авторитет и главная властная инстанция. Мы ведь не просто древние драконицы, удалившиеся от мира, — рассмеялась Ширроль.

— Мы одни из основательниц рода, — продолжила Эррсэль. — А значит и прав у нас

будет поболее, чем у того же главы клана или старейшин.

— Как бы эти умники не пыжились, но не один из них не пойдёт против законов клана.

Вот так вот успокоившись, нам с Эль было гораздо легче совладать с просьпающей магией и открывшимся возможностям драконьего тела. Надо сказать, что драконами мы пока оставались мелкими. За полгода подросли лишь чуть-чуть. И пока пользоваться крыльями могли с большой натяжкой. Именно поэтому путь до академии преодолели на мощных спинах матерей.

Самым сложным стало придумать легенду, почему наши драконьи формы такие недоразвитые в противовес взрослой человеческой форме. Но тут Эррсэль вспомнила, что подобное иногда происходило в их родах, когда дракончик появлялся на свет, не рождаясь у матери в человеческой форме, а вылупляясь из отложенного яйца. С учётом того, что наши матери далеко не молоды, подобное рождение вполне могло иметь место. Решили всем любопытствующим говорить, что яйца были отложены аккурат после пропажи любимых пар наших матерей.

— Никто не заподозрит обмана, — утвердительно доказывала нам свою правоту мама Ширроль. — Мы удалились из кланов так давно, что доказать обратное, никому не придёт в голову.

Стоя сейчас в шумной толпе будущих учеников академии, продолжала нервничать, отчего то и дело чертежа в пальцах кончик огненной косы. Мама Ширроль посматривала с понимающей улыбкой. Эль вон вообще вцепилась в ладонь Эррсэль, вжав голову в плечи.

— А, ну-ка, девочки встряхнулись! — шикнула Ширроль. — Вы драконицы или кто?! Сейчас начнут запускать, а вы словно репы в нас вцепились. Сказали же, что волноваться нет причин. И поступите, у учиться спокойно станете, и в комнату вместе селитесь. Мы с Эррсэль на этом настой. Кстати, вон и ректор вышел. Так, шагайте вперёд к приёмной арке, а мы с ректором переговорим.

— Старый знакомый? — догадалась я.

— А то! Родственничек. Дальний, — усмехнулась Эррсэль. — К тому же, кое-что нам задолжал, пришла пора расплатиться...

Матери упорхнули в сторону входа в академию, а мы с Эль, вцепившись теперь друг в друга, шагнули ближе ко вновь оживившейся толпе поступающих.

— Так! Первогодки, постройтесь в колонну по двое. Будете заходить в арку моему сигналу. Провожающие, отойдите вправо. Увидитесь после приёма. Ну, что стоите?! Дайте пройти ребятам с других курсов, — вещал крупный, если не сказать, огромный седовласый мужчина. Это дойдя ближе, я поняла, что его волосы не были седыми, просто шикарная коса была настолько светлая, что казалось искрила холодным блеском.

— Ух, ты! — громким шепотом высказался кто-то в толпе. — Ледяной дракон!

Сам Ледяной насмешливо хмыкнул, явно расслышав болтуна, но комментировать не стал, лишь приглашающе махнул первой двойке рукой.

Мы с Эль шли как раз в середине колонны, стараясь особо не глазеть по сторонам. Арку прошли быстро, но вот дальше снова колонна застопорилась. Оказывается арка показывала в первую очередь расовую принадлежность, и вот тут нас стали группировать по этим самым раса. Были и оборотни, и драконы, эльвы, и люди. Людей, правда, было в меньшинства, и то только парни. Оборотней и девушек, и парней оказалось поровну, но и те количеству поступающих уступали драконам. Крылатой братии мы насчитали около пятидесяти особей, не считая всего лишь десяти дракониц, в число которых входили и мы. Мы особо не удивлялись, ведь академия была рассчитана специально на расу драконов. Остальных принимали не то чтобы неохотно, скорее излишне разборчиво. В общем, в стены здешнего учебного заведения вступали те, кто обладали достаточно сильной магией. Мама рассказывала, что было ещё несколько академий именно для драконов, и исключительно для драконов, но мы совместно решили, что в смешанной академии мы будем менее заметны своей непохожестью на других крылатых.

Когда, наконец, все поступающие преодолели арку и распределились по расам, нас повели в разные здания, впрочем, расположенные рядом друг с другом, словно ласточкины гнезда. Это была ещё не сама академия, а словно бы привратничья. Впрочем, места в нашей приёмной было много, вместились не только будущие первокурсники, но и несколько старшекурсников, с любопытством и снисходительностью поглядывающих в нашу сторону. Особенно в сторону девушек.

— Миленькие, — послышался первый комментарий.

— Ты прав, очень даже ничего, — последовал и следующий.

Драконицы смутились, некоторые даже глупо захихикали. Я, напротив, гневно зыркнула в сторону болтунов.

— Глянь-ка, эта, видать, с огоньком! Скучно в этом году не будет...

— Роллэд! Вам напомнить, зачем вас сюда пригласили, — оборвал рассуждения парней вошедший за нашими спинами Ледяной. — Могу заменить на кого-нибудь другого. Желающих сопровождать эту мелочь более чем достаточно, а у тебя с друзьями с прошлого года отработки не все погашены.

— Да молчу я, молчу! — ответил парень и тут же скрылся за спинами друзей.

— Вот и хорошо. И давайте, отодвиньтесь к стеночке со своими номерами. Будете встречать поступивших. Не перепутайте номера, а то и я на занятиях могу кое-какие заклинания перепутать.

После столь «толстого» намёка старшекурсников сдуло к нужной стене в один миг. И мы теперь смогли рассмотреть, что на стене, действительно, были написаны номера от одного до семи. По семи основным факультетам, вспомнилось мне из рассказа матери. Эль предстоит пойти к огневикам, по главной своей силе, а вот куда приткнут меня, ещё неизвестно.

Собеседование-распределение шло быстро, не успела оглянуться, как Эль стояла с ребятами возле цифры три, довольно улыбаясь. На меня комиссия смотрела долго, я смотрела на них в ответ, понимая, как нелегко им с моим распределением. Все четыре стихии сильны в равной мере, и это они ещё не знают про остальную, скрытую родовым артефактом магию. В итоге выбор предоставили мне, с оговоркой, что по остальным стихиям у меня будут факультативы. Вскоре я стояла рядом с Эль. Матери были правы, предвидя подобную ситуацию.

— Ну, что, птенчики, на выход, — с улыбкой во весь рот напутствовал рослый старшекурсник.

— Брианн, опять все сливки собрал! — весело встрял Роллэд, забыв о предупреждении Ледяного. Расплата не заставила себя ждать. Дверь справа распахнулась, как от сквозняка, и в неё спиной вперёд протащило весельчака.

Мы дружно глянули на Ледяного, он хмыкнул и продолжил наблюдать за распределением.

— Серьёзный дяденька, — заметила я.

— У такого не забалуешь. Хорошо, что с его магией у нас с ним занятий не будет, — добавила Эль.

— Размечтались, — услышав нас, выдал сопровождающий. — Он ваш куратор.

— Он?! — вытаращились все огневики первокурсники одновременно.

— Ничего. Привыкните, магистр хоть и строгий, но справедливый. А Роллэд сам виноват, нечего было брехать. Он парень тоже не плохой, но уж больно любит женский пол.

— Да все вы парни такие! — фыркнула симпатичная брюнетка, идущая впереди нас. — Нигде от вас покоя нет.

— Кстати, милашка, — тут же восторженно воскликнул старшекурсник, — а ты пока свободна? А то я бы тебе с удовольствием метку поставил.

— Мечтай! — не растерялась девушка. — Отец сказал, пока крылья не расправлю, о женихах чтоб и не думала.

— Такая мелкая?! — расстроился парень. Потом подумал, потрепал кончик своей косы, спускавшейся через правое плечо, и, чуть склонившись к девушке, шепнул: — Я подожду...

Строем в тридцать персон мы пошагали на заселение. Комната в корпусе огневигов нам с Эль досталась трёхместная, и по случаю, третьим жильцом оказалась та самая брюнетка, что спорила со старшекурсником.

— Я — Тайнис, — решила начать знакомство первой наша соседка. — Серебряный Клан.

Мы тоже назывались. А потом все трое понеслись прощаться с родственниками. Матери нашли у административного здания, мирно беседовавшими с... Ледяным! Подходить было немного боязно, но мы всё же решились.

— А вот и девочки, — улыбнулась Эррсэль. — Эльден, присмотри за нашими малышками.

— Так уж и малышками? — хмыкнул Ледяной.

— До первого вылета им ещё расти и расти. Сам понимаешь, детки поздние, проблема с первым оборотом...

— Не беспокойтесь, матриархи, в обиду их не дадим. Но и капризы терпеть не будем.

И взгляд такой замораживающий в нашу сторону.

— Брр! Какой он жуткий... — шепнула мне на ухо Эль.

— Эми... — не нашла, что сказать в ответ, так как старалась не слишком разглядывать будущего куратора. Это потом, сидя в комнате, мы обсудим личность этого дракона, а пока нам надо было прощаться с матерями. Напутствовали нас не долго, ведь ещё дома мы обговорили все детали нашего пребывания в академии, получили по персональному амулету на экстренный случай, по которому можно будет быстро вызвать родительниц. Ещё раз пообещав присылать вестников, обнялись и разошлись в разные стороны. Матери собирались слетать в столицу, а нам ещё нужно было решить оставшиеся вопросы.

Этим же вечером Ледяной собрал нас в холле огненного факультета, представил в общей массе ребятам со старших курсов, напомнив им, что в обязанности особо провинившихся вменяется присмотр за «перваками». Кое-кто обрадовался, решив приударить за новенькими девушками, кому-то, наоборот, это оказалось в тягость, но в открытую высказывать недовольство никто не стал. Видимо, характер куратора, действительно, не сахар.

— Ух, и жуткий тип.

— И как такой отмороженный попал на огненный факультет?

— С ним рядом находиться страшно.

— Как его только жена не боится?!

— Так, вроде, не женат...

— Откуда знаешь?

— У меня брат на третьем курсе учится, вон он у окна стоит. Он и рассказал...

Сокурсники переговаривались чуть слышно, но, уверена, Ледяной всё прекрасно слышал, не даром, то и дело, правой бровью чуть дёргал. Выглядывая из-за плеча Эль, пристально всмотрелась в куратора. Красивый мужчина, между прочим, но уж больно серьёзный и строгий. Высказала эту мысль Эль, та на меня ТАК посмотрела, да ещё пальцем у виска покрутила. Я лишь пожала плечами.

На следующий день нас снова повели туда, где принимали в академию, и снова продолжили собеседование, выясняя, чем мы уже владеем, что вызывает наибольшие трудности. А после сформировали в пятёрки по уровню развития дара. Вот тут со мной и Эль вышла завыка. Магии в нас было прилично, а вот владели мы ей на уровне сопливых

подростков. Поэтому, наверное, попали в самую слабую пятёрку. Насмеяться над нами открыто никто не стал, но и так было ясно, что «кусать» нас по этому поводу будут все, кому не лень. За каждой группой закрепили «провинившегося». И тут-то нам КРУПНО повезло нами решил заняться сам Ледяной. Насколько мы попали стало понятно по сочувствующим физиономиям тех самых «повинившихся».

Следующие дни запомнились изматывающими занятиями и факультативами, даже матери так не измывались над нами. Возмущаться не имело смысла. Эль попробовала, так Ледяной с довольной улыбкой добавил нам ещё один час физподготовки, щадящий, конечно, для девушек, но тем не менее. Теперь и я стала считать Ледяного чудовищем.

В замке драконов

— А я говорила, что так будет, — в который раз вздыхала драконица. — Ничему вас старые ошибки не учат! И это старейшины?! Разогнать бы вас!

— Горрон, уйми свою жену! — сердился Серый дракон. — Что она понимает в благополучии клана?!

— Уж всяко больше вашего! Вы! Именно вы разрушили хрупкое счастье его сына! Сколько ещё жизней вы испортите, пока до вас дойдёт?!

— Тише, уважаемая, тише, — взял слово глава клана. — Согласен, все мы несколько перегнули палку. Но кто ж мог предположить, что девочка окажется такой приткой и... непослушной.

— Так вам этого хотелось? Послушания? Девочка не игрушка! Живой человек!

— Вот именно — человек! — снова влез Серый старейшина.

— А вы чего ожидали?! Древо вносит в наши ряды свежую кровь, усиливает наши рода. И, вам ли не знать, что отказываться от Даров себе дороже. Я приняла девочку всем сердцем, и мне не важно, какой она расы.

— Ну, хорошо, пусть так. Только ни к чему было позволять своему сыну самому отправиться на её поиски. У нас столько следопытов. Сидел бы в замке... Здесь столько дел...

— И ваша дочка, что уже лет десять сохнет по моему сыну, — отозвался муж драконицы. — Пойми, Виррил, не быть ей парой моему сыну.

— Это с чего бы?!

— У жены своей спроси, почему. К тому же сын уже встретил свою единственную.

— Ой, ли?! Она просто человечка и...

— Хватит, Виррил! — взял слово ещё один старейшина. — Вижу, рано мы приняли тебя в свои ряды, раз не научился свои ошибки признавать.

— А сами? Помните тот случай? — набычился Виррил.

— Помним и сих пор несём груз своих ошибок... Что ж, думаю, все согласны, что Эйрасу надо помочь? Оправим на поиски девушки его друзей.

— Так они уже с неделю как под разными предлогами замок покинули, — сообщил глава клана. — И, как донесла разведка, двинулись по следам Эйраса. Так что здесь всё в порядке. Лучше пусть кто-нибудь проедется по академиям, девочка, помнится, хотела учиться. Уж такую яркую человечку не составит труда найти. Впрочем, Эйрас не глупый, наверняка, до этого додумался.

В зал заседания почти вбежал молодой дракон, сразу направившийся к главе. Что-то прошептал тому на ухо, поклонился и вышел вон. Глава оглядел весь состав

присутствующих.

— У соседей с запада, оказывается, та же проблема, что и у нас. Их «дар» тоже сбежал, оставив наследничка с носом. Хм, интересно, как им так долго удавалось скрывать подобное? Может стоит объединить усилия?

— Так ведь эти ушлые морды начнут нашу девочку к себе переманивать?!

— Не станут, если мы с ними договор заключим, — намекнул глава. — Их глава давно намекал, что не плохо было бы пару наших молодых свободных дракониц к ним на пару месяцев погасить отправить. Вот и совместим приятное с полезным. Отправим дочку Виррила с моей племянницей, благо что подруги, и сами от их интриг отдохнём.

— Мою девочку этим прохвостам?! Не бывать тому!

— А я сказал, отправим, — хлопнул по столу ладонью глава. — Коли не сумел дочь воспитать, как должно, я помогу! Услышу от неё хоть один каприз по этому поводу, свяжу и сам лично передам соседям с условием возврата домой через пол года.

Больше никто не решился перечить главе.

Аррья

К режиму академии мы с Эль привыкли быстро, правда, как и другим адептам, нам очень не хватало сна. С соседкой по комнате сложились приятельские отношения, но ни Эль, ни я не спешили делиться с ней очень личным. И вот что интересно, именно соседка принесла нам сплетню, что два клана драконов ищут двух человек, даже примерное описание девиц предоставила, посмеявшись, что мы к этому описанию здорово подходим. Мы и намёка не дали, что в курсе этой истории, посмеялись все вместе и «забыли». Потом оставшись с Эль наедине шептались, всё же переживая, что можем быть найдены. Матери, конечно, просил на этот счёт не беспокоиться, вот только этого никак не получалось.

Дня через три издали видела одного из друзей Эйраса. Ребята шептались, что зачем-то вызывают всех человек в административное здание. Во время нас Ледяной услал на пробежку тренировочному полигону, здесь можно было легко затеряться среди таких же ребят как мы. Вечером узнали, что поисковик уехал ни с чем, это позволило спокойно выдохнуть.

К тому же, вскоре это событие напрочь выветрилось из головы, так как Ледяной решил вплотную заняться нашей пятёркой. Слово «бездари» сопровождало практически все наши занятия с куратором. Дракон о и дело сокрушался, что вряд ли в такие пустые головы, как наши, можно хоть что-то запихнуть. Эль этот гад то и дело доводил до слёз, за что мне всё время хотелось его покусать или хотя бы жახнуть магией. Вот только эта самая магия продолжала меня плохо слушаться. Через месяц у всех, кроме меня стало хоть что-то получаться, зато я лучше всех видела магические потоки и могла зарисовать любое увиденное плетение. Всех магистров, кроме Ледяного это устраивало, они и ему втолковывали, что мне надо всего лишь больше времени на раскрытие способностей. Между прочим, я сама один из таких разговоров послушала. Но Ледяной лишь хмурился и ещё больше наседавал на меня с занятиями. Все возмущения по этому поводу пресекались на корню. Ещё через месяц магистр потащил меня к ректору.

В кабинет была затолкнута чуть не силой, мягкое место жгло от ошутимого шлепка. И зачем мать приставила ко мне этого садиста?! Ещё наставляла, что уж этому дракону можно довериться и слушаться во всём. Вот и следит за мной, как коршун. Не ходи туда, не делай этого! Как наставник в магии вполне устраивает, ведь и умный, и талантливый... но уж

больно... ледяной! Всё же верно ему прозвище придумали.

— Вот! — ещё раз пихнув меня вперёд и зайдя в кабинет следом, процедил магистр. — Решайте, наконец, что делать с этим «чудом»!

— Я так понимаю, вы всё ещё стоите на своём, что девушке нужен особый способ для раскрытия магии?

— Считаю. Самой ей не справиться. Вы, кстати, просмотрели свитки, где говорится о похожей проблеме?

— Изучил ещё с неделю назад. Отправил запросы в соседние академии, задействовал старые связи...

— И?

— И мой ответ всё тот же. Именно тот, что вам так не понравился в прошлый раз. Да поймите, Эльден, нет иного способа, кроме как провести магическое раскрытие через ритуал.

— А вы хоть понимаете, как это может отразиться на девушке?! — сердился Ледяной. — Должен быть другой способ.

— Ну, если вы оба, — глава академии перевёл взгляд с сердитого дракона на ничего не понимающую меня, — будете молчать, никто ни о чём не догадается.

— Как у вас всё просто, — сыронизировал Ледяной. — Ну, тогда покажите ТОТ свиток студентке. Пусть прочтёт и порадуетя тем, что её ожидает.

Скрестив руки на груди, так, что взгляд невольно прикипел к мощно проявившимся мускулам, магистр привалился к косяку двери. Отвела глаза, когда под нос сунули древний манускрипт, не просто потемневший от времени, от него также веяло магией, сильной и непонятной. Осторожно взяла свиток в руки, прочла. Потом прочла ещё раз, надеясь, что прочитанное мне померещилось. Взглянула сначала на ректора, затем на магистра.

— Это шутка?

— Это единственный способ вам помочь, — по-отечески улыбаясь, ответил ректор.

— И кто по вашему должен провести ритуал? — еле сдерживая себя от того, чтобы не покусать главу академии, снова поинтересовалась я.

Тот многозначительно бросил взгляд на Ледяного.

— Он?! — истерически взвизгнула я. — Да эта «ледышка» меня просто угробит!

— Детка, выбирай выражения, — предупредил магистр. — И, если ты слышала, я как раз против подобного метода. К тому же меня не прельщает идея нянчиться с глупой девицей, которая потом на каждом углу будет трепать моё имя и хвастаться своими победами.

— Да как вы смеете?! Я вовсе не такая!

— Вижу у вас полная идиллия, — довольно потёр руки ректор. — С таким отношением друг к другу ритуал пройдёт без последствий.

— Не согласна я ни на какой ритуал! — грудь жгло от возмущения.

— Поймите, дорогая, — ректор стал не просто серьёзным, грозным и каким-то величественным, — у вас нет другого выхода. Без ритуала ваша магия вскоре начнёт перегорать, а потом это коснётся и вашей драконьей сущности, она начнёт погибать. Вы готовы к этому? Думаю, нет. А потому мой вам совет: проведите ритуал как можно скорее. Ну, не хотите проводить его со своим куратором, я подберу вам несколько других кандидатур из наших самых опытных магов.

— Я... — перспективы, обрисованные ректором, пугали. Чувствовала, что он не лжёт, и

от этого становилось ещё страшнее. А потому... кандидатуры лучше Ледяного я не видела, хоть от этого становилось просто не по себе. — Хорошо, но можно мне ещё подумать?

— У вас на это больше нет времени, — отрезал ректор.

— А... а вы точно обещаете, что никто не узнает?

— Могу поклясться, если вас это успокоит. Так мне искать новую кандидатуру?

— Нет, — мне показалось, что Ледяной вздрогнул, всё ещё не веря тому, что слышит, вперил в меня сверляще-предупреждающий взгляд, — пусть будет магистр Эльден.

***Тем же днём связалась с матерью. Согласие согласием, а посоветоваться со знающей драконицей будет правильным. Мать взволновалась от услышанной новости, но подтвердила, что в моём случае ритуал единственный выход.

— Ну, что стыдного в том, чтобы довериться опытному мужчине?! А Эльден дракон положительный, хоть и судьбой не раз обойдённый. Такие не болтать, не использовать против тебя лишние знания не станут.

— А как же моя метка? Эйрас говорил, что это знак принадлежности ему, что он мой истинный...

— Много этот глупец понимает?! А истинный ли, покажет время.

Наш разговор хоть немного успокоил, пусть внутри всё и переворачивалось от того, что должно вскоре произойти. С Эль я по-прежнему не делилась знанием способа раскрытия моей магии, во-первых, стыдно, во-вторых, это было запрещено самим ректором. Приходилось изображать хорошее настроение и непринуждённость, даже согласилась сходить с Эль на посиделки у костра, организованными старшими студентами огненного факультета. Вечер и, правда, удался, все шутили, смеялись, наслаждаясь общением. Парни строили глазки девушкам, завлекали, образовавшиеся ранее пары разбредались по полигону, где и были устроены посиделки, свободные девушки и парни подначивали друг друга. Мне же везде мерещилось присутствие Ледяного. Хотя я могла быть и права, ведь наверняка этот дракон в курсе всего, что происходит со студентами его факультета.

В какой-то момент не выдержала и сбежала в общежитие. Хотелось побыть одной, к тому же надо было снова воспользоваться выданным матерью средством для сокрытия метки на ноге. Мы по-прежнему считали, что никому о ней знать не стоит. Не знаю, чего там наизобретали мать с подругой, но средство вышло преотличным, ни вода, ни какие мыльные средства не могли смыть состав. А потому я не опасалась, ни раздеваться при посторонних, ни купаться. Этим же средством пользовалась и Эль, хотя и ворчала, что состав поначалу кажется слишком пахучим.

Дней десять можно не беспокоиться. Если получится в моём положении. Сейчас каждая минута, приближавшая к ритуалу, казалась мигом, шагом к пропасти. Из-за этого на занятиях я стала рассеянной, за что получила нагоняй от ректора и какое-то успокоительное зелье от куратора. Вначале и брать не хотела, подозревая Ледяного во всех смертных грехах, но потом вспомнила, что и сам куратор был не в восторге, что ритуал придётся проводить ему. Поразмыслив, начала держать на Ледяного обиду. Неужели, настолько не привлекательна для него, раз всякий раз с недовольством смотрит в мою сторону?

Зелье всё же стала пить, при этом мысленно костеря Ледяного. Допилась так, что шла к месту ритуала, едва переставляя ноги, зевая и то и дело подхихикивая. Магистр, как завидел меня, долго ругался, потом, схватил за руку и потащил вниз по лестнице к подвалам. Вот тогда я и узнала, что под академией много всего интересного находится. Вот, например, извилистый коридор, приведший в каменистый грот, исходящий паром, с шикарнейшей

купальней и отдельным залом с огромной алтарной плитой, огромной настолько, что на неё мог взгромоздиться взрослый дракон в животной форме.

— Раздевайся! — рявкнул Ледяной.

На какой-то миг вырвалась из сонной хмари и возмущённо уставилась на мужчину. Он шлёпнул себя ладонью по лбу и мученически простонал.

— С кем связался?! — подтолкнул к алтарной плите. — Сюда надо забираться в драконьей форме! Ты, вообще, описание ритуала внимательно читала?! Ну, обратишься, а назад наверх голышом пойдёшь? Мне-то всё равно, а вот остальные... Так что раздевайся, забирайся на алтарь и оборачивайся.

— Отвернётесь? — не поднимая глаз, шепнула и тут же вжала голову в плечи, ожидая очередную отповедь.

— Больно надо на чужие мослы смотреть, — хмыкнул магистр и отвернулся. — Побыстрее, мне ещё амулеты в энергетические точки разложить и самому раздеться.

— Вы тоже будете голым?! — закашлялась я.

— Ну, ты же не будешь меня разглядывать? — насмешливо поинтересовался Дедяной.

Отвечать не стала, только чувствовала, как щёки ожгло жаром. Пока магистр ходил вокруг алтаря, закрепляя амулеты, кстати говоря, ни разу не посмотрев в мою сторону (да-да, я следила за ним, зорко следила), пока что-то чертил меловой палочкой, успела раздеться, сложив вещи на валун в пяти шагах от алтаря, босыми ногами прошлёпала к месту, залезла на алтарь и приняла свой драконий облик, радостно пофыркивая при этом.

— Да вы что, нарочно?! — оборвал мою радость злой окрик Ледяного. Повернула к нему мордочку и вопросительно курлыкнула. — Я должен разбудить силу в драконёнке?! Рискнув погубить её при этом?! Ты почему не сказала, что драконью форму ещё не взрастила?

Поджала хвостик и жалобно зафырчала, одновременно пытаюсь прикрыть передними лапами мордочку. Ледяной, вообще, странно на меня действовал, в обеих формах. Сейчас, например, всё моё существо жаждало заслужить похвалу, показать, что нас незаслуженно обижают, но стыдно, почему-то, было больше. Поэтому и пыталась сжаться в неприметный комочек.

Ледяной долго ругался, понося и ректора с его идеями, и свои обещания моей матери, ну, и меня до кучи. Потом, видимо, выдохся, устало и как-то обречённо вздохнул.

— Видят боги, я этого не желал. Вину, за то, что случится, испытывать не буду.

Посмотрел снова в мою сторону и снова начал приказывать.

— Возвращаешься в двуногую форму. С алтаря не сходить! Рот не открывать! Ляжешь в центр камня, вот в то углубление. Никаких вопросов, только полное подчинение! Да и не сможешь теперь сойти с алтаря, пока ритуал... какой ни есть... не проведём. Камни активированы и уже взывают к твоим силам...

Да, я чувствовала, как вибрирует алтарь, поэтому не усомнилась в словах ледяного. Сделала всё так, как он велел, и, кажется, начала догадываться, как будет проходить ритуал теперь. Теперь понятны намёки матери на богатый опыт магистра. Сонная хмарь слетела окончательно, и тело была крупная дрожь, но вот повернула голову в сторону Ледяного... и задрожала уже не от страха, а от непонятного предвкушения. И, чем больше обнажённого тела магистра появлялось перед глазами, тем больше становилось это самое предвкушение. Я и раньше видела Ледяного немного иначе, чем другие, теперь же смотрела с чисто женским интересом на мощную фигуру, белоснежную кожу, сосредоточенное, но

удивительно привлекательное лицо. Но, когда мужчина запрыгнул на алтарь, чуть язык не прикусила от неожиданности. Так как «белоснежный» облик Ледяного словно бы потёк, открывая моим глазам совершенно иное. Это был словно полубог, мечта, недоступный идеал, мгновенно пробудивший до селе неизведанные желания. Алтарь показал истинный лик дракона, поняла я.

Расширенными от удивления и восхищения глазами следила за приближением Ледяного, хотя, нет, теперь назвать его Ледяным отчего-то не хотелось. От волнения стала дышать чаще, не замечая, как соблазнительно заколыхалась при этом грудь. Зато это точно заметил мужчина, быстро облизнув зачем-то свои губы. Хмыкнул насмешливо, вновь заставив вспыхнуть в смущении щёки. Хотела вскочить и бежать, куда глаза глядят, но алтарь словно магнит удерживал на месте.

Подойдя близко-близко, Ледяной пристально всмотрелся в мои испуганные глаза, снова облизнул губы, изучил глазами все изгибы моего тела, сглотнул.

— Ну, хоть в двуногой форме ты вполне зрелая, — тихо сказал он и зачем-то стал касаться себя чуть ниже пупка.

Мои глаза проследили за его рукой, тут же расширившись, так как мужская ладонь гладила налитую от желания плоть. Когда Ледяной стал опускаться на колени, испугалась, что вот прямо сейчас эта большая штука окажется во мне, но мужчина лишь продолжил оглядывать меня и что-то шептать.

Едва большая ладонь коснулась ступни, отправив по всему телу приятные мурашки, засветился первый из камней. Длинные красивые пальцы нежно ласкали кожу, прогоняя испуг, да что говорить, было приятно, очень. Чем больше тела было обласкано, тем чаще загорались камни, и я уже стала надеяться, что мы не зайдём дальше этих ласк, но алтарь было не провести. Мне стало казаться, что от магистра стал исходить одуряюще приятный аромат, я то глубоко вздыхала, пытаясь побольше втянуть в себя этот аромат, то дышала часто-часто от запредельного удовольствия от прикосновений Ледяного.

— Нам придётся пойти до конца, — так же тяжело дышат, прошептал мужчина.

Облизнув губы, согласно кивнул, к тому же я совсем не хотела, чтобы он сейчас остановился. В момент нашего полного единения тела стали светиться, как и все камни алтаря, моя магия следом за сладостными толчками раскрывалась, формируя правильно каналы для своего выхода. Но и об этом я подумала лишь мельком, отдаваясь обоюдной страсти и удовольствию. Хриплые стоны и вскрики Ледяного делали удовольствие острее, чем яростнее он врывался в меня, тем сильнее мне хотелось большего. Я желала касаться мужчины, ответно ласкать его, прикусывать чуть влажную кожу, самой целовать полные чувственные губы, но алтарь продолжал удерживать меня, словно магнит, от чего я то и дело разочарованно хныкала. Взрыв запредельного удовольствия совпал с полным освобождением магии, отключив сознание...

В себя пришла лишь на следующее утро, осознав, что нахожусь в своей комнате в общежитии. На мгновение подумалось, что произошедшее на алтаре мне лишь приснилось, но стоило чуть пошевелиться, как тело отдалось чуть ноющей болью. Зарылось покрасневшимся лицом в подушку. Как мне теперь спокойно смотреть на Ледяного, как ходить на его занятия?! Как объяснить своё дальние в постели девчонкам? Сейчас они наверняка на занятиях, но потом начнутся вопросы.

Оказалось, зря я волновалась, Ледяной наплёл подружка, что мне, якобы, стало нехорошо на индивидуальном занятии, и с разрешения куратора и ректора я была отпущена на добровольно-принудительный двухдневный отдых. Это мне поведала Эль, едва переступив порог комнаты. Расспросила, не стало ли мне лучше, пообещала отправить нашим матерям вестник с сообщением, что у нас всё в порядке. Надеюсь, мать поймёт намёк, что ритуал прошёл успешно. «И весьма приятно», — снова подумалось, заставив щёки порозоветь, а из груди вызвав чуть слышный стон.

Вот только Эль расслышала и начала суетиться вокруг, словно наседка.

— Мне, правда, уже лучше, — попыталась урезонить подругу, но где там, то лоб рукой проверять на жар потянется, то пытается всучить лечебный отвар собственного приготовления. Дрянь редкостная, скажу вам, но зато действенная. Эль даже похвалили за придуманный состав и теперь пользуют им попадающих в лекарскую бедаога. В-общем, еле «отбилась» от такой заботы.

Ответный вестник от матери пришёл через день, с поздравлением и пожеланием спокойно отнестись к произошедшему. «Будет, что вспомнить...». Так и вижу улыбку матери, пишушей эту фразу. Она у меня та ещё озорница и ехидница, но я не обижаюсь, понимаю, что выхода другого не было.

И вот сегодня после «болезни» мне снова предстоит встретиться на занятии с магистром Эльденом. Шла в аудиторию, как на казнь. Села на своё обычное место, стараясь вести себя, как обычно, хотя внутри была не столь спокойна. Ледяной ворвался в аудитории, как обычно, стремительно, сразу приступив к лекции, даже не взглянув в мою сторону. Едва заметно выдохнула. Всё занятие зачем-то следила за магистром, по мне его глаза мазнули мельком, никак не отмечая моего присутствия. Стало чуточку обидно. Но раз Ледяной решил «не помнить», то и поступлю так же.

Ещё неделю продолжала наблюдать за магистром, хоть и обещала себе этого не делать, но и тогда всё было, как прежде, до... ритуала. Даже «ледяной» облик постепенно вернулся, пусть и первые дни всё ещё видела перед собой своего мужчину-идеал. Это какая же магия так искажает внешность Эльдена, что только алтарный камень смог её перебить? Загадка. Мать, помниться, намекала на какую-то трагедию в прошлом магистра, может, стоит снова попытать её на эту тему, тем более скоро нас распустят дней на десять по домам, на каникулы.

Надобность в индивидуальных занятиях с Ледяным отпала, теперь я, наконец, начала осваивать свою силу самостоятельно. Ранее недоступные заклинания стали получаться вполне сносно, даже получила несколько одобрений от магистров других направлений, кроме огненного. Огненный, то бишь магистр Эльден, на похвалы был по-прежнему скуп. Наоборот, видя, что справляюсь без труда с его заданиями, заваливал новыми заковыристыми заклинаниями, заставляя доходить до всего самой. Да, мне было интересно решать подкинутые задачки, но, право слово, можно было и не подстёгивать без меры. Я ж не парень с боевого!

Пересеклась с Ледяным, то есть осталась один на один, лишь единожды, как раз перед отправкой домой. А всё ректор, вызвал к себе, попросив передать что-то матери. Свиток и свёрток какой-то в руки всучил и велел подождать в кабинете, пока сам ходит за ещё какой-то вещицей. И вот сижу я, удобно устроившись в кресле, как в кабинет врывается магистр Эльден, гневно раздувая ноздри.

— Каэrrр! Чтoб тебя! Ты нарочно! — оглушил воплем магистр, но тут увидел, что

ректора нет, но зато есть я, притихшая и с неким испугом глядевшая на него. Мужчина тут же застыл изваянием, сглотнул, шумно выдохнул и чуть мягче спросил: — Где этот?

Понять, о ком вопрос, не составило труда.

— Вышел. Сейчас вернётся, — отчего-то с придыханием ответила ему. Магистр сделал шаг назад, словно ему было неприятно находиться так близко от меня. Честно говоря, обидно. Но этого ему не показала. Спокойно продолжила сидеть, всего-навсего отвернув голову к окну. Молчание было неприятным, но безопасным, так как хотелось наорать на Ледяного и чем-нибудь запустить в ставшее надменным лицо. Да, мы были близки, но ведь я ничего ТАКОГО не ждала, понимая, что мы, как были, так и остались чужими друг другу, не зачем же так открыто игнорировать и чуть ли не избегать всеми возможными способами. На шею вешаться не собираюсь, на каждом углу караулить тоже... Обидно...

— А вот и я! О, Эльден, ммм, ты что-то хотел? — отчего-то смутился вернувшийся ректор. — Ты, это, зайди попозже, я с девушкой разберусь, потом и поговорим.

Даже мне было понятно, что ректор желает избавиться от присутствия Ледяного. Сам магистр это тоже понимал, а потому, пройдя вперёд, нагло развалился в соседнем со мной кресле.

— Я подожду, — с некой угрозой в голосе произнёс Ледяной. — К тому же девушка торопиться?

Тонкий намёк на толстые обстоятельства слышался довольно ясно. Теперь было уже не обидно, желание опустить на голову мужчины вот тот тяжёлый фолиант стало непереносимо желанным. И я бы, наплевав на всё, осуществила своё желание, если бы не ректор. Поняв, что от Ледяного не отделаться, всучил мне последний свёрток и самолично дошёл до двери.

— Матери скажешь, просьбу её выполнил частично. И напомни, обещанный артефакт жду в ближайшее время.

— Хорошо. До свидания. До свидания, магистр Эльден, — нарочито громко попрощалась я. Ледяной лишь небрежно махнул рукой. «Чтоб тебе голым задом в кусты колючего ригидника сесть!».

Эль, встретившая у ворот, оценила мой воинственный настрой.

— Кого желаем придушить?

— Придушить, а затем попинать ногами бесчувственное тело! — зло выдохнула я. — Эх, и гад же этот Ледяной!

— И ты это только поняла?! Вся академия давно в курсе. Ладно мы, девушки, но и парни, и даже магистры недолюбливают и опасаются этого дракона. Это ты всё в облаках витаешь, да пытаешься увидеть в нём что-то хорошее. Ну, как магистр он хорош, знает, о чём говорит, но в остальном ледышка ледышкой. Думаешь, зря его так прозвали?!

Не стала ни в чём переубеждать подругу, молча кивнула и подхватила свои вещи, стоявшие у ног Эль. Ну, не понимала я, как можно быть таким нежным и внимательным в одно время, и безразлично-высокомерным в другое.

***Дома было хорошо. Всё же замечательное место выбрали наши с Эль матери для проживания. И воздух упоительно свежий, и красота вокруг, и уединение. Отдохнули от академии от души. Немного расстроил разговор с матерью, даже не расстроил, а напряг, что ли.

Началось всё с простых расспросов, как и что случилось за последнее время, потом разговор плавно пересёк к гадскому ритуалу. Слова выдавливались с трудом, то и дело краснея, на что мать лишь посмеивалась.

— Главное, что тебе понравилось, — наконец, выдала она. — Думаю, и ему не меньше.

— Мама! — возмущённо вскрикнула я, но тут же сдулась. — Между прочим, он меня теперь совсем не замечает, рычит и огрызается...

— Тебя это задевает. Это понятно, он твой первый мужчина, но и Эльдена можно понять. Заставили переспать со своей же студенткой, возложили на плечи ответственность за раскрытие магии, ну, и само-собой, после полученного удовольствия хотелось бы то самое удовольствие повторить, а возможности нет. Вот и рычит на всех.

— Это из-за того, что он меня хочет, он не хочет со мной даже говорить?! Абсурд какой-то!

— Что бы ты понимала во взрослой жизни, — хмыкнула мать. — Ну, не желаешь, не обращай на Эльдена никакого внимания, он и успокоится. Дракон он не глупый, всё поймёт. Ну, а по сердцу пришёлся, действуй. Учить как, не буду, всё в твоих руках. Кстати, о бывшем претенденте никаких новостей нет? А то странная тишина стоит. Не верю, что тот клан попытки найти тебя оставит, а уж тем более заинтересованный в тебе дракон. Чую, произойдёт что-то в скором времени...

О чём-то таком я сама последнее время думала, но отгоняла такие мысли прочь, не желая снова загонять себя в клетку страха.

Все каникулы мы с Эль носились по долине, наслаждаясь свободой. То и дело выпускали своих драконов, за последнее время они здорово подросли, особенно моя красавица. Мать объяснила, что это воздействие ритуала. Мне было всё равно, главное, что уже сейчас я могла совершать пусть небольшие, но полёты. Эль завистливо вздыхала вслед, глядя, как я, подпрыгивая, метров на пять отрываюсь от земли и как ненормальная машу крыльями. Себе я больше напоминала домашних кур, сигающих с забора на курятник. И всё же прогресс был. В последний день каникул я смогла вполне прилично пролететь от дома до нашего любимого луга.

— Эх, — вздохнула Эль, — может и мне с кем-нибудь того-самого? Глядишь, тоже на крыло встану.

— Ты что?! Если б не необходимость ритуала, я бы ни за что... даже ради полёта... тем более с НИМ...

— Расскажи, а как всё происходит.

— Прости, Эль, но о таком рассказывать слишком стыдно.

Эль немного надулась, что я не стала делиться подробностями, но быстро оттаяла. Она, вообще, не могла ни на кого долго обижаться, ну, за исключением своего дракона, от которого, как и я, сбежала.

В академию вернулись отдохнувшие и посвежевшие, к тому же странная тоска, грызшая меня все эти дни, с возвращением почти прошла. Зато появилось просто таки зудящее желание увидеть Ледяного. Побродив по ещё на половину пустой академии, так как ещё не все студенты успели вернуться, взглядом всё время искала противного куратора, но нигде даже запаха его не учуяла.

К вечеру потребность увидеть Ледяного стала нестерпимой, снова подумалось, что ритуал даёт о себе знать. Поделилась своей бедой с Эль.

— Пойди к нему в комнату, — посоветовала подруга.

— Ты что?! Что я ему скажу? «Здравствуйте, я соскучилась!». Ха-ха!

— Да просто прокрадись к нему в комнату, стащи самую неприметную вещь с его запахом, и всё. Мне мама рассказывала, что так можно перебить желание кого-то увидеть. Вот, у меня, например, есть мамина шаль, когда я начинаю по ней скучать, кладу её рядом с собой на подушку и спокойно засыпаю, расслабляясь.

— Думаешь, правда поможет?

— Попробовать то можно. Тем более, что с твоих слов магистра в академии не наблюдается. Я на стрёме постою...

Сказано-сделано. Решили пойти на дело немедленно. Без проблем нашли комнату Ледяного, удачно проскользнув мимо бдительного ока коменданта. Апартаменты магистра ну очень удачно расположились почти под самой лестницей на чердак, будет где Эль спрятаться если что. Договорившись об условном сигнале, скользнули каждая на своё место: Эль под лестницу, я к двери. Ох, как удачно пригодился разовый допуск в комнату Ледяного, стащенный при случае у ребят старшего курса. Ну, как стащенный, скорее подобранный с пола, когда ребята что-то отмечали и в весёлом угаре растеряли кучу своих вещей. Мы честно собирались вернуть амулет допуска, но оказалось, что нам он нужнее.

Короче говоря, воспользовалась амулетом, предварительно проверим заклинанием, есть ли кто в комнате. Сначала просунула в дверь голову, дала сигнал Эль, что всё в порядке, и просочилась внутрь. Хм, а здесь оказалось миленько, по-мужски уютно. И кругом запах хозяина, приятный... Но расслабляться было некогда. Прошлась по комнате, раскиданных вещей не наблюдалось, значит, аккуратный. Эх, придётся рыться в шкафу, а вот и он, кстати. Вместительный. Открыв дверцу, нырнула с головой.

Вот и как тут выбрать, что можно стащить незаметно. И куда мужчине столько барахла?! Ишь, модник! Вот хоть бы платочек или носочек... Ну, куда он их запрятал?

За бедро что-то куснуло. Эх, это ж амулет-предупреждалка сработал! Опять куснул. Значит, магистр возвращается. И смыться из комнаты не успею!

Не долго думая, нырнула вглубь шкафа, глубже зарываясь в вещи Ледяного.

— Проходи. Я сполоснусь, и поговорим.

Вот же ж, ещё и не один! Ох, и попадусь я! Ох, и попадёт мне!

А ещё осознала, что не плотно прикрыла дверцу. Хотя... могу подсмотреть, что происходит в комнате. Сидела, чуть дыша, прислушивалась. Гость магистра сидел где-то возле окна и рассмотреть его не представлялось возможным. Ледяной вернулся быстро, и завязался разговор. Довольно любопытный.

— Зачем ты приехал? Я же не раз говорил, что домой не вернусь.

— Эльден, я надеялся, что ты перестал злиться. Но я не поэтому поведу...

— Хм, всё ещё ищешь? А я ведь предупреждал, что эти умники ещё покажут себя. Им не привыкать разрушать чужие судьбы.

— Ищу, — вздох. А затем удивлённый вскрик: — Эльд, когда ты успел! Почему матери ничего не рассказал? Она-то ни в чём не виновата, и о таком должна узнать одной из первых.

— Ты о чём? — явно недоумевая переспросил магистр.

— О брачной метке!

— Какой метке? Ты спятил?

— О той самой на твоей спине.

— Что?! Где?

Широкая спина мелькнула мимо щели, в которую так удачно глазела я. Успела даже разглядеть кусочек росчерка метки. Неужели, правда, женился? Жаль... В груди даже зажгло от разочарования. А как же я?

Конечно, он мне не принадлежит, но всё же... Меж тем, разговор мужчин продолжался. Становилось всё более любопытно, и я привалилась теперь уже ухом к щели. Стало тихо, наверное, магистр рассматривает свои знаки, а вот и ругаться начал.

— Ничего не понимаю... Этого не могло произойти... Всех возможных претендентов давно отвадил, да и ни одну из них мой зверь бы не принял. После той истории тем более...

Да, что за история, в конце концов?! Мать тоже любопытство не удовлетворила, сказав, что сама когда-нибудь узнаю, и не в её правилах чужие секреты раскрывать. Может, сейчас повезёт?

Вот тут то меня и подвело то, что в своём любопытстве я забыла об осторожности. Не удержав равновесие, чуть сильнее надавила на дверцу шкафа и...

От лица автора

Эльден шокировано вглядывался в знак расписавший его лопатки, красиво, но непонятно. Как можно жениться на ком-то, при этом даже не будучи знакомым. Скорей всего это чья-то глупая шутка, и знак сам сойдёт со временем. Потёр пальцем рисунок, просканировал магией... Не похоже на обманку. Гость тоже пытался удостовериться в том, что глаза его не обманывают. И в этот момент тишину разорвал противный скрип. Мужские головы рефлекторно повернулись в сторону звука. Мгновение, и их глазам предстало чудное зрелище, вот только отреагировали на него мужчины по разному: из бельевого шкафа вывалилась женская фигурка, пытающаяся выпутаться из спеленавших её ноги хозяйских вещей. Едва фигурка оказалась на полу, девушка болезненно охнула и... испуганно воззрилась на мужчин.

— Аррин, и как это понимать?! — рыкнул старший дракон.

— Аррья! — одновременно с ним вскрикнул младший и бросился к девушке.

Сама виновница переполоха мигом выпуталась из чужих вещей и чуть ли не отпрыгнула назад к шкафу, пытаясь не попасть в руки метнувшегося к ней дракона.

— Аррин, потрудитесь объяснить, как вы попали в мою комнату, и что, во имя всех святых, вы делали в моём шкафу!

— Аррья! Нашлась! Теперь всё будет хорошо! Иди ко мне!

Девушка переводила ошарашенный взгляд с одного мужчины на другого, мечтая исчезнуть из злополучной комнаты. Ледяной вдруг осознал, что его сородич буквально поедает глазами фигурку испуганной девушки и пытается сцапать её руку.

— Что происходит? — рявкнул он, но теперь на своего гостя.

— Это она! Эльден, она, моя Аррья! Нашлась!

— Я вас знать не знаю и знать не хочу! — взвизгнула девушка.

— Ты ошибся, — спокойно заметил Эльден, пытаясь успокоить гостя. — Ты искал человечку, а Аррин — дракон.

— Нет, брат, это точно она! Ни у кого больше нет таких прекрасных глаз и волос!

— Брат?! — чуть не подавилась воздухом девушка. Глянула вопросительно на магистра,

надеясь на опровержение.

— Брат, — не понимая, к чему клонит Аррин, отчеканил магистр. — Младший. И что?

— Это я так... А можно я уже пойду? — взмолилась девушка и дёрнулась было к выходу, тут же к ней дёрнулся Эйрас, и она снова отскочила назад. Магистр с интересом и толикой раздражения за этим наблюдал.

— Обязательно пойдёте, — наконец, сказал он. — Только вначале расскажете, что делали в моём шкафу.

— Так я это... — судорожно пыталась что-то придумать Аррья, при этом зорко следя за Эйрасом. — Ну, мы... мы с Эль повторяли построение порталов, а потом «бац!» — и я тут. Чуть не задохнулась в вашем тряпье! Могли бы, между прочим в своём шкафу порядок навести!

— Мой шкаф не ваша забота. И что это за порталы вы там повторяли, мне интересно? Не помню ни одного подобного заклинания.

— Ну, я ж говорю, напугали что-то... Теперь то можно идти?

— Вон! — гаркнул магистр.

— Стоять! — одновременно с ним выпалил Эйрас.

Но Аррию больше ничто не могло сдержать, ловко поднырнув под руку Эйраса, девушка вырвалась из комнаты. Эль, подслушивающая под дверь, еле успела отскочить. Не сговариваясь, а успев лишь переглянуться, подруги рванули прочь. Оказавшись у себя, облегчённо вздохнули.

— Вот это мы попали!

— Дааа... — пытаясь отдышаться, простонала Аррья.

— Плохая была идея. К тому ж бесполезная...

— Вот ещё! — фыркнула Аррья и помахала добытым носовым платком и чем-то напоминающим носок. — Схватила, что первое попало да и в карман.

В комнате магистра в это время продолжился разговор на повышенных тонах.

— Зачем ты её отпустил? И мне не дал догнать?

— Что кое-кто не допустил ошибки. Я до сих пор не уверен, что моя студентка именно та, кого ты ищешь.

Ледяной спокойно расположился в кресле, впрочем спокойствие было напускным.

— Зато я уверен.

— Раз так, то тем более её нужно было отпустить, чтобы девушка снова от тебя не сбежала, напуганная лишним напором. А так успокоится, и вы сможете спокойно поговорить и всё выяснить.

— Ладно, может, ты и прав, — согласился Эйрас и сел в противоположное от брата кресло. — Тогда, пока есть время, поговорим о твоей метке. Тебя не напрягает, что ты не знал о своей женитьбе?

— Сам как думаешь? За последнее время мне было не до женщин. Да я вообще... Пстой-ка... Да нет, не может быть! — напряжённо застыл Эльден. Затем хлопнул ладонью лоб, простонал, затем рыкнул, заставив брата вздрогнуть от неожиданности. Магистр резко вскочил, рванул к двери, на ходу бросив брату. — Жди здесь, я только откручу голову одному шибко умному ректору!

Но Эйрас ждать и не думал, рванул следом за братом. Промчавшись по коридорам, оба дракона практически одновременно оказались у ректорского кабинета, ворвались, чуть не сорвал дверь с петель. Сам ректор, находясь в благодушном настроении после трапезы,

собирался спокойно разобраться с драгоценными списками из коллекции. И тут такое! Рычащий Ледяной — то ещё зрелище, а если этот дракон хватает тебя за горло и шипит, как разъярённая змея, сердечный приступ обеспечен. Но ректор не зря занимал свой пост и с неадекватными магистрами сталкивался не раз. Потому и не трепыхался для начала, решив подождать, когда оппонент успокоиться. Впрочем, Ледяной успокаиваться не собирался, а потому пришлось ректору призывать в помощники свою магию, драконом он был сильным, пусть уже и не молодым, и кое-какие необходимые заклинания знал, особенно те, что не требовали произнесения вслух. Кое-как спеленав Ледяного заклинанием, заставил того расцепить руки. Облегчённо вздохнув, ректор рявкнул.

— Эльден, ты рехнулся?!

Ледяной в мгновение сбросил с себя чужую магию, но на ректора кидаться больше не стал, лишь зло полыхал в его сторону глазами.

— Расскажи-ка мне, уважаемый, что об этом знаешь? — процедил сквозь зубы Эльден и, задрав рубашку, повернулся к ректору спиной.

— Ты женился?! — забыв обиду, обрадованно вскрикнул тот. — И на ком?

Эльден резко поправил рубаху и снова повернулся к начальству.

— Это я тебя хочу спросить, на ком?! Ну, давай, набрасывай идеи! И не надо так невинно хлопать глазами! Ты что за ритуал мне пропихнул?!

— Какой ещё ритуал? — опешил ректор, но потом, видимо, до него стал доходить смысл вопроса. — Не думаешь же ты... Значит, твоей избранницей стала девочка... Это же прекрасно! Надо же как чудно всё получилось!

— Чудно? Чудно?! — снова угрожающе зарычал Ледяной.

— Тихо. Тихо ты, ненормальный! С ритуалом ошибки быть не могло. А если знак появился, значит, вы и так были предназначены друг другу. А ты точно уверен, что это она?

— Вот сейчас и убедимся! — подозрительно спокойно процедил Эльден и ринулся из кабинета. За ним рванул ректор и ничего не понимающий Эйрас.

Аррья как раз выходила из общей помывочной, когда увидела, как в её комнату буквально ворвались трое мужчин, и как-то сразу подумалось, что по её душу. Никак опять бывший женишок воду мутит, но теперь то ей было чем себя защитить, ведь мать ни за что не даст её в обиду. А потому девушка отринула сосущее чувство тревоги и прошла в комнату.

Эль сидела, укутавшись с головой в одеяло, испуганно переводя взгляд с одного мужчины на другого. Аррья «спокойно» вплыла в комнату, чуть отпихнув с пути Эйраса, пытавшегося ей улыбнуться.

— Ещё что-то случилось? — спросила, но не у бывшего жениха, не у Ледяного, а сразу у ректора. Вот только интересная реакция была после вопроса, все трое мужчин стали пристально разглядывать её. Слишком пристально. — Что?

Аррья оглядела себя, подумав, что домашнее платье где-то порвалось или задралось. Ледяной решительно шагнул в её сторону.

— Раздевайся.

— Чего?! — оторопела Аррья и бросила солярий взгляд в сторону ректора.

— Эльден в своём праве, — развёл руками тот.

— В каком праве?! — рассвирепела Аррья. — Только моя мать или будущий муж могут требовать подобное, но не какой-то там магистришка.

— Магистришка?! — обманчиво мягко прошипел Эльден. — Когда ты подо мной стонала, совсем другое шептала.

— Ты спал с моей невестой?! — гневно подал голос Эйрас.

— Я тебе не невеста!

— Поговорим об этом потом, — одновременно с Аррьей ответил Ледяной и снова воззрился на девушку. — Я жду, раздевайся.

— Ты мне не муж, чтобы...

— Вот это мы и проверим, муж я тебе или нет.

Эльден и Эйрас одновременно потянулись к Аррье. Тут, наконец, подал слово ректор, встав перед братьями.

— Я с вами с ума пойду. Невеста... Жена... Ничего не понимаю.

— Пусть покажет свою метку и мы во всём разберёмся, — процедил Эльден.

— Нету у меня никаких меток! — чуть взвизгнула Аррья, выглядывая из-за спины ректора.

— Вот и раздевайся, а мы убедимся, — напирал магистр.

— Ещё чего! Не дамся!

— Стоп! — попытался урезонить спорщиков ректор. — Давайте так, вы с братом выйдете, а девушка спокойно покажет мне, есть ли на ней какие знаки. Против моей кандидатуры никто не возражает? Вот и ладно.

Через некоторое время драконы вернулись, вопросительно глядя на ректора. Тот был спокоен.

— Ну, что могу сказать. На девушке нет ни одной метки.

— Не может быть! — выдохнул Эйрас.

— Или плохо смотрели, — отчего-то расстроено буркнул Эльден.

— Обманывать бы я вас точно не стал. И раз всё разрешилось, давайте оставим девушек в покое.

Еле дождавшись, когда мужчины удалятся, Аррья плюхнулась на кровать. Руки-ноги до сих пор тряслись, то ли от злости, то ли от страха.

— Кошмар! — выпуталась из одеяла Эль.

— И не говори...

— А твой бывший жених красивый.

— Твой, поди, тоже, только толку с этого никакого. А этот... этот Ледышка... я была готова кинуться на него и кусать. Ещё и братику растрепал, что мы переспали. Ой! — Аррья смущённо глянула на подругу. — Прости, не могла я о таком рассказать... стыдно было... Тот ритуал... по другому нельзя было ...

Аррья, не вдаваясь в подробности, наконец, поделилась с другой произошедшим на алтарном камне.

— Даааа... — прокомментировала Эль. — А ты не думаешь, что и в правду стала ему женой?

— Так узнать можно смыв материн состав. Помнишь они рассказывали, как узнать, состоит кто в браке или нет? Только смывать сейчас я опасаясь, вдруг эти ненормальные опять ворвутся.

— Да, не ожидала даже я такого от магистра. Он же всегда, как кусок льда, ни одной эмоции, жуть просто. Честно говоря, до сих пор не могу понять, как ты смогла с ним...

— Знаешь, он только кажется таким жутким, на самом деле магистр Эльден совсем другой. Вы все видите иллюзию. Не знаю, зачем скрывает истинную внешность. Какая-то тайна у него точно есть...

время стать преподавателями. Секретарь много раз слышал жалобы ректора на нехватку преподающего состава, а тут такой удачный случай. На радостях, пока драконы заняли стулья в комнате ожидания, отправил срочного вестника ректору, тот не замедлил появиться.

— Сразу два? — весело спросил он, потирая руки. — И оба на стихийный факультет? Надеюсь, ты принял их вежливо и постарался задержать? Такая удача! Где они?

Секретарь, видя счастливую улыбку начальства, махнул в сторону комнаты ожидания. Ректор, словно окрылённый понёсся туда, но через минуту, чертыхаясь, выскочил назад.

— Да, что б я, в здравом уме, принял на работу этих недоумков! Да я лучше сам по камешку разнесу эту академию. Мало мне было, терпеть этих недоумков в прежней академии, так они меня и тут доставать решили! — секретарь аж присел, вжав голову в плечи, чуть при этом не промахнувшись мимо стула, а ректор продолжал кричать. — Боги, за что?! Лорн, быстро найди мне магистра Эльдена! Пусть как хочет разбирается со своим братцем и его «дружком», а я умываю руки! Для двух этих ненормальных меня не просто нет в академии, я... я исчез, испарился в неизвестном направлении, и в ближайшие сто лет не появлюсь!

Дверь ректорского кабинета захлопнулась с такой силой, что задрожали окна, сама дверь покрылась сеткой защитных чар. Секретарь перевёл взгляд на комнату ожидания из-за которой слышался спор.

— Мог бы и предупредить, кто является местным ректором.

— С какой стати?! И, между прочим, я мог без проблем договориться о своём назначении, если бы ты не припёрся так не вовремя. Меня он допустил к нахождению в академии ещё месяц назад, так что можешь махать крыльями назад, к дому.

— И не мечтай! Пока ОНА здесь, я не отступлю!

Драконы снова шипели друг на друга, и секретарь мгновенно вспомнил о поручении ректора.

«Ещё доброго, разнесут тут всё», — подумалось ему, поэтому мгновением спустя секретарь припустил на выход. Ему повезло наткнуться на доводящего его до ужаса магистра, прозываемого Ледяным, за первым же поворотом. Сбивчиво объяснив ситуацию, секретарь понёсся следом за раздражённым драконом.

Спустя пару минут Эльден буравил взглядом двух старых соперников. Оба вели себя, словно прыщавые подростки, это было бы смешно, если бы не несло окружающим кучу проблем. А разгребать всё ему, брату одного из великовозрастных придурков.

— А я говорил, что не стоит соваться к ректору! — рявкнул Ледяной. — Так что теперь вас не просто выставят из академии, а ещё вдогонку запретят вообще появляться на её территории! И я больше не буду просить за тебя, Эйрас. Ждите теперь своё счастье за воротами!

Непримиримые драконы пытались спорить, но Ледяной был сильнее их обоих, а потому и тот и другой спустя некоторое время гневно сверлили ворота академии с внешней стороны. Вот только поделаться ничего не могли. Не стовариваясь, зашагали в сторону местного городка, дабы снять жильё, ведь ни один из них не собирался удаляться от своей женщины. Правда, одного из драконов всё больше терзали сомнения, что дарование счастье именно его.

К огорчению драконов найти удалось лишь одно свободное жильё, расположенное не в самом удобном месте, да к тому же в одной и той же таверне, на одном этаже. А что ещё

«веселее», обе комнаты находились рядом, оттого поневоле драконом пришлось сосуществовать бок о бок.

В это время в академии подруги облегчённо вздыхали, правда Эль в меньшей степени, хоть ей и нелегко было в этом признаться. Аррья всё чаще стала замечать, что подруга почему-то то и дело посматривает в её сторону и вздыхает. Аррья не желала недомолвок, а потому прямо спросила Эль, в чём дело.

— Я — плохая подруга... И, вообще, дрянное существо... — всхлипнула Эль.

— Прекрати глупости говорить, — шикнула на неё Аррья.

— Ничего не глупости! Как я могу быть хорошей, если мне нравятся сразу двое?! И к тому же один из них твой бывший жених... — горьким шёпотом закончила Эль.

— Уф! Хватит уже пугать. Ну, нравиться и нравится, он всё равно не мой и никогда им не был. Так что пользуйся.

— Но двое... Я ненавижу себя... —

— Эль, хватит стонать. Матери же рассказывали о возможности подобного и ничего плохого в этом не видели. Просто, у тебя оказалось сразу две половинки, а значит, вдвое больше защитников. И вообще, вдвое больше счастья.

— Да уж, счастья, — сквозь слёзы фыркнула девушка. — Видела, как они собачатся?! Ещё, поди, начнут делить, ну, если оба захотят быть со мной! Этак, на части порвут. А я себе цельной нравлюсь.

— Захотят связать свою жизнь с тобой, напрягутся и распри свои прекратят. А нет, так пусть как два дурня одни маются.

Подобный разговор случался ещё не раз. Иногда Аррью это раздражало, так как проходило на фоне её личной запутанной ситуации с Ледяным. Магистр стал последнее время невыносимым. Сначала Аррья думала, что это из-за его брата с бывшим женихом Эль. Но вот и того, и другого они больше в академии не наблюдали, а Ледяной выглядел всё более раздражённым. Особо остро реагируя на присутствие самой Аррьи, вернее на нахождение рядом с ней мужской части студентов. Парни, видимо, что-то такое чувствовали, поэтому старались держаться от девушки на достаточном расстоянии. Но вскоре стало ещё хуже, если не сказать, что дело доходило до абсурда: Ледяной стал то и дело ругаться с другими магистрами, замеченными по той или иной причине рядом с Арррей. Один из них как-то подловил девушку и в открытую заявил:

— Да переспите вы уже с ним! И облегчите жизнь остальным!

Ох, как после этих слов злилась сама Аррья! А ведь так могла думать вся академия. Это выводило из себя, порождая желание пойти к Ледянному и устроить скандал. Останавливало лишь одно, Аррья не была уверена, что всё дело именно в ней. Может, вообще, магистр взвинчен по другой причине. Например, той тощей дамочке, что вот уже неделю шастает к комнате Ледяного, одеваясь настолько провокационно, что и у Аррьи, и у Эль, «случайно» сидящих под знакомой лестницей, не то что щёки и уши горели от смущения, вообще челюсти чуть с полом не встречались.

Это потом уже, у себя в комнате, Аррья нервно меряла пространство шагами, награждая Ледяного нелесными эпитетами, а Эль успокаивала подругу.

— Ну, не может у него с этой развратной метёлкой ничего быть! Он же, как бы, твой муж. Дракон не может изменять своей паре.

— Да какой он мне муж?! То, что было на алтаре... Не уверена я, что знаки на мне именно брачные. К тому же, помнишь, какой он был злой, когда о своей метке узнал?

— И всё же, может зря ты свою метку от него скрыла? Я, кстати, матери написала в вестнике вопрос о драконьих метках.

— Зря.

— Это я потом поняла, ведь она решила, что я для себя интересуюсь. Велела домой на днях заглянуть, будет спрашивать и о тех двоих... Ну, да с этим как-нибудь разберусь. Зато узнала, что в драконьей форме именно брачные знаки не скроешь. Природа заботилась о том, чтобы другие крылатые дели, что «дама» занята, и свои загребушие лапы в её сторону не тянули. Так что...

— Так что, как только я обернулся, всем станет понятно, что я не свободна. И, если магистр узнает, что я, возможно, его жена, и что скрывала это... Эль, он меня прибьёт! Ох! А ведь у нас скоро начнутся тренировки в обеих формах...

— Засада...

VV

День X наступил незаметно. Начались курсовые испытания, и в бесконечной беготне из аудитории в аудиторию, сдачей зачётов, попытками избежать общения с прыткими парнями со старших курсов, переживаниями Эль, Аррья совсем выпустила из виду свою основную проблему.

Зато проблема нашла её сама. По вине всё тех же прытких парней. Последние пару недель молодняк из драконов буквально начал охоту на подруг. И, если Эль ещё как-то удавалось отбрыкиваться, не малую роль тут сыграли и два настойчивых дракона до сей поры пытавшихся проникнуть в академию, то Аррью «выюноши» поджидали чуть не за каждым углом, заваливая комплиментами и настаивая на свиданиях. Сначала девушка отшучивалась, затем пыталась серьёзно дать понять, что ни в чьём внимании не нуждается, а потом и вовсе рычала на любую мужскую особ, просто пытавшуюся ей улыбнуться.

После очередного занятия на полигоне Аррью поджидали пятеро ну очень настойчивых кандидатов, их не отпугнуло ничего, из того, чем им могла пригрозить девушка. Окружив Аррью, драконы снова начали настаивать на незамедлительной встрече вне стен академии.

— Вы нарочно? — в который раз спросила Аррья. — Ну, что мне сделать, чтобы вы отстали?

— Выбрать одного из нас? — подвигал многозначительно бровями вихрастый блондин с земного факультета.

— Да сдались вы мне!

Аррья попыталась вырваться из окружения, но парни ещё теснее придвинулись к девушке. Её терпению пришёл конец, драконью форму сменила в мгновение ока, раскидав при этом незадачливых парней. Правда, те быстро пришли в себя и тоже сменили форму. Огромные звери довольно фыркали, обнюхивая привлекательную самочку, не обратив внимания, что на этой самой самочке медленно проступали знаки принадлежности. Медный дракон попытался в порыве чувств куснуть драконицу за крыло, но то ли не рассчитал сил, то ли у драконицы это было очень чувствительное место, но она вдруг болезненно взвизгнула и тут же возмущённо затрубила.

Молодняк не успел опомниться, как на них налетел чёрно-белый смерч, разя глупцов клыками и когтями, рыча настолько грозно, что многие в академии опасливо попрыгали, кто куда.

Юнцы, радуясь, что отделались только ранениями, прыснули в разные стороны, кто хромая на все лапы, кто волоча за собой крыло. На место бойни спешил ректор с другими магистрали, собираясь серьёзно разобраться с тем, кто так легко увечил его студентов, но, едва разглядев место происшествия и всех виновников случившегося, махнул рукой заявил громко, для всех:

— Он в своём праве! Надеюсь, метки видят все?!

Любопытствующий народ, подгоняемый магистрами, разбежался по своим, вдруг ставшим неотложными делам. Но до них не было дела ни громадному чёрно-белому дракону, нежно и успокаивающе курлыкавшему своей самочке, ни самой драконице, вдруг оробевшей перед грозным красавцем драконом.

Между курлыканием, больше похожим на мурлыкание громаднейшего кота, самец шумно обнюхивал самочку, то довольно щура глаза, то пытаюсь лизнуть самочку в морду. Та тут же прикрывалась крылом, словно бы защищаясь. Это приводило самца в недоумение, кто-кто, а уж он для своей пары не опасней мелкого котёнка. Он бы, может, недовольно поворчал на такое поведение драконицы, но боялся её ещё больше напугать. В конце-концов, потоптавшись вокруг компактно свернувшейся самочки, дракон улёгся рядом, полукольцом обвив свое сокровище, продолжая ласковое курлыкание.

Животные инстинкты потихоньку утихали, и ясность ума возвращалась Ледяному. Душа ликовала, ведь он не только окончательно нашёл своё сокровище, но и, наконец, вернул свою животную форму, коей был лишён столько лет. Конечно, след губительной магии навсегда останется с ним в виде белоснежной окантовки его крыльев, белых же когтей и ставших более похожих на ледяную полупрозрачную корону рогов, и ледяная магия по-прежнему будет слушаться его, плюсы, как не посмотри. Но для своего клана он так и останется прокажённым, отмеченным ледяным дыханием северных богов. Возможно, что ему предложат вернуться, желая заполучить настолько сильного дракона, вновь ставшего на крыло, но Ледяной знал, что возврата не будет. Жаль было только родителей и непутёвого братца, возмужавшего, но остающегося для него мелким сорванцом, которого надо оберегать от всего.

А ещё предстояло выяснить, кто же его жена, что так долго скрывала связавшие их знаки. Казалось, эту самочку он уже где-то видел... Но в то же время Ледяной понимал, что однозначно не прошёл бы мимо такой красавицы. Вот только узнать, кто она, можно лишь, заставив драконицу вернуть двуногий облик.

И дракон старался, уговаривал, успокаивал, призывно урчал... Но всё напрасно, самочка лишь сильнее сворачивалась. Чем её взять, Ледяной не мог придумать. Прошло несколько часов, а ничего не менялось. Дракон снова принялся облизывать своё строптивное сокровище. Как вдруг на полигоне раздался недовольный возглас:

— Хватит слюнявить мою дочь! Я, как только вестника от Эль получила, рванула в академию. И что я вижу?! Как чья-то наглая морда облизывает мою девочку!

Ледяной перевёл растерянный взгляд с древней драконицы на её дочь, шумно выдохнул и узел перед собой виновницу переполоха и свою жену.

— Иди ка, милая, ко мне, — ласково позвала мать.

Дракон возмущённо рыкнул в её сторону, ведь теперь он отвечает за нахалку-студентку, и только ему решать, что с ней теперь делать.

— Порычи мне! — погрозила пальцем драконица. — Дай девочке пройти. Давно её не видела, обнять хочу.

Аррья мялась с ноги на ногу, не решался двигаться, глаз на дракона не поднимала. Тот ещё раз шумно выдохнул, и вернулся в двуногую форму. Взглянул на древнюю, кое о чём догадавшись.

— Так это ваши проделки?! И как долго собирались скрывать метку?

— Пока дочка не решила бы её обнародовать.

— Это вообще за гранью моего понимания! Вы хоть подумали, что я чувствовал обнаружив на себе брачную метку, но не найдя ту, что стала её причиной? Носился, как заводной, припоминая с кем в последнее время пер... Ну, вы поняли.

— Эн, какой молодец! Не помнить, чьи юбки по академии задирали! — запыхтела драконица.

— Вы меня каким-то сверх озабочены выставляете! Кому я собственно сдался?! Миари да Эжинья иногда отваживались приласкать отверженного... Эээ... — Ледяной виновато глянул на Аррю, недовольно зыркнувшую в его сторону, — но это было до ритуала.

— Врёт, — наконец, подала голос девушка. — Мы то с Эль видели, кто и сколько раз ломился в вашу комнату.

— Как мило, — вызверился Эльден, — моя жена следила за моим же моральным обликом! А что же о себе забыла? Или мне напомнить, по чьей вине она сегодня встряла в некрасивую ситуацию, её же и напугавшую?

— Я?! Да это ваши недоумки драконистые свои лапы тянуть ко мне стали! Разве правила академии этого не запрещают?

— Не скрывала бы метку — и не пристал бы никто. И, вообще, идёмте-ка отсюда, слишком много зрителей понабралось.

Аррья огляделась. И вправду, любопытствующие выглядывали отовсюду, не приближаясь, ибо можно было и тумачков нахватать, но не пришёл лишь тот, лежал присмерти в лекарской. Как же быстро сплетни разлетаются!

Аррья шагнула было в сторону матери, чтобы скрыться с ней, но Эльден перехватил её гораздо быстрее, прижал к боку и открыл короткий портал в свою комнату. Мать вскоре оказалась там же, глянула на пыхтящую девушку, на вцепившегося в неё, как клещ, магистра, хмыкнула и махнув на прощанье рукой, снова исчезла. Аррья было дёрнулась за ней, но Эльден ещё плотнее прижал жену к себе.

— Куда?!

— Так попрощаться, — пискнула оробевшая Аррья.

— Сначала супружеский долг! — огорошил магистр.

— Чего?! — девушка кинула взгляд через плечо. — Да, ты!.. Да... вы!.. Хмырь меченый!

— Вот сейчас тебя и помечу!

Продолжая прижимать жену к себе, Эльден направился в спальню, все попытки Аррьи вырваться пресекались. В итоге девушка оказалась в центре перины, правда, она тут же поднялась на колени и, вызывающе глядя на Эльдена, предупреждающе прошипела:

— Буду кусаться!

— Ммм, а жена то мне досталась с огоньком, — мурлыкнул дракон, делая шаг к Аррье и протягивая руку, чтобы погладить девушку по щёчке.

— Все волосья повыдеру!

— Давно хотел сменить причёску, — продолжал улыбаться дракон.

— Тогда я... я...

— Маленькая, хватит буянить.

Безграничная нежность в голосе Эльдена в миг обезоружила Аррю, она плюхнулась на мягкое место и виновато глянула на мужа.

— Ты точно не сердись?

— Как я могу сердиться на жену, к тому же такую «свирепую» и удивительно милую, — Эльден присел на краешек постели. Протянул руку: — Иди ко мне.

Аррья, влюбившаяся в мужа и давно это понявшая, не стала раздумывать, подползла к дракону. Он подхватил её и усадил на свои колени, уткнувшись в макушку.

— А супружеский долг всё же придётся отдавать.

Сердито зарычав, Аррья попыталась вывернуться из объятий, но кто бы ей позволил.

— Разве я сказал, что прямо сейчас? — вздохнул, потёрся щекой о макушку жены. — Но

и надолго откладывать не собираюсь.

Дракон сдержал слово, и в эту ночь они не были близки, хотя и спали вместе. А на утро Аррье пришлось выслушивать многочисленные вопросы и насмешки. Вопросы задавала мужская часть учащихся, а вот «королевишны» чуть не выплёвывали жалищие фразы, ну, как они считали. Самыми безобидными можно было считать «жена ледяного ужаса», «в самый раз для такого страшилы»... Аррья лишь мысленно посмеивалась на этих пустоголовок, а от парней молча уходила, многозначительно улыбаясь.

Но вот когда с внешностью Эльдена стали происходить довольно быстрые метаморфозы, в положительную сторону, злопыхательницы сначала поутихли. А потом ещё более язвительно «плевали» в сторону девушки. «Она всё знала!», «И зачем такому красавчику какая-то простушка?!». И те, что когда-то шарахался от Эльдена, стали чуть ли не хвостом за ним ходить, расточая улыбки и соблазнительные позы. Вот только Ледяной не видел никого кроме жены. Отгонял особо ретивых представителей молодёжи от Аррьи, зорко следил и за свободными от брачных уз преподавателями, при этом саму Аррью не попрекал ни словом, ни намёком, чем ещё больше завоёвывал симпатии жены. Его внимательность, нежность, да даже некоторая строгость импонировали девушке. Наблюдая за ним день за днём, она понимала, что уже не сможет находиться вдали от своего дракона, поэтому, когда Эльден в очередную совместную ночёвку решил сделать очередной шаг к близости, Аррья не устояла. Даже не так, практически сама бросилась в его объятия. А утром, счастливо улыбаясь, думала о том, что не стоило столько времени сопротивляться, ведь всё было гораздо лучше, чем в первый раз.

Порадовалась за подругу и Эль, у которой налаживались отношения с парочкой упрямых соперников. А где-то через месяц в академии появились родители Эльдена.

Аррья как раз собиралась на занятия, когда в дверь постучали. Эльден махнул жене рукой, чтобы не отвлекалась и продолжала пихать в сумку книги и свитки, сам пошёл открывать. Аррья нечаянно выронила писчее перо и нагнулась за ним, как нарочно перо покатило дальше, едва пальцы девушки коснулись его. Ругнувшись, Аррья полезла под стол, там-то её и застал вопрос Эльдена, заставивший насторожиться.

— Мама?! Отец?! Как вы здесь...

— Сыночек! — всхлипнул женский голос.

— Мама... — надломлено выдохнул Эльден.

Аррья, наконец, дотянулась до вредного пера и выбралась из-под стола, повернулась. Муж крепко сжимал в объятиях родительницу, а их двоих прижимал к себе второй дракон. В горле запершило, и девушка кашлянула, тут же в её сторону глянули все трое.

— Аррья, девочка, и ты здесь! Нашлась! Вот же Эйрас! Даже не намекнул, что нашёл невесту!

— Мама, — нахмурившись, остановил восторженную речь Эльден, — это моя жена.

— Же...на... Но, как же... А Эйрас?! Что же...

— Тише, родная, уверен, что сын нам всё сейчас объяснит. Эльден, ты позволишь нам войти?

— Да, конечно, проходите.

— А я... пойду, пожалуй, — сглотнув, сказала Аррья. — А то на занятия опоздаю...

— Иди, сейчас уже поздно тебя отпрашивать, — улыбнулся ей Эльден. — Но после занятий, сразу сюда. Ари? Без глупостей.

— Понятно... — кивнула девушка и выскочила за дверь.

День для девушки пролетел слишком уж быстро. Хотелось поболтать с Эль, рассказать о внезапных гостях, поделиться опасениями, но подругу уже поджидали кавалеры, нетерпеливо оглядывая толпу студентов. Успела только помахать подружке рукой и поплелась в библиотеку, надеясь хоть там подумать, как вести себя с родителями Эйраса и Эльдена. Вот только в голову ничего умного не приходило, нужные книги для подготовки к завтрашнему дню были взяты, и причин задерживаться больше не было. К тому же Аррья подозревала, что Эльден скоро и сам явится за ней. Вздохнув, повесила ремешок сумки на плечо и развернулась к выходу. Эльден, привалившись плечом к двери, чуть заметно улыбался, глядя на смутившуюся жену.

— Я не специально, — начала оправдываться девушка. — Просто...

— Пойдём уже, начитанная моя, — подойдя к жене, Ледяной приобнял её, чмокнул в маковку. — Ну, чего ты испугалась?

— Но как? Они же помнят, что я была невестой Эйраса, а тут ты... мы... Они подумают, что я ветреная и... совсем без принципов. Вот.

— Всё совсем не так. Я рассказал всё о нас с тобой родителям, и, уверяю тебя, никто ни в чём тебя не упрекнёт. К тому же ты много не знаешь...

— Чего я не знаю? — подняла Аррья лицо к мужу.

— Не знаешь, почему меня стали называть Ледяным, почему я ушёл из рода, почему я выгляжу для других... уродом...

— Не смей так себя называть! — возмутилась девушка. — Ты самый лучший! Самый красивый! И любимый! Эммм, ой...

— Значит, любимый? — довольно переспросил дракон, остановившись. Прижал растерявшуюся жену к стене. — И давно?

— Ну... — нарочно протянула Аррья, испытывая кроме смущения некий азарт и возбуждение.

— Арри... — Эльден наклонился, прикусил мочку уха жены и потёрся бёдрами о желанное тело.

— С того раза на алтаре, — призналась драконица.

— Ммм, значит, я был неотразим, — довольно хмыкнул дракон.

— Ты был самоуверенно наглым, но... мне это понравилось. И... нам не пора? А то мы собрали целую толпу зрителей.

От лица Аррьи.

Эльден огляделся, хмыкнул и потащил меня под любопытными взглядами к себе в комнату.

За время моего отсутствия на занятиях страсти поутихли, и родителей мужа я встретила более-менее спокойно. Эльден, видимо, успел вкратце поведать историю нашего знакомства и замужества, рассказал о приключениях братца, он тоже, кстати, находился тут, правда, всё норовил куда-то улизнуть. Я подозревала куда, ведь у Эль тоже занятия должны были вот-вот закончиться.

— В конце концов, я рада, что ты всё же вошла в нашу семью, — вздохнула родительница мужа. — Ты — хорошая девушка, добрая, справедливая и очень смелая. Я вот не смогла, когда было нужно, пойти против Старейшин... и чуть было окончательно не потеряла сына... сыновей...

— Но ты всё же смогла дать им отпор, — приобнял жену старший дракон.

— Если бы не ты... А я ведь во всём верила им, а вышло, что самый лучший из них думал лишь о счастье своей доченьки. В чём-то я его понимаю, но принять... не могу.

— Мы пошли на открытый конфликт, — пояснил отец Эльдене мне, — когда поняли, как нас водили за нос. Обвинили Старейшину, а это вообще немыслимо. Глава клана почему-то оказался на нашей стороне, видно, тоже в чём-то подозревал Старейшину, и нас отпустил, не поставив никаких условий...

— Вы... вы вышли из клана? — поняв что к чему, охнула я.

— Вышли, — улыбнулся свёкр. — И, надеюсь, что глава клана Ледяных примет нас к себе.

И так вопросительно глянул в сторону сына. Эльден тряхнул головой.

— Отец! Какой из меня вожак?!

— Самый, что ни на есть, лучший, — ласково шепнул мать мужа. А затем серьёзно так добавила: — И будет лучше, если ты поскорее застолбишь перед слётом глав свой статус. Пока ваш малыш с Аррьей не родился.

Я от неожиданности закашлялась, а родительница мужа продолжила, хитро поглядывая то на меня, то на сына.

— Иначе малышу придётся носить имя нашего бывшего клана, и Старейшины будут иметь на малыша виды, тем более от такого сильного союза.

— Я им своего ребёнка не отдам! — вспыхнула я возмущением.

— Речь настоящей драконицы, — довольно улыбнулась свекровь.

— Мама! Не нагнетай. Аррри итак не просто пришло, а тут ты со своими подначками. Вот, когда малыш появится, тогда и стану думать, стоит ли создавать новый клан, а пока есть идея получше. Помнишь скандал с выходом драконицы из сильнейшего клана лет пятьдесят назад?

— Было дело. Многие осуждали старейшую...

— Многие, но не все, — обнял жену старший дракон. — Она была в своём праве. К чему ты вспомнил эту историю, сын?

— А к тому, что, как старейшая из дракониц, она имеет право без каких-либо условий создать новый клан. И она собирается это сделать. Как муж её приёмной дочери я при желании могу в этот клан войти. И, как первый из мужчин нового клана, стать его главой.

— Так вот, чья Арря дочь! — восхитилась свекровь.

— И ты ещё раздумываешь?! — всплеснул руками свёкр. — Ширроль — уважаемая драконица. Быть частью её года — честь для любого дракона. Только глупцы её бывшего клана этого до сих пор не осознали!

— Значит, вы не будете против, тоже войти в новый род?

— Почту за честь, сын.

Эх, как же потом всё быстро закрутилось! Через день прилетела мама, знакомиться с новыми родственниками. Те и пикнуть не успели, как Ширроль сговорила их на ритуал входа в новый клан, ещё и руки довольно потирала. Мне пальцем грозила, чтоб возмущаться не думала. Так я, вроде и не против была, только смущалась, когда Эльден на глазах наших теперь уже общих родных то и дело тянулся ко мне с поцелуем.

Между прочим, мать Эль тоже прибыла в качестве тяжёлой артиллерии. Свою дочурку тоже сподвигла обоих ухажёров задуматься о новом клане, ведь «кровиночку» чужим извергам-старейшинам мама отдавать не собиралась. Надо было видеть, как переглядывались старинные противники, не желая уступать своё сопернику. Ой, будто я не

знала, между прочим со слов самой Эль, что эта парочка давно спелась, и ничего без согласия друг друга не делала. Вон, Эль на совместные ночёвки как-то уломали. Совместные во всех отношениях, между прочим. Это путь перед родительницей Эль разыгрывают прежнюю неприязнь, а я их довольные рожи после одной из таких ночёвок видела. Хотя долго ломать комедию балбесам не пришлось, недаром мать Эль одна из старейших дракониц, с ходу всё поняла. Затрещин и тому и другому отвесила, а потом елейным голоском порасспросила, когда охламоны собираются брачный ритуал проводить, ведь её «кровиночке» малыша рожать не мужней женой не следует.

Не сразу до нас до всех дошло, что на счёт малыша это не просто намёк. Эль от новостей дурно стало, в отличие от общего шока и радости одновременно. И только Эльден так многозначительно на меня поглядывал, словно примерялся, с чего начать, чтобы поскорее догнать младшего брата в деле детопроизводства.

Вот ведь Эль! И мне ни полслова! Вот так подружка! Ух, и выскажу ей потом!

Но все эти мысли озвучила Эльке потом, так как была и ошеломлена и возмущена рассказом родителей мужа и им самим о том, как Эльден отхватил проклятье.

А дело было так. Несколько лет назад, прилично так давно, Эльден, совсем юный дракон получил вызов на поход к Древу Жизни. Как он был горд! Ведь многие его друзья такой чести собирались ждать ещё ни одно десятилетие, а он вот-вот должен был получить свою единственную. Готовился со всей ответственностью под охи и вздохи семьи и соклановцев, со всем вниманием прислушивался к советам старейшин, не замечая ни завистливых взглядов деток парочки этих старейшин, ни излишне расстроенных личиков молодых свободных дракониц, надеявшихся удержать возле себя красавца-дракона.

Может, ещё тогда, при подходе к границе священного леса, Эльден должен был почувствовать беспокойство от того, что не всё идёт правильно, слишком слащавыми были последние советы старейшин, отчего-то ринувшихся проводить дракона самолично до границы. Или тогда, когда один из соклановцев набился ему в помощники, хоть это и было не правильным, ведь приглашения тот не получил, но границу хоть с трудом, но преодолел. Но где счастливому молодому дракону обращать на это внимание, сердце звало вперёд, к заветным плодам.

Нет, он тогда добрался до Древа, но... слишком поздно, спеленатый зачарованной верёвкой того самого помощника. Лёжа рядом с каким-то болотом, источавшим едкий смрад, Эльден рычал, рвался из пут, едва не сгинув в болотной жиже. А когда невероятными усилиями всё же освободился и добрался таки до вожделенного место... своего «плода» там не нашёл. Неделью блуждал, разыскивая следы ушедших, а найдя, преследовал до самой границы, но и тут опоздал. Едва священный лес выплюнул его наружу, обернулся и во всю мощь своих крыльев рванул домой, отчего-то понимая, что его пропажа именно в клане.

Эльдену было сложно и больно вспоминать, как падая от усталости и напряжения, он пытался пробиться в дом старейшины, чей сын позволил себе немислимое — забрать чужую предначертанную. Как выслушивал гневные речи старейшин, что не ему вмешиваться в счастье обретенной семьи. Не укладывалось в голове молодого дракона, что вот так запросто, обманом, можно было нарушить завет предков. Буйствовал он долго, до тех пор, пока «дар» Священного Древа не угас в огненной лихорадке, случившейся на седьмой день пребывания в клане. Всё списали на таинственную болезнь, пришедшую вместе с девушкой из священного леса. Схоронили девушку так же поспешно, едва ли не тайно. Эльден сорвался тогда окончательно и, обратившись сжёг в пепел сокланавца, совершившего святотатство и

забравшего чужое счастье. Это потом Эльден вспомнил затравленный и скорбящее извиняющийся взгляд дракона со смирением принявшего смерть. А в тот момент рычал и бился в путах магии старейшины, потерявшего в один миг сына. Именно старейшина бросил смертельное проклятье в молодого дракона, и лишь странное марево, вдруг разлившееся вокруг Эльдена, не позволило молодому дракону погибнуть, лишь сказав силу проклятья в нечто иное.

Было долгое разбирательство. И, что странно, нашлось множество свидетелей неправоты поступков Эльдена, кто-то плевался в сторону дракона, посмеявшегося убить своего собрата, кто-то морщился, глядя на искорёженного магией дракона, не желая видеть рядом напоминание чужой ошибки. Вот так большая часть клана проголосовала за изгнание Эльдена. Все попытки родителей смягчить наказание были проигнорированы, а их самих принудили дать клятву, что они не последуют за «проклятым».

И Эльден ушёл, почти сломленный болью и предательством. Ушёл, желая забыть род, предавший заветы богов, и именно тогда он практически потерял возможность обращаться, и на смену его огненной сущности пришёл вымораживающий все чувства лёд. Основой магии «проклятого» стал жгучий холод, а внешность, прежде прекрасного лика, сменила застывшая в гримасе ледяная маска.

Долгие годы дракон путешествовал по миру, ввязываясь, в казалось бы, проигрышные походы против нечестии и порождений мрака, но смерти так и не нашёл. Зато приобрёл много новых навыков, что позволило ему через какое-то время стать одним из магистров в одной из лучших магических Академий. Где он и встретил своё нежданное счастье — меня.

Родители Эльдена дополнили его рассказ тем, как их младший сын, тайно, разыскивал брата, пытаясь подать весточку от родителей. Но всё было напрасно. Как сами свёкр и свекровь по крупицам все эти годы собирали доказательства невиновности сына, как искали обходные пути для выхода из ставшего чужим рода и клана. И им это удалось. Как раз перед моим появлением на руках Эйраса вина «старейшины» была установлена, и тот с позором был изгнан из клана. Вот только семена «соблазна», посеянные им в умах других драконов, дали всходы и кто-то снова посчитал, что имеет право играть чужими судьбами, прикрываясь благом для рода. И лишь мой побег спутал чужие планы, а родителям Эльдена и Эйраса позволил безболезненно разорвать путы клятвы.

Вот такая история вышла. Жуткая в своей несправедливости, но очень поучительная. Ибо не стоит идти наперекор божьему волеизъявлению.

Теперь я больше понимала слова и поступки мужа, и ещё сильнее полюбила этого дракона, сумевшего не потерять себя в одиночестве и боли.

***Время летело так быстро, что я не успевала, не то что следить за ним, но и вообще воспринимать такие быстрые перемены в жизни и окружении.

Едва с родителями мужа всё утряслось, всем нам быстро пришлось улаживать свадебные хлопоты с Эль, особо в отношениях с родственниками со стороны второго жениха. Множество споров, недопонимания, да уж что говорить, и склок случилось за это время, но, едва Эль взбрыкнула и намекнула, что может и с одним мужем прекрасно воспитывать своего ожидаемого дракончика, как всё успокоилось. И даже более того, второго женишка быстренько спланировали в новообразованный клан, правда, с намёком, вернее с прицелом на то, что когда-нибудь кланы непременно не единожды породнятся. Пришлось идти и нам на уступки, но ведь главное, чтобы подруга была счастлива.

Свадьбу играли пышную, не то что у нас с Эльденом, но я не роптала, так как простая

церемония в маленьком храме мне была гораздо милее. Тем более, что как раз подошло время экзаменов, и голова была занята волнениями и страхами эти самые экзамены завалить. Только Эльден во мне не сомневался и радовался малейшему успеху. Личина Ледяного, к слову, с него окончательно спала, и теперь всем стало видно, насколько привлекателен мой дракон. Теперь-то неприязненные смешки в сторону наших отношений прекратились, бывшие «вредины» уж точно локти кусали, что упустили такого красавчика. Были и попытки соблазнения, и откровенные взгляды, и записки влюблённого содержания под дверью, но мы с мужем на это лишь весело похихикивали. А когда «записулек» стало слишком много, мы просто переехали жить в резиденцию клана, а на учёбу и работу (для мужа) отправлялись индивидуальным порталом, который установил сам ректор в подарок на нашу с Эльденом «официальную» свадьбу.

Доучилась я быстрее, чем Эль, не смотря на то, что успела так же, как и подруга подарить мужу долгожданного наследника. Просто Эль успела сделать это уже два раза, а мы отложили зачатие второго малыша на окончание академии. И это только потому, что на мою сторону вступились обе матери, моя и Эльдена.

Зато теперь, чую, Эльден всерьёз за меня возьмётся. Эль обмолвилась, что нечаянно подслушала разговор двух братьев и их спор, у кого в скором времени станет больше наследников. Мы с подругой на это похихикали, у Эль то «старателей» в два раза больше.

Но Ледяной не был бы Ледяным, если бы не переспорил младшенького, осчастливив меня зачатием сначала одной парой близнецов, а затем через пару лет ещё одной. Вот так наш клан увеличился естественным образом, бабушкам на счастье. Старший сын, перенял ледяную магию отца, на тот момент ещё не покинувшую мужа. Это теперь остались лишь её отголоски. Три младших сына полностью «огненные», зато доченька, рождённая в последней паре близнецов, сильна сразу в трёх стихиях.

Резиденция клана и клановые земли расширялись. К нам примкнуло ещё несколько семей драконов, и не потому, что мы становились силой, с которой остальным приходилось считаться, а потому что у нас царил дух взаимопонимания. Надеюсь, что так будет всегда.

Совсем скоро придёт время, когда кто-то из моих сыновей отправится к Древу Жизни, за своим Подарком, и я всем сердцем верю, что Священный дух древних драконов подарит им то же счастье, что живёт и в моём сердце. А мой подарок — это мой муж, моя любовь, мой единственный!

Больше книг на сайте - Knigoed.net